

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Дружинина Анастасия Сергеевна

Судебное решение в гражданском процессе Германии

Специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Кудрявцева Е.В.

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Судебное решение как основной вид постановления в немецком гражданском процессе	12
§ 1. Об истории развития разрешения гражданских споров и судебных решений.....	12
§ 2. Судебное решение	22
§ 3. Определение и распоряжение	45
§ 4. Принятие судебного решения	63
§ 5. Содержание судебного решения.....	77
Глава 2. Правовые эффекты судебного решения.....	109
§ 1. Подходы к разграничению правовых эффектов судебного решения и его связывающее действие	109
§ 2. Законная сила как один из правовых эффектов судебного решения.....	117
§ 3. Иные правовые эффекты судебного решения	132
§ 4. Субъективные, объективные, временные пределы материальной законной силы	136
Заключение	167
Библиографический список.....	174

Введение

Актуальность диссертационного исследования.

Исследование зарубежного гражданского процесса – неотъемлемая часть науки российского гражданского процессуального права. Это характерная черта российской правовой школы, способствующая более глубокому осмыслению отечественных процессуальных институтов.

Исследования в области зарубежного гражданского процесса служат базой для проведения сравнительно-правового анализа соответствующих институтов в зарубежном и отечественном праве. Немецкое право оказало значительное влияние на формирование российского процессуального права, а современные научные подходы в этой сфере во многом опираются на немецкую доктрину гражданского процесса.

Стоит также обратить внимание на исторические связи России и Германии, факт их принадлежности к континентальной (романо-германской) правовой семье, а также многолетний опыт экономического и правового сотрудничества этих стран. Указанные факторы, наряду с глобальными тенденциями в развитии международных экономических отношений, интеграции и глобализации, способствуют повышенному интересу к изучению иностранного процессуального права. Взаимный обмен опытом в законотворческой, практической и научной сферах служит фундаментом развития гражданского процессуального права в современных условиях.

Анализ правового регулирования судоустройства и судопроизводства в различных правовых системах романо-германской правовой семьи является полезным не только с теоретической точки зрения. Такое исследование, в свою очередь, положительно влияет на тенденции развития отечественного процессуального законодательства, поскольку позволяет учесть опыт других стран¹. С одной стороны, можно избежать чужих ошибок, с другой стороны,

¹ См.: Пучинский В.К. Из творческого наследия: Сборник трудов. М., 2022. С. 48-49.

возможно, перенять отдельные конструкции, показавшие себя эффективными, без слепого заимствования опыта правового регулирования. И хотя выбор германского права в России для заимствования отдельных правовых положений не был обусловлен целью сближения их правовых систем², такую возможность также нельзя исключать.

Безусловно, отдельный опыт зарубежных стран, в том числе Германии, может быть сам по себе положительным. Однако всегда нужно учитывать правовую базу и внешние обстоятельства, в условиях которых вводится тот или иной институт. Возможна ситуация, при которой правовые нормы, вдохновленные зарубежным опытом, вызывают лишь внутренние противоречия в законодательстве и трудности правоприменительной практики.

Так как «решение суда – это акт высочайшей культуры судопроизводства»³, представляется невозможным игнорировать его в рамках исследования немецкого гражданского процесса. И поскольку вынесение судебного решения является «нормальным способом окончания гражданского дела в исковом производстве»⁴, требуется уделить этому институту пристальное внимание. Именно после вынесения судебного решения и после его вступления в силу ранее спорные между сторонами вопросы становятся бесспорными, и возможно непосредственное принудительное осуществление требований истца, признанных за ним в решении.⁵

Проблематика правового регулирования судебных решений также тесно связана с иными аспектами процессуального права – в частности, учениями о доказывании и обжаловании судебных постановлений.

Выбор темы обусловлен также степенью ее исследованности. До настоящего времени не проводилось всесторонних научных исследований института судебных постановлений в немецком гражданском процессе. При этом

² См.: Брановицкий К.Л. Сближение гражданского процессуального права в Европейском союзе и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект). Дисс....д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 2018. С. 92.

³ См.: Кудрявцева Е.В., Прокудина Л.А. Юридическая техника: как написать судебное решение. М., 2024. С. 9.

⁴ Гурвич М.А. Окончание гражданского дела без вынесения судебного решения в суде первой инстанции. // Советское государство и право. М., 1948. С. 197.

⁵ См.: Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. С. 230.

для формирования полноценного представления о данном институте необходимо исследовать как процессуальное законодательство Германии в соответствующей части, так и сложившиеся в юридической литературе теоретические подходы.

Степень научной разработанности темы.

Гражданский процесс зарубежных стран является предметом научных исследований российских ученых, и, безусловно, немецкому процессуальному праву ранее уже уделялось внимание как в научной, так и в учебной литературе.

Немецкий гражданский процесс был предметом рассмотрения диссертационных исследований Б.С. Хейфеца «Основные черты гражданского процесса ФРГ (критический анализ)» 1968 г., А.Г. Давтян «Гражданское процессуальное право Германии: основные институты» 2002 г.

Отдельные институты немецкого гражданского процесса были исследованы, в том числе, в работах Н.Г. Елисеева «Доказывание в гражданском процессе Федеративной Республики Германии» 1985 г., К.Л. Брановицкого «Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ)» 2009 г.⁶, Д.И. Крымского «Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран» 2011 г.⁷, В.А. Подейко «Исполнительное производство Германии» 2020 г.⁸ Однако исследования, полностью посвященного судебному решению, до настоящего времени не было.

Предметом исследования являются положения гражданского процессуального законодательства Германии, регулирующие институт судебного решения в Германии и связанные с ним правовые эффекты (в частности, его законную силу), судебная практика, а также процессуальная доктрина, лежащая в основе законодательных положений.

Цель и задачи настоящего исследования неразрывно связаны с предметом исследования. Целью диссертационного исследования является развитие теоретических представлений о судебных постановлениях в гражданском

⁶ См. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ: Монография. – М., 2010.

⁷ См.: Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 216 с.

⁸ См. Подейко В.А. Исполнительное производство Германии. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2020.

процессе Германии, а также выявление сходств и различий с подходами российского законодателя и ученых.

Для достижения названной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать историческое развитие института судебного решения в Германии;
- исследовать структуру действующей в настоящее время в Германии системы судов;
- выявить существенные характеристики судебных постановлений в немецком гражданском процессе;
- определить требования, предъявляемые немецким гражданским процессом к содержанию судебных решений;
- изучить особенности института законной силы судебного решения в немецком гражданском процессе;
- установить различия в правовом регулировании института судебного решения в российском и немецком гражданском процессе.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы (среди которых анализ, синтез, аналогия и другие) и специальные методы познания (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие).

Историко-правовой метод применяется при анализе исторических предпосылок для формирования судебной системы Германии, а также института судебного постановления в Германии. Использование сравнительно-правового метода проявляется в сопоставлении подходов немецкого и российского гражданского процесса к регулированию судебных постановлений и их правовых эффектов.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и иностранных исследователей проблематики судебных постановлений, а также гражданского процессуального права зарубежных стран М.Г. Авдюкова, К.Л. Брановицкого, Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, М.А. Гурвича, А.Г. Давтян,

Н.Г. Елисеева, Н.Б. Зейдера, Е.В. Кудрявцевой, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной и др.

Основу диссертации составляют работы немецких ученых-процессуалистов: К. Альтхаммера (С. Althammer), К. Бальцера (С. Balzer), В. Грунски (W. Grunsky), М. Йонаса (М. Jonas), Х.-Й. Музилака (Н.-J. Musielak), П. Остманна (Р. Oestmann), П. Польшманн (Р. Pohlmann), Г. Томаса (Н. Thomas), Г. Путцо (Н. Putzo), Л. Розенберга (L. Rosenberg), К. Фескорна (С. Feskorn), Г. Фуртнера (G. Furtner), М. Хубера (М. Huber), Р. Цёллера (Zöllner R.), Ф. Штайна (Stein F.), К. Г. Шваба (К.Н. Schwab) и других.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили нормативные правовые акты Германии в сфере гражданского судопроизводства, в том числе Гражданское процессуальное уложение Германии 1877 года, материалы судебной практики рассмотрения гражданских дел немецкими судами, Конституция Российской Федерации 1993 года, действующее гражданское и арбитражное процессуальное законодательство (в части, в которой проводится сравнение с соответствующими институтами российского права).

Научная новизна исследования предопределена реализованным подходом к исследованию проблематики судебных постановлений в немецком гражданском процессе - как изолированно в немецком правопорядке, так и в сравнении с аналогичными институтами российского гражданского процесса. Данный подход позволил сформулировать выводы о факторах развития немецкого гражданского процесса в целом и рассматриваемого института в частности, понятии и видах судебных постановлений, структуре судебного решения, а также его правовых эффектах.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **основные положения и выводы, выносимые на защиту**:

1. В Германии судебные постановления подразделяются на решения, определения и распоряжения. Разграничение решений и определений может проводиться в зависимости от того, разрешается ли спор по существу;

предшествовало ли вынесению постановления устное судебное разбирательство, а также являлся ли разрешаемый вопрос предметом разногласий сторон. Ни один из критериев разграничения, однако, не может быть принят в качестве универсального. Во многих случаях суд обладает дискрецией определять, какое из постановлений будет вынесено. В зависимости от избранного в конкретном случае вида судебного постановления правовые последствия для лиц, участвующих в деле, будут различными (возможность и способ обжалования).

Одним из принципиальных отличий решения от определения в немецком гражданском процессе является связанность суда своим решением и невозможность его изменить или отменить. Напротив, определение суда, как правило, не связывает суд таким образом.

2. В немецком гражданском процессе среди судебных постановлений законом предусмотрены распоряжения, которые принимаются по отдельным вопросам, например, для назначения даты судебного заседания, сокращения или продления промежуточных сроков. Распоряжения принимаются не судом, как органом, осуществляющим правосудие, а лично судьей (председательствующим или действующим по поручению другого суда). В российском гражданском процессе эта функция реализуется судом вынесением соответствующих определений.

3. Судебные решения в Германии классифицированы по различным основаниям: процессуальные решения и решения по существу спора (о присуждении, о признании, преобразовательные решения); состязательные и бесспорные; окончательные и промежуточные; частичные и полные. Выделяются также решения, вынесенные под отлагательным (решение о выплате компенсации, если ответчик не совершит указанное в решении действие в пользу истца) или отменительным условием (решение, выносимое судом до вступления в законную силу промежуточного решения по этому же делу). Одни классификации сложились в соответствии с исторически существовавшими видами исков, другие предусмотрены законодателем для упрощения и ускорения судопроизводства.

4. В немецком процессуальном законодательстве предусмотрена возможность оглашения судебного решения в отдельную от устного судебного разбирательства дату. Российским гражданским процессуальным законом установлен иной порядок, в соответствии с которым суд принимает решение и оглашает его после завершения рассмотрения дела по существу. Этот порядок представляется более предпочтительным. При нем уменьшается вероятность судебной ошибки, поскольку решение принимается в совещательной комнате непосредственно после исследования материалов дела и прений сторон, а также сокращается срок информирования сторон о результатах рассмотрения спора.

5. В немецком процессуальном законодательстве и правовой доктрине выделяются следующие друг за другом в таком порядке части судебного решения: вводная, резолютивная, описательная, мотивировочная и разъяснение о порядке обжалования. Разъяснение суда о порядке обжалования является самостоятельной и завершающей частью судебного решения. Если разъяснение отсутствует или дано с ошибками, предполагается уважительность причин несоблюдения сроков на обжалование, что влечет восстановление процессуального срока.

Обязанность суда давать разъяснения о порядке обжалования является результатом недавней реформы немецкого гражданского процесса, обусловлена конституционным правом на эффективную правовую защиту и направлена на гармонизацию немецкого процесса.

6. В Германии судебное решение обладает правовыми эффектами, одним из которых является законная сила. Судебное решение приобретает связывающее действие сразу после его оглашения, как и в российском гражданском процессе, не может быть изменено и отменено судом, его вынесшим. По истечении срока на обжалование решение получает формальную законную силу, которая является условием для возникновения у него материальной законной силы, исполнимости, а в некоторых случаях и преобразующего воздействия, воздействия на фактические обстоятельства.

7. В немецком гражданском процессе вступает в законную силу только резолютивная часть решения. Установленные судом фактические обстоятельства законной силой решения не охватываются и, в отличие от российского процесса, не обладают преюдициальным значением для иных судов при рассмотрении дел с участием тех же лиц. Немецкий законодатель осознанно принял решение в пользу узких объективных пределов материальной законной силы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе впервые проанализирован институт судебных постановлений в гражданском процессе Германии. В рамках исследования выделены существующие проблемы правового регулирования судебных решений. Выводы, которые были сформулированы в результате проведенного исследования, могут быть использованы для развития науки российского гражданского процессуального права, будут способствовать научной дискуссии по вопросам о роли судебных постановлений в гражданском процессе, а также дальнейшим исследованиям гражданского процесса Германии.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что полученные по результатам исследования выводы могут способствовать совершенствованию российского процессуального права, реформированию отдельных институтов российского процессуального законодательства с учетом национальных традиций.

Результаты исследования могут быть использованы при преподавании спецкурса «Гражданский процесс зарубежных стран».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные научные выводы отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, и докладах на научно-практических конференциях: международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского

оборота в современном мире» (15 октября 2021 года), международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (14 октября 2022 года), международный научный юридический форум памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации д.ю.н. профессора В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (13 октября 2023 г.), XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция Юриспруденция (15-18 апреля 2024 г.).

Сбор материалов, использованных в написании диссертационного исследования, осуществлялся автором во время обучения в летнем семестре 2021 г. на юридическом факультете Тюбингенского университета имени Эберхарда и Карла (Eberhard Karls Universität Tübingen), в летнем семестре 2022 г. на юридическом факультете Ростокского университета (Universität Rostock) в Германии.

Структура диссертации определена в соответствии с предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, девяти параграфов, объединенных в две главы, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Судебное решение как основной вид постановления в немецком гражданском процессе

§ 1. Об истории развития разрешения гражданских споров и судебных решений

Любая современная правовая система является результатом длительного исторического развития. Постоянно требовалась выработка и переработка правил существования людей между собой. Поэтому очевидно, что общественная жизнь, ее юридическое оформление многократно менялись на протяжении столетий. И то обстоятельство, что развитие политической, социальной и экономической жизни общества привело к возникновению современных правовых государств, не является само собой разумеющимся.

В настоящее время нормативное регулирование подвержено постоянным и стремительным изменениям. Некоторые реформы проходят путь от идеи до окончательного законопроекта за считанные месяцы, а иногда даже за недели. Именно поэтому особенно сейчас становится актуально и даже необходимо обратиться к историческим истокам. Поскольку любой современный юридический институт является фактически результатом исторического развития, требуется, в первую очередь, понять, как он возник и развивался на различных этапах.

С этой точки зрения немецкий гражданский процесс (и, в частности, институт судебного решения) не являются исключением. Порядок разрешения гражданских споров на различных этапах развития общества на территории современной Германии представляет, поэтому, значительный интерес.

Например, своей сложной классификацией судебных решений современный немецкий гражданский процесс обязан камеральному процессу. Появление различных видов судебных решений связывают в немецкой правовой доктрине с моментом принятия Положения об имперском камеральном суде (Reichskammergerichtsordnung) в 1555 году.

Окончательное решение (Endurteil) завершало процесс по существу спора, включая и вопросы судебных расходов.⁹ Основанием решения служили объяснения сторон спора по вопросам права и фактических обстоятельств спора. Примечательно также, что Имперский камеральный суд изначально не был обязан излагать мотивировочную часть решения. Она была предметом обязанности сохранения конфиденциальности.¹⁰

Камеральный процесс предусматривал также большую группу сопутствующих решений (Beiurteile). Они были предназначены для разрешения возникающих в ходе рассмотрения дела процессуальных вопросов.¹¹ Критерием их значимости в процессе выступала возможность их обжалования вместе с окончательным решением или отдельно от него.

По общему правилу их можно было обжаловать только вместе с окончательным решением. Если же они обладали значением окончательного решения, то их самостоятельное обжалование допускалось.

Например, если сопутствующее решение разрешало процессуальный вопрос, оказывающий непосредственное влияние на решение по существу дела, оно приобретало значение окончательного решения и подлежало самостоятельному обжалованию.¹²

В современной классификации решений в немецком гражданском процессе данные сопутствующие решения известны под названием промежуточных решений (Zwischenurteile).

Таким образом, истоком современной, существенно более сложной классификации решений в немецком гражданском процессе является камеральный процесс, возникший во времена Священной Римской империи в конце XV – середине XVI веков.

Подходы к форме и содержанию судебного решения также менялись на протяжении веков, безусловно, оно не всегда выглядело так, как сейчас.

⁹ Dick B. Die Entwicklung des Kammeralprozesses nach den Ordnungen von 1495 bis 1555. S. 176.

¹⁰ Dick B. Op. cit. S. 177.

¹¹ Dick B. Op. cit. S. 178.

¹² Dick B. Op. cit. S. 179.

Основным на протяжении всего этого исторического пути был вопрос о мотивированности судебного решения. Можно выделить упрощенно три этапа развития судебного решения в Германии:

- 1) немотивированный вердикт (Spruch),
- 2) обоснованное учеными юристами решение (gelehrtes Votum),
- 3) мотивированное решение (begründetes Urteil).

На первом этапе, характерном для германского средневекового права, решение понималось в узком смысле исключительно как вердикт судьи, то есть как оглашенная резолютивная часть. Процесс принятия решения носил иррациональный характер, соответственно, вердикт не вытекал из рациональных соображений ученых юристов. В силу иррационального характера процесса принятия решения формирование и сообщение сторонам обоснования для него было в принципе невозможно.

Этот подход изменился в Германии в XV-XVI вв. после рецепции римского права. Оно было вновь открыто сначала в XII в. в Италии. Появление университетов и их постепенное распространение в Европе привело затем к тому, что на юридических факультетах предпринимались попытки научного и рационального изучения восприятия римского права.

Увеличение количества университетов, юридических факультетов и, как следствие, юристов, которые их заканчивали, способствовало тому, что юриспруденция превратилась в науку, поддающуюся рациональному восприятию и формированию. Ученые юристы намеревались занять в обществе то место, где они могли бы претворить свои представления о праве в жизнь и развивать их. Этому препятствовало наличие еще традиционных судов, в которых отправление правосудия осуществлялось непрофессионалами на иррациональной основе, в которых не было места ученым юристам.

Одновременно с этим экономическое развитие средневекового общества (выраженное, в частности, в росте городов и усилении купцов как социально-экономической общности) требовало улучшения качества правосудия и

юридических практик в целом, чтобы поддержать это экономическое развитие. Традиционные суды не были в состоянии обеспечить новые сословия и социальные группы правоприменением такого качества, которое от них ожидалось. Усложнение форм правоотношений приводило к тому, что традиционные суды не могли эффективно и справедливо разрешать правовые споры, связанные с ними. Иррациональность форм поиска решения таковых споров приводила к тому, что новые сословия были недовольны и результатами, и процессом принятия решений по спорам.

Так возникла идея инстанционности и апелляции: сторона, проигравшая спор, надеялась на то, что есть другая, вышестоящая и состоящая из ученых юристов, инстанция, которая в состоянии рассмотреть спор заново и принять справедливое решение. Однако для того, чтобы апелляция могла рассматривать спор заново, ей требовалось понять и установить причины, по которым нижестоящий суд принял соответствующее решение. В отсутствие решения, содержащего мотивировочную часть, сделать это было невозможно. Изложение оснований принятого решения было возможно и устно. Так делалось в Шлезвиге (немецкая земля на севере на границе с Данией) еще в XIX в., когда судьи первой инстанции лично приезжали в суд апелляционной инстанции и там отстаивали в судебном заседании обоснованность своего решения; лишь под влиянием высоких расходов от такой практики отказались в пользу письменного решения.¹³

Соответственно, идея решения, содержащего обоснование ученых юристов, возникла благодаря апелляции. Вместе с тем причины для принятия решения предназначались только для других ученых коллег-юристов, и потому не были доступны ни сторонам спора, ни публично.¹⁴ До позднего XVIII в. в этом не видели никакой проблемы, потому что у общественности все равно не было понимания содержания разрешавшихся правовых вопросов.

¹³ Hattenhauer H. Die Kritik des Zivilurteils. Eine Anleitung für Studenten. Frankfurt am Main/Berlin: Alfred Metzner Verlag, 1970. S. 17.

¹⁴ Hattenhauer H. Op.cit. S. 19.

Появлению мотивированного судебного решения в его современном виде Германия обязана эпохе Просвещения. К началу XIX в. мотивировочная часть решения уже была доступна для сторон и общественности в Пруссии, что следует из Прусского процессуального уложения 1781 г. Аналогичным было регулирование в Ганновере, Саксонии, Мекленбурге, Гессене, а также в землях, где господствовало французское право.

Появление мотивированного решения в его современном виде не случайно связано именно с идеями Просвещения. Тогда возник вопрос о том, может ли обычный человек восприниматься судами серьезно как самостоятельная личность, и если да, то какую степень самостоятельности можно за ним признать? Речь шла, соответственно, о разнице между подданными средневекового общества и гражданами современного, просвещенного общества. Первых интересовало больше, чтобы суд скорее принял какое-то решение по спору. Вторые же считали, что общество может процветать лишь тогда, когда его поддерживает свободный и самостоятельный гражданин, осознающий содержание решений и действий властей, а для этого требуется согласиться с принципом публичности в судопроизводстве.¹⁵

Принцип публичности мотивированного судебного решения стал обязательным для всех немецких судов со вступлением в 1879 г. в силу Гражданского процессуального уложения (ГПУ) Германии. Мотивировочная часть должна была являться частью любого решения, а ее отсутствие являлось абсолютным основанием для отмены судом вышестоящей инстанции.¹⁶

Понимание историко-правовых обстоятельств развития немецкого гражданского процесса позволит корректно интерпретировать действующее сегодня правовое регулирование института судебного решения.

Таким образом, наглядно видны исторические предпосылки формирования и развития классификаций судебных решений, а также требований к его форме и содержанию. Помимо этого, прежде чем перейти к анализу института судебного

¹⁵ Hattenhauer H. Op.cit. S. 21.

¹⁶ Ibid. S. 22.

решения, необходимо охарактеризовать современную судебную систему Германии, поскольку это позволит с одной стороны, понять многообразие судебной системы и источников процессуального права, с другой стороны, таким образом ограничить сферу настоящего исследования.

В настоящее время судебная система Германии представляет собой достаточно сложную и многоуровневую систему. Как указывает П. Гиллес, основной особенностью, характеризующей немецкую судебную систему, является «ее чрезвычайная сложность в смысле дифференциации компетенции (порядков судебного рассмотрения дела), судебных инстанций, судебных составов, видов подсудности».¹⁷

Организация системы судоустройства определяется ст. 95 Основного закона Германии (Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland) и Законом об организации судов (Gerichtsverfassungsgesetz, GVG). Последний изначально был принят 21.01.1877 г., еще во времена Германской империи, и снова инкорпорирован впоследствии в современное немецкое право законом от 12.09.1950 г. (в противном случае он не мог бы стать частью правовой системы). Подобная практика является нормальной для современного немецкого законодателя, поскольку исторически доказавшие свою надежность редакции Германского гражданского уложения (или Гражданского процессуального уложения) были хорошо составлены еще в Германской империи. По этой причине данное наследие было принято и не отброшено.

Абзац 1 ст. 95 Основного закона Германии устанавливает пять основных действующих областей юрисдикции немецких судов: общая (ordentliche Gerichtsbarkeit), административная (Verwaltungsgerichtsbarkeit), финансовая (Finanzgerichtsbarkeit), трудовая (Arbeitsgerichtsbarkeit) и социальная (Sozialgerichtsbarkeit).

В данной норме говорится прямо о том, что для этих юрисдикций на федеральном уровне создаются и действуют пять соответствующих высших

¹⁷ Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт/Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2018. С.142 (автор главы – Петер Гиллес)

судов: Федеральный Верховный суд (Bundesgerichtshof), Федеральный административный суд (Bundesverwaltungsgericht), Федеральный финансовый суд (Bundesfinanzhof), Федеральный трудовой суд (Bundesarbeitsgericht) и Федеральный социальный суд (Bundessozialgericht).

Абзац 1 и 2 ст. 96 Основного закона Германии также дает федеральному законодателю право создать федеральный суд по делам о защите коммерческой интеллектуальной собственности и федеральные военные уголовные суды для военнослужащих, однако такие суды никогда не создавались.

На уровне федеральных земель система судов общей юрисдикции выглядит так: участковый суд (Amtsgericht), земельный суд (Landgericht), высший земельный суд (Oberlandesgericht). На федеральном уровне высшей инстанцией для судов общей юрисдикции является Федеральный Верховный суд (Bundesgerichtshof). Такая система судов общей юрисдикции определена § 12 GVG.

Однако для Баварии, где создано три Высших земельных суда (Oberlandesgerichte München, Nürnberg und Bamberg), характерно наличие Баварского Верховного земельного суда (BayObLG) (правда, с ограниченной компетенцией в области гражданской юрисдикции).

Отмечается, что на протяжении десятилетий в Германии безуспешно предпринимались попытки оптимизировать структуру судебных инстанций, создать единую трехступенчатую систему, в которую входили бы унифицированные земельные суды в качестве судов первой инстанции, земельные суды в качестве второй инстанции и Верховный суд в качестве третьей инстанции.¹⁸ По этой причине сохраняется четырехзвенная (а применительно к Баварии – даже пятизвенная) структура.

К компетенции судов общей юрисдикции относится рассмотрение гражданских, семейных дел и дел т.н. добровольной юрисдикции (freiwillige Gerichtsbarkeit), являющейся отдельным подвидом общей юрисдикции, а также

¹⁸ Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт/Под ред. Е.А. Борисовой. С. 143-144.

уголовных дел, если компетенция по их рассмотрению не предоставлена специально созданным административным судам или органам (§ 13 GVG).

Вплоть до 2009 г. добровольная юрисдикция была урегулирована законом 1898 г. На данный момент вопросы добровольной юрисдикции урегулированы специальным Законом о производстве по семейным делам и делам добровольной юрисдикции (FamFG), что является характерной особенностью для Германии. Закон предполагает при этом обязанность суда по собственной инициативе исследовать и устанавливать все имеющие значение для решения фактические обстоятельства (§ 26 FamFG). Таким образом, речь идет фактически о судебном следствии по определенным категориям гражданских дел (например, о расторжении брака, о защите прав детей и т.д.). Данный подвид общей юрисдикции служит для установления и защиты определенных видов частноправовых отношений¹⁹.

Ветвь судов административной юрисдикции определена Уложением об административных судах (Verwaltungsgerichtsordnung (VwGO)), которое устанавливает их иерархию и нормы административного процессуального права, подлежащие применению при рассмотрении ими дел (например, об оспаривании гражданами решений или действий органов государственной власти). Суды административной юрисдикции рассматривают дела с применением принципа судебного следствия и обязаны исследовать фактические обстоятельства по собственной инициативе (абз. 1 § 86 VwGO), при этом они не связаны позицией сторон, их требованиями или представляемыми доказательствами.

На уровне федеральных земель создаются (в соответствии с законодательством федеральных земель, которое может отличаться) административные суды и один высший административный суд федеральной земли. На федеральном уровне создан Федеральный административный суд, находящийся в Лейпциге. Данный вопрос урегулирован § 2 VwGO.

¹⁹ Разъяснение на сайте министерства юстиции федеральной земли Нижняя Саксония: https://www.mj.niedersachsen.de/startseite/service/justiz_verstehen/die_versehiedenen_gerichtsverfahren/freiwillige_gerichtsbarkeit/freiwillige-gerichtsbarkeit--132439.html#:~:text=Die%20freiwillige%20Gerichtsbarkeit%20ist%20eine,und%20dem%20Schutz%20privater%20Rechtsverh%C3%A4ltnisse (дата обращения: 23.09.2023).

Суды финансовой юрисдикции созданы в соответствии с Уложением о финансовых судах (Finanzgerichtsordnung (FGO)) и, в отличие от остальных ветвей судебной власти, имеют лишь две судебные инстанции: финансовый суд на уровне федеральной земли (Finanzgericht) и Федеральный финансовый суд на федеральном уровне (Bundesfinanzhof), располагающийся в Мюнхене (§ 2 FGO). К компетенции этих судов относится рассмотрение споров граждан и организаций с налоговыми органами по вопросам о правомерности их решений и действий.

Суды трудовой юрисдикции созданы в соответствии с Законом о трудовых судах (Arbeitsgerichtsgesetz (ArbGG)), содержащим также некоторые процессуальные нормы. Эти суды организованы по стандартной в Германии системе трех инстанций: на уровне федеральных земель действуют трудовые суды (Arbeitsgericht) в качестве судов первой инстанции (абз. 1 § 46 ArbGG) и земельные трудовые суды (Landesarbeitsgericht) в качестве судов апелляционной инстанции (абз. 1 § 64 ArbGG). На федеральном уровне судом кассационной инстанции является Федеральный трудовой суд (Bundesarbeitsgericht), находящийся в Эрфурте (§ 40 ArbGG).

Как следует из самого названия, данные суды обладают компетенцией по разрешению трудовых споров между работниками и работодателями (§ 2 ArbGG).

Суды социальной юрисдикции организованы на основании Закона о социальных судах (Sozialgerichtsgesetz (SGG)). Как и трудовые суды, на уровне федеральных земель они представлены социальными судами (Sozialgericht) и земельными социальными судами (Landessozialgericht), а на федеральном уровне – Федеральным социальным судом (Bundessozialgericht), находящимся в Касселе (§ 2 SGG). Данная структура также предусматривает наличие трех инстанций: судами первой инстанции являются социальные суды, судами апелляционной инстанции – земельные социальные суды (абз. 1 § 29 SGG), а судом кассационной инстанции является Федеральный социальный суд (абз. 1 § 39 SGG).

К компетенции социальных судов относится рассмотрение публично-правовых споров, связанных с правом социального обеспечения (в области медицинского страхования, пенсионного страхования по старости и т.д.).

Особняком в рамках описанной системы стоит, конечно, Федеральный конституционный суд (Bundesverfassungsgericht). Его компетенция определена ст. 93 Основного закона Германии, дублирована в § 13 Закона о Федеральном конституционном суде и состоит в рассмотрении споров федеральных органов государственной власти между собой, а также в рассмотрении жалоб и заявлений граждан, органов государственной власти и судей о проверке соответствия норм права положениям Основного закона Германии (т.е. о проверке их конституционности).

Наличие многообразной и многоступенчатой судебной системы предполагает также наличие специального регулирования судебных постановлений, применимого исключительно судами определенной юрисдикции. В рамках данной работы, однако, рассмотрены, в первую очередь, положения, закрепленные ГПУ Германии, как общие для всех судов, осуществляющих разрешение споров в порядке гражданского судопроизводства. При этом указанные нормы по общему правилу применяются также трудовыми судами (§ 46 ArbGG).

Таким образом, сложившаяся в настоящее время в Германии система судоустройства и судопроизводства обусловлена исторической традицией. Понимание необходимости классификации судебных решений было сформировано еще в XV веке, когда решения уже подразделялись на окончательные и промежуточные. Подход, предполагающий выделять различные виды решений, сохранился и получил свое развитие со временем, что и отражено в современном немецком гражданском процессе. Форма судебного решения проделала длительный путь развития от простого оглашения вердикта без каких-либо обоснований до мотивированного решения суда.

§ 2. Судебное решение

Одной из центральных тем науки немецкого гражданского процесса является тема судебных постановлений, поскольку их вынесение - важнейшее процессуальное действие суда.²⁰ Проведение анализа существующих в Германии судебных постановлений невозможно без определения, в первую очередь, понятия судебного постановления. Как писал В.К. Пучинский, «полезность дефиниции в том, что она намечает границы между основными типами судебных актов, то есть решениями и постановлениями по отдельным вопросам, возникающим на протяжении любого спора»²¹. Поэтому целесообразно обратиться как к российской, так и к немецкой доктрине. Представляется, что в результате удастся сформировать, насколько это возможно, понимание рассматриваемого института и затем перейти к анализу его составляющих.

Действия суда по своей природе не могут выражаться иначе, кроме как путем судебных постановлений.²² А.Ф. Воронов определяет постановление суда как «письменный индивидуальный акт правоприменения, принятый (вынесенный) судом в установленной форме на основе действующего законодательства в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела, носящий государственно-властный и обязательный характер, в котором разрешаются материально-правовые или процессуальные вопросы»²³. К.С. Юдельсон дает в целом похожее определение, обращая при этом внимание, что судебное постановление является выражением судебными органами своей воли, непосредственно направленной на защиту охраняемых прав и интересов.²⁴

В немецкой процессуальной литературе судебные постановления понимаются в целом схожим образом. К ним относятся суждения, выраженные в рамках гражданского судопроизводства органами государства, назначенными для

²⁰ Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 17., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2010. S. 292.

²¹ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран/ под ред. В.В. Безбаха. М., 2017. С. 475.

²² См.: Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер. 2007. С. 101.

²³ См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. С. 473. (автор главы – А.Ф.Воронов).

²⁴ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 269-270.

осуществления судебной деятельности.²⁵ Судебное постановление – это формализованное заявление о том, что является законным в каждом конкретном случае в соответствии с процессуальным и (или) материальным правом, которое принимается в результате всесторонней оценки фактического и юридического процессуального материала²⁶. Это применение правовых последствий к предписанным законом определенным случаям.

Немецким процессуальным законодательством в п. 6 абз. 3 § 160 ГПУ Германии – в норме, касающейся содержания протокола судебного заседания, - установлены судебные постановления в виде решения (Urteil), определения (Beschluss) и распоряжения (Verfügung).

Судебное разбирательство в Германии может быть завершено вынесением решения по делу, а также определения – например, в связи с отзывом иска до начала устного судебного разбирательства, заключением мирового соглашения или самостоятельным урегулированием спора сторонами. В последнем случае суд принимает лишь определение о распределении судебных расходов на основании § 91а ГПУ Германии.

Так, в 2023 г. участковыми судами Германии были завершены 752 424 дела, при этом по 175 838 делам принято состязательное решение, 145 288 дел урегулированы принятием заочного решения, еще 52 053 дела разрешены принятием решения на основе отказа от иска или признания исковых требований.²⁷ Соответственно, в 50% случаев судебное разбирательство в Германии завершается принятием судебного решения. В иных случаях судом принимаются разного рода определения. Например, заключением мирового соглашения оканчивается 12% гражданских дел, определением в связи с самостоятельным урегулированием разногласий – еще 13%. Наконец, 11%

²⁵ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1918. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁶ Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Op. cit. S. 292.

²⁷ DESTATIS. Statistisches Bundesamt. Statistischer Bericht - Zivilgerichte – 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/statistischer-bericht-zivilgerichte-2100210237005.html>. (дата обращения: 24.03.2024)

гражданских дел в Германии завершаются определением в связи с заявлением истца об отзыве иска.

Среди всех существующих постановлений наибольший интерес представляет собой судебное решение (Urteil) как основной акт, принимаемый судом по общему правилу при разрешении гражданского спора.

Как и в отечественной процессуальной науке, решение – это, как правило, конечный акт правосудия, на который направлена деятельность суда и лиц, участвующих в деле.²⁸

В Германии судебное решение по своей сущности – это «высказывание суда о правовом положении, которое приобретает существенное значение для государственной и частной деятельности в связи с наличием нормативного механизма принуждения в правовой системе»²⁹. Судебное решение предлагают также рассматривать как «ответ на иск»: «он утвердительный, когда суд удовлетворяет его; он отрицательный, когда суд отклоняет его как необоснованный, и он отказывает в ответе по существу, если иск (особенно по причине отсутствия процессуальной предпосылки) отклоняется как недопустимый».³⁰

Судебное решение в Германии принимается путем применения норм права к конкретной ситуации. Следовательно, решается вопрос, подпадает ли рассматриваемое дело под правовую норму и регулируется ли ею положительно или отрицательно³¹.

Решения и определения принимаются судьей как органом, осуществляющим правосудие единолично или коллегиально, в то время как распоряжения принимаются единолично запрошенным или назначенным судьей.³²

²⁸ Авдюков М.Г. Судебное решение. М.: Госюриздат, 1959. С. 4-5., Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. С. 4.

²⁹ Ankermann, E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung : letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986, BGBl. I, 1142, 1987. S. 859. Rn. 1.

³⁰ Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 18., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2018. S. 529. Rn. 8.

³¹ Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 17., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2010. S. 757. Rn. 25.

³² Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022. S. 191.

Прежде чем принимать судебное решение, в большинстве случаев судом проводится устное судебное разбирательство. В ходе судебного разбирательства дело рассматривается по существу. Если для рассмотрения и разрешения дела по существу требуется несколько судебных заседаний, действует принцип единства устного судебного разбирательства (в широком смысле), в соответствии с которым все судебные заседания представляют собой единое целое (абз. 1, 3, 4 § 136 ГПУ Германии).³³ Это означает, что не требуется повторять ранее совершенные процессуальные действия, уже принятые в ходе судебного разбирательства судебные постановления, такие как, например, определения или промежуточные решения, поскольку они продолжают действовать. Данный принцип соблюдается также при замене судьи.³⁴

Исключения возможны лишь для некоторых установленных законом случаев: решение может быть вынесено на основе письменного разбирательства, или суд может вынести вместо решения определение.

К судебному решению ГПУ Германии предъявляются развернутые и подробные требования, в то время как общие требования к иным постановлениям, как правило, не сформулированы и в значительной степени определены правоприменительной практикой.

Немецкая доктрина и законодательство классифицируют судебные решения по различным критериям, к основным относятся: содержание, вид предшествующего разбирательства (происхождение), подготовленность спора к вынесению решения, объем, а также наличие в решении условий.

Содержательный критерий подразумевает разделение судебных решений на процессуальные решения (Prozessurteile) и решения по существу спора (Sachurteile). Процессуальные решения, как следует из названия, принимаются судом по спорным процессуальным вопросам. Классическим примером является процессуальное решение по вопросу о наличии у суда компетенции на

³³ Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 17., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2010. S. 416. Rn. 20.

³⁴ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1034. (Bearbeiter – Wagner C.).

рассмотрение и разрешение представленного спора. В некоторых источниках указывается, что процессуальные решения принимаются исключительно по вопросам допустимости иска.³⁵

Как признается немецкими юристами, ГПУ Германии в целом не содержит какой-либо специальной терминологии по вопросам допустимости иска, они урегулированы с пробелами и несистемно.³⁶

Несмотря на это обстоятельство, как на научном уровне, так и на уровне практического применения существует единое представление о том, что к этим вопросам относятся общие процессуальные предпосылки, касающиеся любого процесса (например, подсудность немецкому суду), особые процессуальные предпосылки, касающиеся процессов конкретного вида, персональные процессуальные предпосылки, касающиеся сторон спора (например, если истец физическое лицо – жив ли он на момент принятия судом решения), и процессуальные предпосылки, касающиеся предмета спора.³⁷ Под этим термином понимаются условия, которые должны соблюдаться к моменту последнего устного разбирательства, чтобы суд мог разрешить иски по существу.³⁸

Употребление термина «процессуальные предпосылки» хотя и встречается, но считается не вполне точным, потому что они не являются предпосылками самого процесса как такового. Вместо него широким (и синонимичным) употреблением пользуется термин «предпосылки к принятию решения по существу» (*Sachurteilsvoraussetzungen*), поскольку они являются предметом проверки со стороны суда в ходе уже имеющегося процесса.³⁹ При этом считается, что вопросы допустимости иска обладают абсолютным приоритетом

³⁵ Zimmermann W. *Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung.* 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 620.

³⁶ Anders M., Gehle B. *Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar.* 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. Vor § 253, S. 989, Rn. 12. (Bearbeiter – Anders M.).

³⁷ Ankermann, E. *Kommentar zur Zivilprozessordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986, BGBl. I, 1142, 1987. S. 704. Rn. 5.*

³⁸ Anders M., Gehle B. *Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar.* 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. Vor § 253, S. 989, Rn. 13. (Bearbeiter – Anders M.).

³⁹ Sauer, H.-J. *Die Reihenfolge der Prüfung von Zulässigkeit und Begründetheit einer Klage im Zivilprozeß.* – Köln: Carl Heymanns Verlag KG, 1974. S. 7-8.

перед вопросами его обоснованности, т.е. в любом случае должны быть решены ранее материально-правовых вопросов.⁴⁰

В немецкой доктрине также признается, что не все фактические обстоятельства можно с абсолютной ясностью отнести только к процессуальным или только к материально-правовым вопросам. Иными словами, некоторые обстоятельства обладают значением при разрешении вопросов как допустимости, так и обоснованности иска. Такие фактические обстоятельства называются «обстоятельства двойного значения» (*doppelrelevante Tatsachen*) или «квалифицированные предпосылки допустимости» (*qualifizierte Zulässigkeitsvoraussetzungen*).⁴¹ В отличие от остальных предпосылок они должны быть лишь заявлены истцом на момент предъявления иска; их доказанность и обоснованность будет проверяться судом лишь при проверке обоснованности иска по существу.⁴² Если они не будут доказаны, иск подлежит отклонению по существу как необоснованный.

Если, например, отклонение иска обусловлено невыполнением процессуальных условий, то суд откажет в удовлетворении исковых требований путем принятия окончательного процессуального решения. При этом нет необходимости решать вопрос законности и обоснованности самих по себе требований.⁴³

Процессуальные решения разрешают лишь процессуальные вопросы, общие и специальные процессуальные предпосылки⁴⁴ (например, о наличии у суда компетенции). Соответственно, формальную законную силу (§ 705 ГПУ Германии) оно может получить лишь в отношении решенных процессуальных вопросов, но никак не по существу спора как такового. Материально-правовое решение спора в случае процессуального решения об отклонении иска не будет

⁴⁰ BGH, Urteil vom 19.06.2000 - II ZR 319/98, BGH NJW 2000, 3718.

⁴¹ Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. Vor § 253, S. 991, Rn. 18. (Bearbeiter – Anders M. Dr.).

⁴² Ankermann, E. Kommentar zur Zivilprozessordnung : letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986, BGBl. I, 1142, 1987. S. 67. Rn. 35.

⁴³ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1923. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

⁴⁴ Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. Vor § 300, S.1299, Rn. 5. (Bearbeiter – Hunke M. Dr.).

принято, и после устранения недостатков допустимости иска истец вправе подать его снова⁴⁵. В то же время принятие решения по существу спора исключает новое решение по заявленному требованию.⁴⁶

Если суд отклоняет иск, считая его процессуально недопустимым, и делает также выводы о необоснованности исковых требований по существу (что он вправе сделать, хотя это и излишне), апелляционный суд должен будет проверять и выводы суда первой инстанции по существу спора, если он посчитает это решение решением по существу спора.⁴⁷ Однако суд не вправе оставить вопрос о процессуальных предпосылках открытым и разрешать спор по существу, поскольку имеет значение различие в пределах законной силы.⁴⁸

В зависимости от материально-правового содержания решения делятся на:

- решения о присуждении к исполнению обязательства (оно может заключаться как в принуждении к определенному действию, так и в запрете совершения определенных действий) (Leistungsurteile);
- решения о признании (конститутивные решения, которыми устанавливается определенное правоотношение) (Feststellungsurteile);
- решения о преобразовании или преобразующие решения (Gestaltungsurteile).

В некоторых источниках выделяют также подвид решения о признании – «типовое», или «решение-образец» о признании, или (Musterfeststellungsurteil) по делам о защите прав потребителей. Дело в том, что книгой 6 ГПУ Германии была урегулирована процедура типового процесса о признании, в рамках которого устанавливаются предпосылки для последующих требований о защите прав потребителей, например, недействительность общих условий обслуживания (AGB). В 2023 г. вышеуказанные нормы были отменены в ГПУ Германии и с тех

⁴⁵ BGH, Urteil von 19.04.2012 – I ZR 86/10, BGH NJW-RR 2012, 1506, Rn. 25.

⁴⁶ BGH, Urteil vom 19.11.2003 – VIII ZR 60/03, BGH NJW 2004, 1252.

⁴⁷ Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. Vor § 300, S.1299, Rn. 5. (Bearbeiter – Hunke M. Dr.).

⁴⁸ BGH, Urteil vom 16.01.2008 – XII ZR 216/05, BGH NJW 2008, 1227, Rn. 13.

пор содержатся в Законе о комплексной защите прав потребителей.⁴⁹ Отмечается, что это шаг на пути развития института групповых исков в Германии.⁵⁰

Как видно даже из наименований видов решений, они корреспондируют соответствующим видам исков, также выделяемых немецкой доктриной (иски о присуждении, о признании, преобразовательные иски). Необходимо отметить корректность такой корреляции, поскольку тип иска во многом предопределяет тип решения. Как справедливо отмечает Т.В. Сахнова, «решение корреспондирует иску и «связано» им, поскольку суд не вправе присуждать того, чего истец не требовал, или более того, что он требовал».⁵¹ Именно поэтому данную классификацию решений именуют как «в зависимости от вида материально-правового требования (иска)». Деление исков на исполнительные, установительные и преобразовательные производится «в зависимости от истребуемого истцом способа защиты, то есть характера санкции, применить которую просит истец».⁵² Иными словами, тип решения по существу, вынесенного судом, зависит от того, о каком средстве правовой защиты истец просит в своем заявлении.⁵³

Решения классифицируются в зависимости от его происхождения, возникновения (*Zustandekommen*) на состязательные и бесспорные решения.

Чаще всего в результате рассмотрения спора суд принимает состязательное или контрардикторное решение (*streitiges Urteil*). Это решение, вынесенное на основании проведенного устного слушания, в котором участвовали обе стороны спора, отстаивавшие противоположные позиции по существу предмета спора.⁵⁴

Возможно вынесение заочного решения (*Versäumnisurteil*) при неявке стороны; решения, принятого вследствие признания исковых требований (*Anerkenntnisurteil*); решения при заявлении отказа истца от иска (*Verzichtsurteil*).

⁴⁹ *Verbandsklagenrichtlinienumsetzungsgesetz – VRUG*. BGBl. 2023 I Nr. 272.

⁵⁰ Pohlmann P. *Zivilprozessrecht*. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022. S. 193.

⁵¹ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 454.

⁵² Пучинский В.К. Из творческого наследия: Сборник трудов, М. 2022. С. 253.

⁵³ Pohlmann P. *Zivilprozessrecht*. 1. Auflage. - München: C.H. Beck, 2009. S. 155.

⁵⁴ *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen*. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1919. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

В свою очередь, бесспорные решения классифицируются⁵⁵ на:

- вынесенные в отсутствие сторон на основании § 330, 331 ГПУ Германии, то есть заочные (*Versäumnisurteile*);
- вынесенные на основании признания иска ответчиком (*Anerkenntnisurteile*);
- вынесенные на основании отказа истца от иска (*Verzichtsurteile*).

Смысл и цель института заочного решения заключается в том, чтобы максимально быстро завершить процесс – это отвечает как общественным интересам, так и интересам стороны.⁵⁶ Соответственно, заочное решение с формальной точки зрения является окончательным судебным решением, которое может быть как полным, так и частичным.⁵⁷

Один из основных вопросов, рассматриваемых юридической наукой в данном контексте, сформулирован так: какое из вынесенных после неявки стороны решение является заочным? Возможны три подхода.

Можно рассматривать в качестве заочного решения любое решение, принятое на основании неявки стороны – без учета того, в чью пользу вынесено решение⁵⁸. Другой подход предполагает, что заочное решение непременно должно быть вынесено против неявившейся стороны. Наконец, третий подход предполагает одновременное выполнение вышеназванных условий.⁵⁹

Заочное решение может быть принято как в пользу истца, так и в пользу ответчика. Неявка истца в судебное заседание при наличии соответствующего заявления ответчика (проявление принципа состязательности, который в Германии считается основополагающим⁶⁰) влечет вынесение заочного решения об

⁵⁵ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. *Zivilprozessordnung: mit FamFG*. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. Vor § 300. S. 891. Rn. 6 (Bearbeiter – Feskorn C.).

⁵⁶ Stöcklein R.A. *Das Säumnisverfahren im deutschen Zivilprozeß : eine kritische Betrachtung der derzeitigen Regelung*.- Erlangen, Univ., Diss., 1960. S. 46.

⁵⁷ Stöcklein R.A. *Op. cit.* S. 47.

⁵⁸ Sommerfeld M. *Die Grundzüge des deutschen und österreichischen Versäumnisverfahrens*.- Leipzig: Universitätsverlag von Robert Noske, 1933. S. 22.

⁵⁹ Gaupp L., Stein F., Jonas M., Schönke A., Pohle R. *Kommentar zur Zivilprozeßordnung*. 18. Auflage. 1956. Anm. III 2, 3 vor § 330.

⁶⁰ А.А. Поповченко на заседании рабочей группы по разработке ГПК РФ. Цит. по: Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 357.

отказе истцу в удовлетворении заявленных требований. Аналогичным образом неявка ответчика в судебное заседание при наличии соответствующего заявления истца о вынесении заочного решения влечет удовлетворение исковых требований и вынесение заочного решения. При этом законодателем предусмотрена норма на случай, если сторона явится в судебное заседание, но не станет участвовать в нем. Как предусмотрено § 333 ГПУ Германии, в этом случае считается, что сторона не явилась. Таким образом, при соблюдении всех остальных условий в этой ситуации может быть вынесено заочное решение. Целью данной нормы является прояснение понятия неявки, а также обеспечение правовой определенности.⁶¹ Недостатком данной нормы является то, что понятие участия в судебном заседании не раскрывается законодателем, что вновь оставляет данный вопрос на усмотрение суда. Ориентиром при этом вновь становится юридическая доктрина. Возможны различные формы участия в судебном заседании, однако принципиально, чтобы участие носило активный характер. Сторона, таким образом, должна высказать свою позицию по спору, ответить на вопросы. При этом не имеет значения, докладывает ли сторона позицию по существу заявленных требований или исключительно по вопросам о допустимости иска.⁶² Участием считается любое выступление стороны – независимо от того, дано ли оно исключительно по вопросам факта или по вопросам права.⁶³

Заочное решение может быть вынесено при одновременном соблюдении нескольких условий. На вынесение заочного решения против ответчика должен согласиться истец. Это необходимое условие принятия заочного решения, поскольку заочное решение отличается от contraddикторного решения с точки зрения его последствий (в том числе возможности и условий его обжалования). Соответственно, необходимо заявление истца. Должна иметь место неявка ответчика в судебное заседание, однако она сама по себе не влечет удовлетворения исковых требований. Безусловно, суд должен проверить

⁶¹ Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. § 333, S. 1480, Rn. 2. (Bearbeiter – Anders M.).

⁶² Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 6. Auflage. - München: Beck, 2020. § 333. Rn. 1 (Bearbeiter – Prütting H.).

⁶³ Ibid.

обоснованность материального требования истца.⁶⁴ Изложенная фактически устная позиция истца должна также обосновывать его исковое заявление.⁶⁵

По общему правилу, заочное решение немислимо без назначенного устного слушания (без которого невозможно установить неявку стороны). В то же время в немецком процессуальном праве предусмотрена процедура письменного заочного производства (абз. 3 § 331 ГПУ Германии). О классической неявке здесь не может идти речи. Поэтому применительно к письменному производству о неявке принято говорить в случае, когда в установленный законом двухнедельный срок ответчик не заявил о своем намерении защищаться.⁶⁶

В соответствии с § 307 ГПУ Германии признание стороной предъявленных ей требований полностью или частично влечет принятие судом решения в соответствии с этим признанием без проведения устного разбирательства. Применительно к институту признания иска необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Правовая природа признания носит исключительно процессуально-правовой характер: это процессуальное действие, создающее основу для вынесения соответствующего решения. Если с признанием иска как процессуальным действием связано также материально-правовое заявление, то эти действия должны оцениваться отдельно друг от друга.⁶⁷

Центральным является вопрос о том, каким должно быть содержание признания, чтобы на его основе можно было вынести соответствующее окончательное решение. Точнее, будет ли иметь правовой эффект заявление о признании иска, сделанное с оговорками или иными условиями. В научной литературе и судебной практике сформированы следующие точки зрения.

Решение на основании признания иска не может быть вынесено, если ответчик признает материально-правовые требования истца, но одновременно заявляет возражения, которые препятствуют удовлетворению иска. Например,

⁶⁴ Pohlmann P. Das Versäumnisurteil im Zivilprozess. S. 23 // Ad legendum - 2020, 17, 1, S. 20-27.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Pohlmann P. Op. cit. S. 24.

⁶⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1968. Rn. 4 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

решение не может быть вынесено, если ответчик признает иск, но при этом заявляет о пропуске истцом срока исковой давности. При подобных возражениях вынесение решения, основанного на признании, становится невозможным, так как суд вынужден установить фактические обстоятельства и проверить заявления сторон.⁶⁸

При этом решение может основываться на признании иска только при соблюдении следующих условий. Возможность заявлять о признании иска является производным от способности стороны распоряжаться своими материальными и процессуальными правами.⁶⁹ Признание может распространяться исключительно на то, что находится во власти сторон (*Dispositionsbefugnis*), т.е. на сам по себе иск; являющиеся предметом судебной проверки процессуальные предпосылки (например, вопросы допустимости иска) не могут быть предметом признания.⁷⁰ Содержание заявления соответствует требованиям законодательства, а также непосредственно заявленным требованиям. Таким образом, признание не будет иметь силы, если, например, после признания иска ответчиком истец изменит предмет или основание иска.⁷¹

Заявление стороны о признании лишает суд права рассматривать спор как с фактической, так и с правовой точки зрения.⁷² В силу абз. 1 § 313b ГПУ Германии решение суда должно быть прямо обозначено как решение, принятое на основании признания требования.

Важно отметить, что признание в немецком гражданском процессе рассматривается шире, чем лишь признание иска. Так, в судебной практике и литературе встречается вопрос о том, вправе ли истец заявить о признании. Например, истец одержал победу в суде первой инстанции, ответчик подал

⁶⁸ Wolf M. *Das Anerkenntnis im Prozeßrecht.* - Bad Homburg v.d.H. [u.a.]: Gehlen, 1969. S. 10.

⁶⁹ Baumbach A. *Zivilprozessordnung: mit FamFG, GVG und anderen Nebengesetzen* - München: Verlag C.H. Beck, 2016. § 307. Anm. 2.

⁷⁰ *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen.* Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1969. Rn. 8 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

⁷¹ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. *Zivilprozessordnung: mit FamFG.* 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022. § 307. S. 918. Rn. 6 (Bearbeiter – Feskorn C.).

⁷² Zöller R., Althammer C., Feskorn C. *Zivilprozessordnung: mit FamFG.* 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022. § 307. S. 917. Rn. 5 (Bearbeiter – Feskorn C.); BGH, Urteil vom 17.03.1993 - XII ZR 256/91, BGH NJW 1993, 1717.

жалобу в суд апелляционной инстанции. Возникает вопрос, может ли истец на этой стадии процесса признать апелляционную жалобу.

Согласно одной из точек зрения это представляется невозможным. По данной позиции только ответчик может признать требование истца. «Признание» истцом обоснованности апелляционной жалобы при этом должно трактоваться как отказ от иска в порядке § 306 ГПУ Германии.⁷³

Эта точка зрения опровергается следующими аргументами. Во-первых, в § 307 ГПУ Германии упомянут не ответчик, а сторона как субъект потенциального признания. Если бы под стороной в § 307 ГПУ Германии понимался только ответчик, упоминание именно истца в корреспондирующей норме § 306 ГПУ Германии не было бы оправданным.⁷⁴ Во-вторых, указывается, что рассмотрение заявления истца в качестве отказа от иска противоречит интересам сторон и затягивает рассмотрение дела.⁷⁵ Если считать, что признание жалобы истцом в суде апелляционной инстанции регулируется § 306 ГПУ Германии, то необходимо проведение устного слушания, которое исключается при признании в порядке § 307 ГПУ Германии. Далее, в соответствии с принципом диспозитивности на каждой стадии процесса должна быть возможность закончить процесс признанием.⁷⁶ Кроме того, толкование заявления истца в качестве отказа от иска исключает применимость § 93 ГПУ Германии и таким образом необоснованно меняет порядок распределения судебных расходов.⁷⁷ Таким образом, можно заключить, что немецкий гражданский процесс допускает возможность истца заявить о признании.

Наконец, одним из специальных видов решений являются решения на основании отказа от иска. Согласно норме § 306 ГПУ Германии если истец откажется от заявленных требований, то на этом основании суд принимает решение об отказе в иске, если ответчик ходатайствует об отклонении иска. Поскольку отказ от иска является зеркальным аналогом признания иска, который,

⁷³ OLG Braunschweig, Urteil v. 18.05.1961, Az. 2 U 161/60; LAG Sachsen, Urteil v. 07.08.2000, Az. 10 Sa 509/99.

⁷⁴ OLG München, Anerkenntnisurteil v. 14.07.2023 – 19 U 1370/23 e, Rn. 20.

⁷⁵ Ibid. OLG München, Anerkenntnisurteil v. 14.07.2023 – 19 U 1370/23 e, Rn. 23.

⁷⁶ BGH, Beschluss v. 18.07.2013, Az. IX ZB 41/12, Rz. 8.

⁷⁷ OLG München, Anerkenntnisurteil v. 14.07.2023 – 19 U 1370/23 e, Rn. 20.

в свою очередь, на практике имеет несравненно большее значение, многие вопросы предлагается решать таким же образом.⁷⁸ Это касается, например, правовой природы отказа от иска, которая носит исключительно процессуальный характер. Как отмечается, решения на основе отказа от исковых требований встречаются чрезвычайно редко - менее, чем в 0,01 % дел.⁷⁹

В российском же процессе отказ истца от иска является основанием для прекращения производства по делу (ст. 220 ГПК РФ) и оформляется определением суда (ст. 221 ГПК РФ), но никак не решением. Последствием же прекращения производства по делу является невозможность повторного обращения в суд с иском по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

На первый взгляд, отличия между немецким и российским гражданскими процессами в данном вопросе являются исключительно формальными: в первом отказ от иска оформляется решением, во втором – определением, т.е. другим видом судебного постановления.

В действительности имеются и содержательные отличия. Во-первых, в самой формулировке § 306 ГПУ Германии прямо упоминается не отказ от иска, а отказ от «заявленного требования» («*Verzichtet der Kläger [bei der mündlichen Verhandlung] auf den geltend gemachten Anspruch...*»). Таким образом, подчеркивается, что речь идет об иске как о материально-правовом требовании истца. Можно встретить разъяснения, что с помощью отказа от иска истец заявляет, что заявленное им против ответчика право требования отсутствует, его исковое заявление, следовательно, необоснованно и его собственное «утверждение о праве» (*Rechtsbehauptung*) неверно.⁸⁰ Упор делается здесь, соответственно, не на правовом последствии, буквально следующим из нормы позитивного права (как в ст. 221 ГПК РФ), а на существовании того процессуального

⁷⁸ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1964. Rn. 1 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

⁷⁹ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 632.

⁸⁰ Musielak, H.-J., Voit, W. Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz. 21., Auflage. - München: Beck, 2024. (Bearbeiter - Musielak H.-J.). § 306, Rn. 460.

действия, которое может совершить истец. Существо этого действия описано в законе таким образом, чтобы истцу было понятно, что он отказывается не от иска, а именно от заявленного в нем конкретного требования.

Во-вторых, само заявление об отказе от иска должно быть действительным для того, чтобы суд в принципе мог принять на основании него решение согласно § 306 ГПУ Германии. Не исключается и ситуация, при которой вокруг вопроса о действительности заявленного истцом отказа от иска возникнет промежуточный спор; такой спор подлежит решению судом с помощью промежуточного решения по § 303 ГПУ Германии.⁸¹ Подобную ситуацию сложно вообразить себе в рамках российского гражданского процесса, ведь для того, чтобы производство по делу было прекращено в связи с отказом от иска, нужно лишь, чтобы отказ был заявлен истцом и принят судом. Принятие немецким судом отказа не является необходимой (как в ст. 39, 220 ГПК РФ) предпосылкой для принятия решения на основании отказа от иска.

В-третьих, даже при отказе истца от иска в немецком процессе вопрос о том, будет ли принято судом решение на этом основании, не является заведомо решенным. Буквальный смысл § 306 ГПУ Германии предполагает, что решение выносится тогда, когда ответчик ходатайствует о его вынесении. В действительности же суд обязан вынести такое решение даже тогда, когда ответчик эксплицитно не заявляет о его вынесении или даже когда требует вынесения решения по существу спора; упор снова делается на том, каково содержание позиции ответчика по спору и настаивает ли он на требовании отказать в иске. Если же он этого не делает, решение на основании отказа от иска невозможно. Такой вывод обосновывается следующим – с момента отказа истца от иска у ответчика отсутствует интерес в правовой защите посредством решения по существу спора⁸², ведь истец уже сам своим действием отказался от иска, т.е. признал свои притязания лишеными обоснованности. Если же исходить из того,

⁸¹ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 6. Auflage. - München: Beck, 2022. S. 2272. Rn. 5 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

⁸² BGH, Urteil vom 11.12.1979 - X ZR 49/74. BGH NJW 1980, 838.

что у истца имеется интерес в правовой защите с помощью решения по существу спора и в этом случае, то получается, что суд должен заниматься разрешением абстрактных правовых вопросов, которые более не имеют для разрешения конкретного спора (в котором истец от иска отказался) никакого значения.⁸³ Если же ответчик более не поддерживает свое заявление о том, что в иске должно быть отказано, ни в какой форме, то у суда нет полномочия выносить решение на основании отказа от иска. Вместо этого суд вправе, например, определить остановку производства по делу по § 251, абз. 3 § 251a ГГУ Германии, поскольку обе стороны фактически перестали своими активными действиями вести процесс.⁸⁴

Если же за основу классификации брать не содержательный, а формальный критерий, а именно – степень подготовленности спора для разрешения по существу (*Entscheidungsreife*), то прежде всего, необходимо определиться, что конкретно имеется в виду. Судебный спор считается подготовленным к разрешению, как только суд способен определить, следует ли удовлетворить иск или отклонить его как незаконный и (или) необоснованный.⁸⁵ Это предполагает, в свою очередь, что суд собрал, исследовал и оценил доказательства, установил все имеющие значения для дела фактические обстоятельства и допустимым образом исключил дальнейшее представление сторонами аргументов по предмету спора.⁸⁶ Цель нормы, закрепленной в § 300 ГПУ Германии, заключается в том, чтобы суд нашел компромисс между двумя противоположными интересами: максимально тщательное исследование фактических обстоятельств и скорейшее без задержек и проволочек разрешение спора.⁸⁷

⁸³ BGH, Urteil vom 21.12.1967 - VII ZR 166/63. BGH NJW 1968, 503.

⁸⁴ Prütting H., Gehrlein M.. ZPO. Kommentar. 16. Auflage. – Wolters Kluwer, 2024. § 306, Rn. 6 (Bearbeiter – Thole C.).

⁸⁵ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1921. Rn. 2 (Bearbeiter – Musielak H.-J.); Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Op.cit. S. 294. Rn. 8).

⁸⁶ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1921. Rn. 2. (Bearbeiter – Musielak H.-J.); Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Op.cit. S. 294. Rn. 8).

⁸⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1921. Rn. 2 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

Если в своих требованиях истец опирается сразу на несколько правовых оснований, то дело считается подготовленным к разрешению по существу, когда суд сформировал позицию уже по одному из оснований, остальные могут быть оставлены судом без внимания. Однако это возможно лишь в том случае, если удовлетворение иска по любому из оснований ведет к одинаковым правовым последствиям. Если при удовлетворении исковых требований по одному основанию истец ставится в более выгодное положение по сравнению с ситуацией удовлетворения иска по другому основанию, суд в решении должен прямо высказать позицию, какой именно объем прав присуждается истцу.⁸⁸ Аналогичным образом суд вправе выбрать, по какому из оснований он откажет истцу в удовлетворении исковых требований, если ответчиком было заявлено несколько возражений.⁸⁹

В зависимости от степени подготовленности спора для разрешения дела решения подразделяются на: окончательные решения (Endurteile или Vollurteile) и промежуточные решения (Zwischenurteile). Классификация судебных решений на окончательные и промежуточные имеет решающее практическое значение в контексте законной силы решений.

Промежуточным решениям посвящен лаконичный § 303 ГПУ Германии, который указывает, что такое решение принимается в случае готовности промежуточного спора к урегулированию. В литературе указывается, что промежуточные решения не принимаются по вопросам материально-правового характера; «...охватывают всегда вопросы, касающиеся хода производства, выявляют тем самым процессуально-правовой характер»⁹⁰. Промежуточные решения – это решения об определенных спорных вопросах, которые касаются предмета спора, но спор по существу не разрешают даже в части. Принятием промежуточного решения разрешаются вопросы, например, о допустимости

⁸⁸ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1922. Rn. 4 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

⁸⁹ Thomas H., Putzo H. Zivilprozessordnung: FamFG, Verfahren in Familiensachen, EGZPO, GVG, EGGVG, EU-Zivilverfahrensrecht: Kommentar. 45. Auflage. München: C.H. Beck, 2024. S. 756. Rn. 2. (Bearbeiter – Seiler C.)

⁹⁰ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1943. Rn. 2 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

допроса лица в качестве свидетеля, о допустимости обращения в суд общей юрисдикции.⁹¹ К промежуточному судебному решению относится также, например, решение об оставлении иска в суде первой инстанции, о разрешении спора между третьим лицом и сторонами⁹², о допустимости рассмотрения иска (специальная норма абз. 2 § 280 ГПУ Германии; может быть обжаловано отдельно от окончательного решения), о допустимости изменения исковых требований.⁹³

Промежуточное решение суда, в котором, помимо разрешения процессуального вопроса, были сделаны выводы по существу спора, переквалифицируется в немецкой судебной практике в полноценное окончательное решение, подлежащее самостоятельному обжалованию.⁹⁴

Однако отдельно среди промежуточных решений выделяется решение об обоснованности иска (*Grundurteil*, или *Zwischenurteil über den Grund*) в порядке § 304 ГПУ Германии. Как следует из названия, в данном решении суд высказывает суждение об обоснованности исковых требований с точки зрения права, открытым остается лишь размер требований, подлежащих удовлетворению. Иными словами, решение об обоснованности иска должно привести к «подлинному предварительному решению по делу»⁹⁵. Суд вправе вынести решение об обоснованности иска при одновременном выполнении следующих условий.

Во-первых, предметом иска является взыскание денежных средств или предоставление имущества.⁹⁶ В практике распространено применение этой нормы

⁹¹ Zimmermann W. *Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung.* 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 626-627.

⁹² Их называют также «ненстоящими промежуточными решениями» (*unechte Zwischenurteile*), см.: Zöller R., Althammer C., Feskorn C. *Zivilprozessordnung: mit FamFG.* 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022. § 303. S. 904. Rn. 1 (Bearbeiter – Feskorn C.).

⁹³ Pohlmann P. *Zivilprozessrecht.* 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022. S. 195.

⁹⁴ BGH, Beschluß vom 05.12.2005 – II ZB 2/05, BGH NJW-RR 2006, 565.; BGH, Urteil vom 05.02.1953 – III ZR 105/51, BGH NJW 1953, 702; BGH, Beschluß vom 18.09.1996 – VIII ZB 28/96, BGH NJW 1996, 3345; BGH, Urteil vom 08.02.1994 - KZR 2/93, BGH NJW 1994, 1651.

⁹⁵ BGH, Urteil vom 13. Mai 1980 – IV ZR 276/78 – OLG Frankfurt. LG Frankfurt. URL: prinzipal.de/urteile/bgh/IV_ZR_276-78 (дата обращения: 20.08.2021).

⁹⁶ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. *Zivilprozessordnung: mit FamFG.* 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022. § 304. S. 906. Rn. 3 (Bearbeiter – Feskorn C.); BGH, Urteil vom 04.12.2012 – II ZR 159/10, BGH NJW-RR 2013, 363.

по делам о возмещении ущерба, например, в результате дорожно-транспортного происшествия.⁹⁷

Во-вторых, ответчик возражает как по сути требований, так и по их размеру.⁹⁸

В-третьих, судом разрешены все вопросы, связанные с основанием иска, но вопрос о размере требований, подлежащих удовлетворению, еще остается открытым.⁹⁹

В-четвертых, судом еще не разрешены вопросы о размере требований, подлежащих удовлетворению (в ином случае надлежит вынести окончательное решение). При этом фактические обстоятельства, лежащие в основе решения, напрямую не касаются размера исковых требований. То есть фактические обстоятельства не являются «фактами двойного значения», служащими одновременно и для выводов об обоснованности требований и об их размере.

Наконец, имеется высокая вероятность, что требование в каком-либо размере является законным и обоснованным.¹⁰⁰

Принятие решения об обоснованности иска в иных случаях невозможно, поскольку не достигается поставленная законодателем цель процессуальной экономии – а при решении об обоснованности иска именно она должна быть принята во внимание¹⁰¹.

Возможность суда принимать промежуточные решения об обоснованности иска, предусмотренная законодателем, представляется интересной в связи с тем, что суд до принятия окончательного решения фактически высказывает позицию по существу, которая непосредственно предопределяет исход спора (например, по вопросу о наличии или отсутствии обязательства). Соответственно, в некоторых случаях уже на стадии вынесения промежуточного решения лицам, участвующим

⁹⁷ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 627.

⁹⁸ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022. § 304. S. 906. Rn. 5 (Bearbeiter – Feskorn C.); BGH, Urteil vom 19.02.1991 – X ZR 90/89, BGH NJW 1991, 1896.

⁹⁹ Zimmermann W. Op cit. S. 628.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ BGH, Urteil vom 28.06.2016 – VI ZR 559/14, BGH NJW 2016, 3244, Rn. 26.

в деле, будет известен исход дела (будет иск удовлетворен или отклонен). В случае удовлетворения исковых требований будет неизвестен лишь размер, в котором требования будут удовлетворены.

Под окончательными судебными решениями понимаются судебные постановления, которые разрешают заявленный иск по существу полностью или частично, что предусмотрено § 300 ГПУ Германии. При этом промежуточное решение об обоснованности иска на основании абз. 2 § 304 ГПУ Германии при обжаловании рассматривается как окончательное.

Окончательные решения подразделяются, в свою очередь, в зависимости от объема на частичные решения или решения по части исковых требований (Teilurteile) и на полные решения (Vollendurteile). Отдельно выделяют заключительное решение (Schlussurteil), если по делу принято несколько частичных решений.¹⁰²

В пояснительной записке к проекту первоначального ГПУ Германии было указано, что частичные решения предоставляют победившей стороне возможность предварительного принудительного исполнения, проигравшей – право немедленного обжалования решения способами, предусмотренными для окончательных решений.¹⁰³ Частичные решения направлены на реализацию принципа процессуальной экономии: они позволяют достигнуть ограничения и упрощения материала, в отношении которого еще должно быть принято решение.¹⁰⁴

Частичное решение может быть вынесено только в том случае, если оно окончательно решает количественно, численно или иным образом определенную часть спора, отделимую от другой части спора. Это возможно только в случае, если решение в этой части может быть принято в независимости от иных частей, а также, если при этом не возникает риск принятия противоречивых решений.

¹⁰² Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022. S. 197.

¹⁰³ Hahn C., Stegemann E. Die gesamten Materialien zur Zivilprozessordnung, 1. Abteilung, Bd. 2, 2. Aufl. Berlin: 1881, Neudruck Aalen 1983. S. 283, zitiert nach: Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1925. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

¹⁰⁴ Musielak, H.-J., Voit, W. Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz. 21., Auflage. - München: Beck, 2024. (Bearbeiter - Musielak H.-J.). § 301, Rn. 1.

Частичное решение по делу не может быть принято, если имеется какая-либо возможность для последующего возникновения противоречия между решениями.¹⁰⁵ Так, например, Федеральный Верховный суд отменил по этой причине частичное решение, принятое земельным судом Мюнхена. Он указал, что риск принятия противоречивого решения возникает, в том числе, в случае, если частичное решение затрагивает вопросы, которые впоследствии будут поставлены или могут быть поставлены перед судом при принятии решения по иным требованиям.¹⁰⁶

По мнению В. Циммерманна, частичное решение должно приниматься в случаях частичного признания исковых требований или частичного отказа от иска, неявке одного из соответчиков, а также по кумулятивным или ступенчатым искам (Stufenklage).¹⁰⁷ В иных случаях, полагает он, принятие частичного решения, как правило, нецелесообразно.¹⁰⁸

Введенная в первом же проекте ГПУ Германии норма о частичных решениях практически не претерпела изменений с тех пор. Требования о независимости частичного решения, разработанные в литературе и судебной практике, до сих пор не были закреплены законодательно.¹⁰⁹

Вопрос допустимости принятия частичных решений имеет решающее значение для законной силы судебного решения, поскольку в этом случае исключается не только вынесение решения по уже ранее разрешенному делу, но и принятие противоречащих друг другу решений.

При этом отмечается, что судьи предпочитают выносить полные решения, а частичные решения используются на практике достаточно редко.¹¹⁰ Это положение дел не изменилось с 1970-ых годов, поскольку частичные решения

¹⁰⁵ Gierl W., Köhler A. Zivilprozess – Stagen und Examen. 12. Auflage. Baden-Baden: Nomos, 2023. S. 111.

¹⁰⁶ BGH, 30.11.2012 – V ZR 245/11 URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&nr=62947&pos=0&anz=1> (дата обращения: 29.06.2024).

¹⁰⁷ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 622.

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Hennighausen J. Das Gebot der Unabhängigkeit bei Erlass eines Teilurteils. Tübingen: Mohr Siebeck, 2021. S. 19.

¹¹⁰ Lousanoff, O. Zur Zulässigkeit des Teilurteils gem. § 301 ZPO: eine Analyse der von der Rechtsprechung entwickelten Voraussetzungen – Berlin: Duncker und Humblot, 1979. S. 11.

содержат в себе опасность принятия противоречащих друг другу решений, подлежащих отмене судом апелляционной инстанции.¹¹¹

Наконец, решения подразделяются на безусловные и вынесенные под условием (*Vorbehaltsurteile*), закрепленные § 302 ГПУ Германии. Решения под условием выносятся лишь в исключительных предусмотренных законом случаях. Условие может быть как отлагательным, так и отменительным.¹¹² Конструкция решений под условием представляет интерес, в том числе в связи с тем, что в российском гражданском процессе не имеется ничего подобного, поэтому на этой классификации следует остановиться подробнее.

В качестве примера судебного решения под отлагательным условием (*aufschiebende Bedingung*) можно привести норму § 510b ГПУ Германии, которая регулирует решения суда о совершении определенного действия. По ходатайству истца суд может назначить компенсацию на случай, если вышеназванное действие не будет совершено в течение назначенного срока. Соответственно, в решении суд указывает срок, представляемый ответчику на совершение действия, а также компенсацию, подлежащую уплате, если ответчик не исполнит решение суда. Таким образом, в ГПУ Германии закреплен институт астрента, т.е. судебной неустойки на случай несовершения определенного действия. Интересно, что подобная норма в России предусмотрена не гражданским процессуальным, а гражданско-правовым законодательством (ст. 308.3 ГК РФ).

В качестве судебного решения под отменительным условием (*auflösende Bedingung*) можно привести следующий пример. Если ответчик в ходе судебного разбирательства предъявил к зачету встречное требование, а для урегулирования спора судом подготовлено только основное требование истца, решение выносится с оговоркой о последующем принятии решения по зачету (абз. 1 § 302 ГПУ Германии). Это служит цели ускорения судопроизводства и выгодно истцу,

¹¹¹ Rohlfig B. *Amtshaftung. Prozesstypische Aspekte und Fragenstellungen*. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2017. S.185.

¹¹² *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen*. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1919. Rn. 2 (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

поскольку он сразу же получает право на принудительное исполнение.¹¹³ Дальнейшая судьба этого решения зависит от последующего процесса, в котором будет разрешен вопрос обоснованности заявления о зачете, поэтому такое решение является обусловленным.¹¹⁴ Если в последующем процессе суд придет к выводу об обоснованности заявления ответчика о зачете, решение будет отменено, истцу отказано в удовлетворении требования (если сумма требования, предъявленного к зачету, больше или равна сумме первоначального требования). При этом согласно абз. 4 § 302 ГПУ Германии у истца возникает обязанность возместить убытки, возникшие у ответчика в связи с исполнением решения. Аналогичные нормы о решении с оговоркой содержатся в разделах ГПУ Германии о производствах на основании письменных документов и по вексельным делам (§§ 599, 600 ГПУ Германии).

Итак, главным актом, принимаемым при рассмотрении и разрешении дела в немецком гражданском процессе, является судебное решение. Законодательством предусмотрены, однако, и иные виды постановлений, в частности, судебные определения (Beschuß).

¹¹³ Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022. S. 199.

¹¹⁴ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 903. (Bearbeiter – Feskorn C.)

§ 3. Определение и распоряжение

В отечественной процессуальной науке выделяют несколько черт, отличающих судебное решение от определения, что является необходимым шагом «для уяснения процессуальной природы судебного решения как разновидности постановления суда»¹¹⁵.

Н.Б. Зейдер выделил¹¹⁶ для советского гражданского процесса следующие характерные черты, позволявшие разграничить рассматриваемые виды судебных постановлений.

Во-первых, судебное решение является постановлением, которое направлено на разрешение дела по существу, тогда как судебные определения имеют своим содержанием разрешение различных отдельных вопросов, вставших перед судом при рассмотрении дела.

Во-вторых, судебное решение является постановлением, всегда заканчивающим рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции; определение, как правило, не заканчивает производство по делу.

В-третьих, судебное решение представляет собой тот процессуальный акт, на получение которого направлено все производство по делу, все процессуальные действия суда, сторон и других участников дела. В отличие от определений, судебное решение может быть единственным таким актом во всем производстве.

В-четвертых, судебное решение принимается только коллегиальным составом суда.

При этом ученый отмечает, что основной чертой является первая, а три остальные – производные от нее.¹¹⁷ И к немецкому гражданскому процессу может быть применен разве что первый критерий разграничения судебных решений и определений – в зависимости от разрешения спора по существу. Критерий завершения рассмотрения дела по существу опровергается одним лишь фактом существования промежуточных судебных решений, после которых рассмотрение

¹¹⁵ См.: Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: учебное пособие. Саратов: Коммунист, 1959. С. 55.

¹¹⁶ Там же. С. 55-58.

¹¹⁷ Там же. Указ. соч. С. 58.

спора продолжается. Возможность вынесения промежуточных и частичных судебных решений также исключает количественный критерий, что в споре, по общему правилу может быть вынесено лишь одно судебное решение. Наконец, выделение коллегиального состава судей в качестве отличительной черты неприменимо, поскольку в Германии, как и в современной России, действует принцип единоличного и коллегиального рассмотрения дел.

Немецкие процессуалисты предпочитают не давать дефиницию судебного определения, определяют его сущность по соотношению с решением (Urteil).

Во-первых, как уже было упомянуто, применительно к немецкому гражданскому процессу можно говорить о сущностном, содержательном различии между решением и определением.¹¹⁸ Действительно, как правило, рассмотрение дела оканчивается принятием решения, а не определения. То есть судебное решение влечет завершение производства по делу, в то время как определение принимается в основном для разрешения важных процессуальных вопросов и влияет на дальнейший ход судебного разбирательства¹¹⁹.

Сложность заключается в том, что ГПУ Германии предусмотрены также определения, которые завершают производство по делу. В данном случае можно было бы последовать логике М.Г. Авдюкова, который применительно к советскому гражданскому процессу указывает: «Решение отличается от заключительных определений тем, что в нем спор между сторонами по существу разрешается судом. В решении спор устраняется исключительно по воле суда»¹²⁰.

Данный критерий, даже с учетом этой оговорки, не может быть выбран в качестве абсолютного, поскольку в некоторых случаях в ГПУ Германии даже указывается на то, что суд может принять в одном и том же случае постановление как в форме решения, так и в форме определения.¹²¹ Главным образом это касается актов судов вышестоящих инстанций. Так, например, в абз. 1 § 522 ГПУ Германии указано, что решение о допустимости апелляционной жалобы «может

¹¹⁸ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 231.

¹¹⁹ Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 1. Auflage. - München: C.H. Beck, 2009. S. 153.

¹²⁰ Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 11.

¹²¹ Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Op. cit. S. 292, Rn. 5.

быть вынесено в форме определения». Аналогичное положение предусмотрено и для ревизионного суда при проверке им допустимости ревизии (абз. 2 § 552 ГПУ Германии). В отдельных категориях споров определения выносятся и при рассмотрении дела судом первой инстанции: в спорах из семейных правоотношений, суд выносит постановления только в форме определений.¹²²

Н.Б. Зейдер, который признал существование аналогичной проблемы, отметил, что такие определения в действительности выполняют роль судебного решения по конкретному делу, в связи с чем их правильнее было бы именовать иначе¹²³. Однако в Германии решить вопрос таким образом не удастся, поскольку в ряде случаев в силу прямого указания закона выбор вида постановления осуществляется по усмотрению суда.

Во-вторых, решения и определения отличают друг от друга в зависимости от того, предшествовало ли судебное заседание¹²⁴ вынесению того или иного акта. По общему правилу (абз. 4 § 128 ГПУ Германии) постановления суда, не являющиеся судебным решением, могут быть приняты без устного слушания. Поэтому некоторые авторы указывают, что определение представляет собой постановление суда, вынесенное без проведения судебного заседания.¹²⁵

Данный критерий также не подойдет для разграничения исследуемых видов судебных постановлений, поскольку в ГПУ Германии проведение судебного заседания оставлено на усмотрение суда. Нормы процессуального законодательства о проведении слушаний сформулированы с учетом и в зависимости от их целесообразности, устность слушания не является самоцелью.¹²⁶ Принцип устности гражданского судопроизводства состоит в том, что суд не вправе вынести постановление без проведения устного слушания.¹²⁷ Это относится к решениям по существу, в том числе принятым в порядке

¹²² Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 4. Auflage. – Baden-Baden: Nomos, 2014. S. 248.

¹²³ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 56.

¹²⁴ Ibid.

¹²⁵ Thomas H., Putzo H. Zivilprozessordnung: FamFG, Verfahren in Familiensachen, EGZPO, GVG, EGGVG, EU-Zivilverfahrensrecht: Kommentar. 45. Auflage. München: C.H. Beck, 2024. S. 410. Rn. 12. (Bearbeiter – Seiler).

¹²⁶ Fezer G. Die Funktion der mündlichen Verhandlung im Zivilprozeß und im Strafprozeß. Tübingen: Mohr, 1970. S. 72.

¹²⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 1034. Rn. 8. (Bearbeiter – Wagner C.).

ускоренного производства (im Eilverfahren), дополнительным судебным решениям (Ergänzungsurteile), и лишь «от случая к случаю к определениям»¹²⁸. Тем не менее, эти случаи, когда суд принимает постановление в форме определения после устного слушания, прямо предусмотрены в ГПУ Германии.

Так, определение о внесении исправлений в описательную часть судебного решения выносится в результате устного разбирательства, если этого потребовала сторона (абз. 3 § 320 ГПУ Германии). Кроме того, исключение предусмотрено по делам об оспаривании решений третейского суда, о признании и объявлении подлежащим исполнению решения третейского суда – во втором случае устное слушание потребуется при возникновении оснований для отмены данного решения (абз. 2 § 1063 ГПУ Германии). В соответствии с абз. 1 § 329 ГПУ Германии специально для определений, выносимых на основании слушания, также предусмотрена норма об обязательном оглашении. Поэтому следует согласиться с А. Бломейером, который заметил, что факт проведения устного слушания не может являться надежным критерием разграничения решений и определений, поскольку в целом ряде случаев суд вправе сам определять, проводить ли по делу устное слушание.¹²⁹ Разграничение данных понятий нельзя оставить на усмотрение суда от случая к случаю.

В некоторых случаях выбор конкретного вида судебного постановления и вовсе зависит от каждого конкретного случая – а именно, был ли разрешаемый вопрос предметом спора сторон или же такой спор между ними не возник. Например, если между сторонами не было спора о принятии и исследовании доказательств, суд принимает по этому вопросу определение. Если такой спор между ними возник, имеет место т.н. промежуточный спор (Zwischenstreit), который обычно разрешается промежуточным решением. Это является отличием от российского гражданского процесса, в котором спорные процессуальные

¹²⁸ Ibid.

¹²⁹ Blomeyer A. Zivilprozeßrecht: Erkenntnisverfahren. 2. vollst. überarb. Aufl. Berlin: Duncker und Humblot, 1985. S. 106.

вопросы (например, назначение экспертизы или вступление в дело третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований) разрешаются в форме определения.

В доктрине встречается позиция, что различие между решением и определением суда носит скорее формальный характер, чем содержательный¹³⁰.

В этой связи целесообразно также вспомнить позицию Е.В. Васьковского, который указывал на отсутствие в немецком гражданском законодательстве точного разграничения терминов, обозначающих различные виды судебных постановлений, а также круга их применения. Терминологию, использованную российским законодателем в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., ученый, напротив, охарактеризовал как простую и выдержанную. Разграничение видов судебных постановлений производится в зависимости от их значения: «Ввиду своего волевого характера и обязательной силы суждения, высказываемые судом, называются вообще постановлениями (Dekrete). Смотри по своему значению, они носят разные наименования. По нашему действующему Уставу различаются: 1) постановления, касающиеся самого объекта процесса, т.е. разрешающие по существу, в том или ином смысле, исковые требования, и 2) постановления по всякого рода частным вопросам, возникающим в течение производства. Постановления первого рода называются решениями, а второго рода – частными определениями (ст. 705) или просто определениями, а изредка, преимущественно в тех случаях, когда они исходят от единоличных органов судебной власти, – распоряжениями (ст. 137, 148, 268, 275, 378). Простота и выдержанность этой терминологии выгодно отличают наш Устав от Германского и Австрийского, которые употребляют для означения судебных постановлений целый ряд терминов без точного разграничения круга их применения («Entscheidungen», «Anordnungen», «Befehle», «Verfügungen», «Beschlüsse», «Urtheile»»¹³¹.

¹³⁰ Lüke W. Zivilprozessrecht I. Erkenntnisverfahren. Verlag C.H. Beck. S. 361.

¹³¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016. С. 586.

Как было упомянуто выше, в ряде случаев, вид постановления зависит от того, воздержится ли суд от проведения устного слушания по делу или посчитает его проведение необходимым. В первом случае суд должен вынести определение, во втором - решение. Это предусмотрено, например, абз. 1 § 922 ГПУ Германии, которым регулируются постановления по ходатайствам о наложении ареста. Соответственно, между данными судебными постановлениями не будет различий с точки зрения содержания.

Как можно заметить, в Германии сложилось несколько точек зрения относительно критериев для разграничения судебных решений и определений, ни один из которых не может быть принят в качестве абсолютного. Поскольку в определенных случаях решения и определения являются даже по содержанию идентичными, для их разграничения приходится ограничиваться позитивным регулированием ГПУ Германии¹³², которое является решающим критерием.¹³³

В отечественной правовой традиции разграничение судебных постановлений на решения и определения произведено главным образом в зависимости от того, разрешается ли постановлением гражданский спор по существу. Так, А.Ф. Клейнман, как и Н.Б. Зейдер, указал, что постановления носят названия определений «во всех случаях, когда суд выносит постановление по отдельным вопросам процесса, не разрешая дела по существу»¹³⁴, определения «разрешают лишь отдельные, частные вопросы процесса»¹³⁵.

Кроме того, дефиниция определения суда четко закреплена законодателем в ч. 1 ст. 224 ГПК РФ. Таким образом, в вопросе разграничения определений и иных видов судебных постановлений российское процессуальное законодательство разительно и в лучшую сторону отличается от немецкого.

Отсутствие четких критериев разграничения решений и определений представляет собой проблему, поскольку вид судебного постановления имеет принципиальное влияние на весь дальнейший ход процесса. Вид судебного

¹³² Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 4. Auflage. – Baden-Baden: Nomos, 2014. S. 248.

¹³³ Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 21.

¹³⁴ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. Учебник для юридических школ и курсов. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 85.

¹³⁵ Там же.

постановления определяет предъявляемые к нему требования по форме и содержанию, возможность обжалования, а также наличие обязывающего характера для издавшего его суда.

В литературе встречаются различные точки зрения относительно классификаций судебных определений.

Анализ содержания ГПУ Германии позволил выделить множество видов определений суда, которые можно систематизировать, например, по их функциональному назначению, т.е. в зависимости от того, для разрешения какой группы процессуальных вопросов они предназначены.

Суд и состав судей отражаются в определениях об установлении компетентного суда (§ 37 ГПУ Германии), об отводе (§ 46 ГПУ Германии) и об отсутствии у суда компетенции, о неподсудности дела данному суду и о передаче дела в другой суд (§ 281, 506 ГПУ Германии).

Вопросы представительства при рассмотрении дела разрешаются определениями о назначении адвоката (§ 78b ГПУ Германии), об отклонении лиц, не обладающих правом осуществлять представительство (§ 79 ГПУ Германии).

Судебные расходы распределяются судом определениями об установлении, распределении расходов (§ 91a, 105 ГПУ Германии), об изменении размера судебных расходов после изменения цены предмета спора (§ 107 ГПУ Германии), о предоставлении финансовой помощи для уплаты процессуальных расходов (§ 127 ГПУ Германии).

Исследование и принятие доказательств разрешается определениями об исследовании доказательств (§ 284, 359 ГПУ Германии), по ходатайствам об осмотре доказательств, допросе свидетелей, проведении экспертизы (§ 485, 490 ГПУ Германии), об установлении срока на представления документа третьим лицом (§ 431 ГПУ Германии), об отказе во внесении изменений в протокол судебного разбирательства (§ 160 ГПУ Германии).

Вопросы обжалования судебных актов рассматриваются в определениях о специальном сроке обжалования заочного решения (§ 339 ГПУ Германии), о

возвращении апелляционной жалобы по ходатайству ее подателя (§ 516 ГПУ Германии), об отклонении апелляции в результате проверки ее допустимости (§ 522 ГПУ Германии), по жалобе о недопущении ревизии (§ 544 ГПУ Германии), о допустимости ревизии (§ 552 ГПУ Германии), об отказе в ревизии (§ 552а ГПУ Германии), о разрешении прямой ревизии (в обход апелляционной инстанции) (§ 566 ГПУ Германии), по жалобе по правовым вопросам в рамках дел, способствующих развитию права (§ 577 ГПУ Германии), о пересмотре европейского приказа о платеже (§ 1092 ГПУ Германии).

Отдельные аспекты принятия различных видов решений по результатам рассмотрения дела также оформляются определениями о внесении исправлений в судебное решение (§ 319 ГПУ Германии), об отклонении ходатайства о принятии заочного решения (§ 336 ГПУ Германии), об утверждении мирового соглашения (§ 278 ГПУ Германии).

Вид, размер обеспечения и его возврат регулируются соответствующими определениями суда (§ 108, 109 ГПУ Германии). Продление процессуальных сроков на основании ходатайства стороны также, как правило, решается судом в определениях (§ 225 ГПУ Германии).

В части исполнительного производства суды принимают определения о предварительном исполнении решения суда первой инстанции (§ 537 ГПУ Германии) и о приостановлении принудительного исполнения (§ 707, 719 ГПУ Германии).

Суд вправе также разрешать определениями некоторые случаи своего взаимодействия с лицами, участвующими в деле и лицами, содействующими осуществлению правосудия, например, определениями о наложении штрафа на эксперта в случае неявки в процесс или отказа от составления заключения (§ 409 ГПУ Германии), об удовлетворении или об отказе в удовлетворении возражения стороны в связи с нарушением ее права быть выслушанной (§ 321а ГПУ Германии).

Функции содействия и контроля в отношении третейских судов (§ 1063 ГПУ Германии) суд реализует принятием постановлений в форме определения.

Таким образом, определениями в немецком гражданском процессе оформляется огромное количество, в первую очередь, процессуальных вопросов, имеющих значение для дальнейшего движения дела.

Представляется необходимым подробнее рассмотреть определения немецкого суда с точки зрения их внутренней структуры и содержания.

По общему правилу закон не содержит требований к содержанию судебного определения в немецком гражданском процессе, в том числе не содержит и ссылок на § 313, 540 ГПУ Германии, устанавливающих требования к содержанию решений первой и апелляционной инстанций¹³⁶. Более того, часто прямо указывается, что действие § 313 ГПУ Германии не распространяется на определение, в связи с чем его внешняя форма полностью оставлена на усмотрение суда.¹³⁷

Чаще всего оно определяется правоприменительной практикой и доктриной, и содержание лишь некоторых видов определений урегулировано положениями ГПУ Германии.

В свою очередь, в российском гражданском процессе общие требования к содержанию определения суда урегулированы в ст. 225 ГПК РФ (наряду со специальными нормами об отдельных видах определений), что представляется более удачным, поскольку позволяет унифицировать подход к подготовке этих актов.

Единственная норма, в которой уделено внимание содержанию определения - § 359 ГПУ Германии, где законом урегулировано содержание определения об исследовании доказательств. Так, в нем требуется указать:

¹³⁶ Balzer C. Das Urteil im Zivilprozess: Urteilsfindung und Urteilsabfassung in der Tatsacheninstanz. 2. neu bearb. Aufl. Verlag Schmidt, 2008. S. 191, Rn. 398; Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022. S. 1054. Rn. 23. (Bearbeiter – Feskorn C.).

¹³⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2215. Rn. 2. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

- спорные фактические обстоятельства, в отношении которых должно быть исследовано доказательство,
- само доказательство,
- сторону спора, которая ссылается на это доказательство.

Представляется, что подробные требования к содержанию определения об исследовании доказательств связаны с тем существенным значением, которое оно имеет для процесса доказывания – составленное таким образом, оно позволяет и суду, и сторонам спора ясно понимать, доказывание каких спорных фактических обстоятельств предстоит и с помощью каких доказательств оно должно состояться.

В отличие от решений требования к форме и содержанию определения остаются на усмотрение судьи и фактически вырабатываются правоприменительной практикой. В § 329 ГПУ Германии установлено, что к определениям и распоряжениям применяются некоторые правила принятия, оглашения и изготовления решений.

Определение суда выносится по общему правилу без устного судебного разбирательства. Определения характеризуются тем, что не разрешают судебный спор по существу, а касаются определенного процессуально-правового вопроса. Посредством определений решаются процессуально-правовые вопросы, например, о передаче дела по подсудности, о получении доказательств, о приостановлении производства по делу¹³⁸.

Поскольку в гражданском процессуальном законодательстве не предусмотрены общие требования к содержанию определения, немецким судьям при их составлении приходится ориентироваться на судебную практику, а также на литературу с рекомендациями, как правильно следует писать определения. Ниже приведены некоторые из таких рекомендаций.

Например, К. Бальцер, председательствующий судья верховного земельного суда в отставке, рекомендует коллегам придерживаться известной им структуры

¹³⁸Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022. S. 154.

судебного решения, сохраняя в определении заголовок, вводную, резолютивную и мотивировочную части.

При этом в заголовке рекомендуется указывать либо общее слово «определение» (Beschluss), либо более конкретное наименование принимаемого определения, если оно предусмотрено ГПУ Германии.

Если рассматривать, например, определение, содержащее некие указания к сторонам спора (Hinweisbeschluss), то наименование этого определения надо указывать с целью сразу же перейти к этим указаниям, а не писать еще раз предложение: «Сторонам было указано на следующее»¹³⁹.

Вводную часть предлагается сокращать, если речь идет об определениях, связанных с организацией судебного процесса¹⁴⁰. Если же определением, напротив, разрешается какой-либо вопрос по существу (например, суд указывает на распределение судебных расходов), тогда в исключительных случаях обязательно (а в остальных случаях – допустимо) составлять полную вводную часть, особенно если определение будет иметь юридическое значение за пределами самого судебного разбирательства: например, будет подлежать исполнению. В этом случае следует применять положения п. 1, 4 абз. 1 § 313 ГПУ Германии (т.е. обозначать стороны и само решение суда).

Полноценная вводная часть требуется тогда, когда определение заменяет собой решение суда в случаях, предусмотренных § 281 (передача дела по подсудности при отсутствии компетенции для разрешения спора), § 336 (определение об отказе в вынесении заочного решения), § 522 (определение об отклонении апелляции в результате проверки ее допустимости), § 537 (определение о предварительном исполнении решения суда первой инстанции) ГПУ Германии.

В резолютивной части определения содержится разрешение вопроса, которому посвящено определение. Дополнительно в этой части в

¹³⁹ Balzer C. Op. cit. S. 191, Rn. 399.

¹⁴⁰ Ibid.

предусмотренных ГПУ Германии случаях¹⁴¹ содержится решение о судебных расходах. При этом не требуется указывать, что такое определение подлежит предварительному исполнению, поскольку все определения по своей правовой природе подлежат немедленному исполнению¹⁴².

Единообразного подхода к мотивировочной части определения в немецком гражданском процессе не имеется.¹⁴³ Поскольку § 329 ГПУ Германии не содержит ссылки на § 313 ГПУ Германии, который посвящен содержанию решения суда первой инстанции, то даже формально судьи не обязаны разделять мотивировочную часть определения на описание фактических обстоятельств и правовое обоснование¹⁴⁴.

Некоторые определения не требуют какого-либо обоснования: в первую очередь, это касается определений, в которых у судьи, в сущности, отсутствует альтернатива при принятии какого-либо решения (например, в случае определения о возвращении искового заявления согласно абз. 4 § 269 ГПУ Германии)¹⁴⁵.

Для других определений мотивировочная часть предусмотрена законом: например, для определения об отклонении апелляции по результатам проверки ее допустимости согласно абз. 2 § 522 ГПУ Германии. Кроме того, в остальных случаях даже без однозначного указания закона мотивировочную часть определения рекомендуется составлять с учетом того, что сторона может подать на такое определение жалобу. Косвенно эта правовая позиция исходит из положений абз. 3 ст. 20 Основного закона Германии и абз. 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, т.е. из положений о связанности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти требованиями закона и права (принцип правового государства) и о праве на справедливое судебное разбирательство.¹⁴⁶

¹⁴¹ Balzer C. Op. cit. S. 192, Rn. 402.

¹⁴² Ibid. Rn. 403.

¹⁴³ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 232,

¹⁴⁴ Balzer C. Op. cit. S. 193, Rn. 406.

¹⁴⁵ Balzer C. Op. cit. S. 192, Rn. 404.

¹⁴⁶ Balzer C. Op. cit. S. 193, Rn. 405.

Авторы комментария к ГПУ Германии называют некоторые другие примеры, когда составление мотивировочной части определения может быть необходимо.¹⁴⁷ Так, если суд хочет отойти от однозначного буквального содержания нормы в том случае, если это обусловлено особенностями дела, потребуется составление мотивировочной части. Также не подлежащие обжалованию определения судов высших инстанций, по мнению авторов комментария, следует обосновывать. Кроме того, мотивировочная часть требуется в случае отклонения какого-либо заявления или допуска какой-либо жалобы, если обоснование определения не следует непосредственно из закона, предмета спора как такового или устойчивой правоприменительной практики.

Таким образом, отсутствие общих требований к содержанию определений в немецком гражданском процессе позволяет немецким судьям, исходя из содержания ГПУ Германии, самостоятельно определять, в каких случаях им потребуется составление подробного определения, чуть ли не полностью соответствующего требованиям § 313 ГПУ Германии о содержании решения суда первой инстанции, а в каких они могут ограничиться составлением менее подробного определения.

Одним из таких признаков, указывающих на необходимость подробного определения, является право лица, участвующего в деле, на обжалование такого определения.¹⁴⁸

Оглашение определений в немецком гражданском процессе также заслуживает рассмотрения. Согласно абз. 1 § 329 ГПУ Германии оглашению подлежат только определения, принятые в рамках устного судебного разбирательства. При этом судья обязан учитывать применение к таким определениям положений, предусмотренных для судебных решений (например, по вопросам времени оглашения решения, присутствия сторон при оглашении решения, права стороны запросить официальную копию решения).

¹⁴⁷ Thomas H., Putzo H. Zivilprozessordnung: FamFG, Verfahren in Familiensachen, EGZPO, GVG, EGGVG, EU-Zivilverfahrensrecht: Kommentar. 45. Auflage. München: C.H. Beck, 2024. S. 832. Rn. 10. (Bearbeiter - Seiler).

¹⁴⁸ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1055. Rn. 26. (Bearbeiter – Feskorn C.)

При этом в силу абз. 2 § 329 ГПУ Германии неоглашенные определения сообщаются сторонам в свободной форме. Вручение сторонам необходимо, если определение содержит информацию о назначении даты процессуального действия или о начале течения процессуального срока.

Анализ положений ГПУ Германии об определениях позволяет прийти к следующим выводам.

В немецком процессуальном праве нет точной дефиниции такого судебного постановления, как определение, данный вид судебного постановления определяют путем разграничения с решением.

ГПУ Германии, в отличие от ГПК РФ, не содержит общих требований к содержанию определений, их содержание в большей степени не урегулировано даже посредством отсылочных норм (например, ссылок на нормы права, регулирующие содержание судебного решения).

Отсутствие общих требований к содержанию определений в ГПУ Германии приводит немецких судей к необходимости исходить из правоприменительной практики и доктрины, содержащей советы более опытных коллег.

Немецким судьям рекомендуется в целом придерживаться закрепленной в законе структуры судебного решения, опуская при необходимости некоторые или почти все его элементы в зависимости от вида определения.

Необходимость составления мотивировочной части определения может быть определена судьей как из прямого указания закона, так и из наличия у сторон спора права на обжалование определения.

Интерес представляют также судебные распоряжения (*Verfügungen*), которые уже были упомянуты ранее в контексте судебных определений и § 329 ГПУ Германии. В немецкой литературе данный вид постановлений практически оставлен без внимания, есть позиция, что это процедурные постановления, имеющие второстепенный (технический) характер¹⁴⁹.

¹⁴⁹ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 696.

Имеющиеся в немецкой доктрине примеры упоминания распоряжений позволяют выделить два основных их вида: распоряжения по вопросам делопроизводства (*Aktenverfügungen*)¹⁵⁰, а также распоряжения по вопросам судопроизводства (*prozessbetriebliche Verfügungen*)¹⁵¹. Первый вид интересует нас в меньшей степени, поскольку они касаются исключительно внутренней деятельности суда и не имеют никакого воздействия на судопроизводство.

Распоряжения принимаются единолично председательствующим судьей или единоличным судьей от своего имени, должны быть им подписаны¹⁵². В связи с этим распоряжения не могут быть вынесены несколькими судьями одновременно, даже если дело рассматривается коллегиально.

Распоряжения принимаются по вопросам судопроизводства, в связи с чем возникает вопрос разграничения распоряжений и определений. Указывается, что распоряжения, как правило, определяют и направляют процессуальную деятельность суда, касаются порядка проведения судебного разбирательства¹⁵³. Это предписания чаще всего организационного характера, которые не касаются существа спора, но позволяют обеспечить соблюдение норм гражданского процесса.

Судебные распоряжения могут быть приняты по следующим вопросам. В первую очередь, распоряжение как вид судебного постановления предусмотрено для назначения даты судебного заседания в порядке § 216 ГПУ Германии. Распоряжения могут касаться вызова лиц, участвующих в деле в суде, направления повесток, - например, в порядке абз. 2 § 226 ГПУ Германии. Данная норма предусматривает возможность вынесения судьей распоряжений о сокращении промежуточных сроков – например, подготовительных сроков,

¹⁵⁰ См.: Bruns R. *Zivilprozessrecht: eine systematische Darstellung*. 2., neubearb. Aufl. München: Vahlen, 1979. S. 326. Rn. 207.

¹⁵¹ См.: Blomeyer, A. *Zivilprozessrecht: Erkenntnisverfahren*. 2. Aufl., Berlin 1985. S. 158.

¹⁵² *Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen*. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2223. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

¹⁵³ Zimmermann W. *Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung*. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 620.

сроков, назначенных для вызова сторон, а также предусмотренных для вручения подготовительных документов.

Также распоряжение может приниматься в случае продления срока для обоснования апелляции в порядке § 520 ГПУ Германии. Учитывая, что продление сроков в соответствии с § 225 ГПУ Германии производится определением суда, проведение четкой грани между определениями и распоряжениями становится порой затруднительным.

Помимо разрешения вопросов о процессуальных сроках, распоряжения могут приниматься¹⁵⁴, в случае если судья посчитает необходимым проведение письменного предварительного производства в порядке § 276 ГПУ Германии (абз. 2 § 272 ГПУ Германии).

Если в результате принятия распоряжения сторона поставлена в более благоприятное положение, чем без него, судья уже не может изменить его.¹⁵⁵ В иных случаях судья может изменить распоряжение в одностороннем порядке – то есть распоряжения не обладают связывающим действием по § 318 ГПУ Германии.¹⁵⁶ Нормы § 322 ГПУ Германии о материальной законной силе также не применяются к распоряжениям.¹⁵⁷

Как и не подлежащие оглашению определения, распоряжения сообщаются сторонам в произвольной форме и, таким образом, «начинают свое существование, когда они покидают внутреннюю сферу государственного органа и становятся явными»¹⁵⁸. Распоряжения не требуют оглашения в судебном заседании, однако, если они все-таки были оглашены, то распоряжение будет действовать вне зависимости от того, присутствовали ли стороны в заседании.¹⁵⁹

¹⁵⁴ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 7. Auflage. - München: Beck, 2025. § 272. Rn. 10. (Bearbeiter – Prütting H.).

¹⁵⁵ Ankermann, E. Kommentar zur Zivilprozessordnung : letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986, BGBl. I, 1142, 1987. S. 987. Rn. 13.

¹⁵⁶ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2223. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

¹⁵⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2223. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

¹⁵⁸ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2222. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

¹⁵⁹ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 7. Auflage. - München: Beck, 2025. § 329. Rn. 18,19. (Bearbeiter – Musielak H.-J., Hüntemann A.).

То есть в случае оглашения распоряжения к нему применяется норма § 312 ГПУ Германии, вообще предусмотренная для судебных решений. В то же время иные нормы про оглашение судебных решений к распоряжениям не применяются.

Тем не менее, в немецкой доктрине предлагается подход для разграничения судебных определений и распоряжений. В то время как определения процессуального характера имеют непосредственное влияние на судопроизводство в целом, распоряжения носят скорее технический характер и воздействуют процедурно лишь на ход судебного разбирательства.¹⁶⁰

Хотя распоряжения не выделяются в отдельный вид судебных постановлений в современном российском гражданском процессе, они известны отечественному процессуальному праву. Еще Уставом гражданского судопроизводства (далее – УГС) были предусмотрены акты единоличных органов судебной власти, именуемые распоряжениями. Например, УГС были предусмотрены распоряжения мирового судьи (ст. 166 УГС), председателя суда (ст. 265 УГС). Так, председатель суда мог принять распоряжение о возвращении прошения, которое могло быть обжаловано истцом в двухнедельный срок (ст. 268 УГС). Распоряжение принималось также для вызова ответчика (ст. 297 УГС), а также по вопросам о назначении «сведущих людей» (ст. 522 УГС), обеспечительных мер (ст. 600 УГС). Как указывал Е.А. Нефедьев, распоряжения отличаются от определений по УГС лишь в коллегиальных судах, тогда как в судах единоличных (у мировых судей) они смешиваются с определениями.¹⁶¹ И действительно, когда распоряжениями разрешались, безусловно, настолько разные по значимости вопросы, как направление повестки и назначение эксперта, такое смешение не является удивительным.

В Германии, напротив, смешения распоряжений и определений не наблюдается. Распоряжения носят процедурный характер и, безусловно, не оказывают непосредственного влияния на исход спора. Тем не менее, указание на

¹⁶⁰ См.: Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 21.

¹⁶¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. - Москва, типография Императорского Московского Университета, 1909 г. – С. 268.

их второстепенный и исключительно технический характер все-таки представляется некорректным. Продление процессуальных сроков, как в вышеприведенных примерах, представляет некоторые преимущества стороне, позволяет более качественно обосновать свою позицию, лучше подготовиться к судебному разбирательству, что может на практике значительным образом повлиять на исход дела. С точки зрения теории гражданского процесса, отнесение распоряжений к одному из видов судебных постановлений подчеркивает особую руководящую роль суда и судей при разрешении дел.

Поскольку в дореволюционном гражданском процессе определения и распоряжения фактически смешивались, отказ от данного разграничения выглядит достаточно закономерным. Поэтому в том числе, вопросы, по которым в Германии и сегодня принимаются распоряжения, в России разрешаются посредством определений. Если обратиться к классическим классификациям определений по содержательному критерию¹⁶², то немецкие распоряжения можно было бы отнести к подготовительным определениям, обеспечивающим движение дела, нормальный ход процесса.

¹⁶² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушников. С. 502. (автор главы – А.Ф.Воронов).

§ 4. Принятие судебного решения

Анализ темы судебного решения в российской процессуальной науке традиционно предполагает изучение вопросов его принятия. Этот подход прослеживается и в законодательном регулировании: соответствующие нормы расположены в процессуальных кодексах (например, ст. 194, 196 ГПК РФ). С немецким подходом это совпадает лишь отчасти.

Так, нормы о принятии судебного решения содержатся как в ГПУ Германии, так и в Законе об организации судов, а также в Законе о судьях (*Deutsches Richtergesetz, DRiG*). Соответственно, данные нормы регулируют одновременно и судопроизводство (поскольку направлены на рассмотрение дела), и судоустройство (поскольку разрешают вопросы организационного характера деятельности суда).

В соответствии с § 309 ГПУ Германии решение может быть принято только судьями, которые участвовали в состоявшемся до этого заседании. Данная норма конкретизирует, а точнее, ограничивает действие принципа непосредственности, поскольку распространяет его не на все судебное разбирательство, а лишь на устное судебное заседание, на котором будет основано решение. Таким образом, не требуется, чтобы на протяжении всего судебного разбирательства участвовал один и тот же судья или коллегия судей. Поскольку в некоторых случаях дело рассматривается длительный период времени, иногда замена судьи становится фактически неизбежной.¹⁶³

В российском гражданском процессе принцип непосредственности проявляется, в том числе в том, что дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или составом суда, а замена судьи или нескольких судей в процессе рассмотрения дела влечет судебное разбирательство с самого начала. При этом некоторые вопросы, предусмотренные ч. 6 ст. 14 ГПК РФ, могут быть рассмотрены одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости. Соответственно, по общему

¹⁶³ Prütting H., Gehrlein M.. ZPO. Kommentar. 16. Auflage. – Wolters Kluwer, 2024. § 309, Rn. 1 (Bearbeiter – Thole C.).

правилу изменения состава суда не допускается, дело ведет один судья от начала и до конца.

В Германии, напротив, в целом, возможно, что рассмотрение дела будет начато одним судьей, а продолжено и завершено другим судьей. В частности, нет необходимости повторно исследовать доказательства, например, письменное доказательство, которое было предметом рассмотрения в предыдущем заседании.¹⁶⁴ Принципиальным, однако, является то, что судья или судьи, принимающие решение, участвовали в последнем устном судебном заседании, на основании которого будет вынесено решение. Более того, если после завершения устного судебного заседания, но до принятия решения, была произведена замена судьи, рассмотрение дела должно быть возобновлено в порядке п. 3 абз. 2. § 156 ГПУ Германии. Также совещание и голосование не могут быть проведены до завершения устного заседания. В результате решение все равно принимается судьей, который участвовал в устном судебном заседании, предшествующем вынесению решения.

Если дело рассматривалось коллегиально, то судебное решение принимается исключительно после тайного совещания и голосования. Подробно эта процедура описана в §§ 192-197 Закона об организации судов, тайна совещания закреплена § 43 Закона о судьях.

В силу действия нормы о тайне совещания, оно проводится вне зала судебных заседаний. Выбор конкретного времени и места остается на усмотрение председательствующего, на практике совещание проводится чаще всего в кабинете председательствующего судьи¹⁶⁵ или специальной совещательной комнате¹⁶⁶. При этом проведение совещания возможно полностью или частично посредством видеоконференцсвязи (§ 193 Закона об организации судов).

¹⁶⁴ Prütting H., Gehrlein M. ZPO. Kommentar. 16. Auflage. – Wolters Kluwer, 2024. § 309, Rn. 3 (Bearbeiter – Thole C.).

¹⁶⁵ Huber, M. Das Zivilurteil: Grundfragen zu den Urteilen erster Instanz, den Entscheidungen bei Arrest, einstweiliger Verfügung, im Klauselverfahren und in der Zwangsvollstreckung sowie zum Berufungsurteil mit einer Einführung zum Zivilprozessreformgesetz (ZPO-RG) und einem Anhang zur Abfassung der Berufungsbegründung. 2., völlig neu bearb. und erw. Aufl. München: Beck, 2003. S. 54 Rn. 140.

¹⁶⁶ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 6. Auflage. - München: Beck, 2022. GVG §194. Rn. 8 (Bearbeiter – Pabst S.).

С разрешения председательствующего судьи в совещательной комнате могут присутствовать также научные сотрудники суда, а также лица, проходящие подготовительную практику (Referendariat) в этом суде в рамках подготовки к сдаче второго государственного юридического экзамена, иностранные судьи, адвокаты и прокуроры, направленные в суд для прохождения обучения. Безусловно, и на них распространяется требование хранить тайну совещания и голосования.

Председательствующий судья ведет процедуру совещания, задает вопросы и подсчитывает голоса. Формальное голосование требуется, если по итогам совещания судьи не пришли к единогласному мнению.¹⁶⁷ Решения принимаются по общему правилу абсолютным большинством голосов. Законом установлен также порядок голосования (§ 197 Закона об организации судов), при котором учитывается срок службы, а также возраст судей. Более молодые голосуют первыми, последним голосует председатель. Эта норма направлена на то, чтобы более опытные и авторитетные судьи не могли оказать влияния на мнение более молодых судей.

Вышеприведенные нормы о совещании и голосовании не распространяются на единолично рассматривающего дело судью. Принятие решения осуществляется им также после завершения устного судебного разбирательства путем составления резолютивной части решения. Таким образом, для судьи не предусмотрено необходимости удаляться в совещательную комнату. Распространение норм о совещании и голосовании на судей, единолично рассматривающих дело, было бы избыточным.¹⁶⁸

Единоличному судье не запрещается общение с третьими лицами о решении по делу после окончания судебного заседания и до оглашения решения.¹⁶⁹ В качестве обоснования для такого вывода приводится аргумент о том, что в данном

¹⁶⁷ Huber M. Op. cit. S. 55. Rn. 142.

¹⁶⁸ Graf. C. BeckOK GVG. 26. Edition. - München: C.H. Beck, 2024. GVG § 194 Rn. 3

¹⁶⁹ Kissel. O.R., Mayer H. Gerichtsverfassungsgesetz. Kommentar. 9. Auflage.- München: C.H. Beck, 2018. §193 Rn. 35. S. 1249.

случае отсутствует совещание (судей) в смысле закона, а потому и отсутствует соответствующая тайна и необходимость ее соблюдения.

Из данного подхода следует, однако, что единоличному судье не запрещено обсуждать решение с третьими лицами тогда, когда оно уже им принято.

В российском гражданском процессе суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале заседания (ст. 192 ГПК РФ). Эта норма не предусматривает исключений в зависимости от состава суда или альтернативных способов поведения суда для целей принятия решения, т.е. является императивной. Ее целью является укрепление независимости суда от недопустимого постороннего влияния, в том числе путем обеспечения известной степени временной и пространственной изолированности суда от внешнего мира на время принятия решения.

Таким образом, можно выделить несколько характерных отличий немецкого и российского гражданского процесса.

Во-первых, тайна совещания в немецком гражданском процессе распространяется только на судей, которые коллегиально рассматривали дело. Требования ее соблюдения отсутствуют при рассмотрении дела единоличным судьей, поскольку он не может с кем-либо провести совещание и у него самого отсутствуют различия в точках зрения, которые совершенно естественны для коллегиального рассмотрения дела, когда у судей возникают разногласия с коллегами.

Во-вторых, в отличие от российского гражданского процесса, при совещании и голосовании вправе присутствовать не только судьи, рассматривающие дело, но и иные лица с разрешения председательствующего судьи. Это исключено в российском процессе, где никто другой, кроме состава суда, не вправе присутствовать при совещании и принятии решения.

Однозначный вывод по результатам сравнительного анализа российского и немецкого гражданских процессов в описанной части вряд ли представляется возможным.

С одной стороны, российский гражданский процесс решает вопрос защиты формирования внутреннего убеждения суда в ходе принятия решения от постороннего влияния с помощью императивной нормы, требующей от состава суда удалиться в совещательную комнату. Таким образом достигается простое и ясное решение задачи укрепления независимости суда.

С другой стороны, применение норм о тайне совещания в немецком гражданском процессе только к коллегиальным составам суда представляется логичным и целесообразным, поскольку тайна совещания может иметь место лишь тогда, когда имеет место само совещание. Оно не представляется возможным, если решение принимает единоличный судья, который оценивает доказательства, фактические обстоятельства, а также аргументы «за» и «против» позиции той или иной стороны самостоятельно. Если судья уделит рассмотрению всех релевантных для принятия решения вопросов достаточное время, строгая необходимость в удалении в отдельную комнату не обоснована. Одновременно с этим у немецких судей отсутствует сложность с соблюдением какой-либо императивной нормы права, имеющаяся у их российских коллег, тем более, что решение оглашается не сразу после окончания рассмотрения дела.

Кроме того, немецкому судье предоставляется свобода формировать внутреннее убеждение при тех обстоятельствах и в тех условиях, которые ему представляются наиболее удобными. Принцип независимости судьи в немецком праве (не только в гражданском процессе) выражается, среди прочего, и в том, что у него отсутствует обязанность регулярного пребывания в здании суда на протяжении определенного времени, если это не оправдано сущностью его деятельности.¹⁷⁰ К примеру, если у судьи нет судебных заседаний в какой-либо день и нет других служебных обязанностей, требующих присутствия в здании

¹⁷⁰ Schmidt-Räntsch J. Deutsches Richterergesetz. 6. Auflage. – München: C.H.Beck, 2009. § 25, S. 414, Rn. 8, § 26, S. 441, Rn. 29.

суда, он вправе выполнять часть работы и из дома, составляя, например, текст принятого решения.

Принимая решение, российский суд должен разрешить определенные в ст. 196 ГПК РФ вопросы. Так, должны быть оценены доказательства, определено, какие имеющие значение для дела фактические обстоятельства были установлены, а какие нет, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен к этим правоотношениям и подлежит ли иск удовлетворению.

Схожим образом регулируется это и в Германии, хотя ГПУ Германии и не содержит нормы, аналогичной ст. 196 ГПК РФ.

Имея на рассмотрении конкретный спор с определенными заявлениями сторон о его фактических обстоятельствах и их юридической квалификацией этими сторонами, суд должен определить, является ли заявленный иск все еще допустимым к моменту завершения устного разбирательства¹⁷¹.

Если иск является допустимым, суд переходит к рассмотрению вопроса его обоснованности, т.е. к материально-правовым вопросам и проблемам. Для их успешного разрешения суду необходимо определить подлежащие применению нормы права, произвести при необходимости их толкование согласно общепринятым методам. Затем, установив в результате оценки представленных доказательств фактические обстоятельства спора, решить, применив юридический силлогизм, подпадают ли установленные факты под определенный законом состав нормы права. Если установленные факты конкретного спора соответствуют составу объективной нормы права, ее правовые последствия подлежат применению судом.¹⁷²

При вынесении решения суд связан заявлениями сторон. Согласно абз. 1 § 308 ГПУ Германии суд не вправе присуждать стороне что-либо, о чем не было заявлено стороной. В том числе это касается процентов и других акцессорных

¹⁷¹ подробнее об этом см. далее анализ мотивировочной части решения

¹⁷² Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 18., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2018. S. 815. Rn. 25.

требований. В данном отношении целесообразно разобрать два аспекта этого ограничения.

С одной стороны, суд не вправе присудить стороне больше, чем заявлено в требованиях. Даже если претензия признана обоснованной в полном объеме, но заявлен иск, касающийся лишь ее части, иск не может быть удовлетворен в части, превышающей требования.

С другой стороны, суд не имеет возможности присудить стороне что-то иное вместо или помимо заявленного. Например, если истец подал иск о признании, суд не сможет вынести постановление о присуждении. Если в исковом заявлении было требование о расторжении брака, суд не может по своей инициативе признать его недействительным.

Вне зависимости от соответствующего заявления стороны суд принимает и, соответственно, указывает в резолютивной части решения о распределении судебных расходов между сторонами, о предварительном исполнении судебного решения, а также о возможных оговорках.

Отдельного внимания заслуживает институт оглашения судебного решения в немецком гражданском процессе.

По завершении устного судебного разбирательства судьи проводят внутреннее обсуждение и голосование (если это применимо). Результатом внутреннего обсуждения становится проект решения, в который, однако, возможно внесение изменений в любой момент вплоть до оглашения решения. Даже в письменное решение, уже подписанное судьями, могут быть внесены изменения, - до тех пор, пока идет внутренний процесс, пока решение не оглашено.¹⁷³

Чаще всего решение оглашается в специальную дату, назначенную для объявления решения, хотя возможна и ситуация, что судебное решение оглашается в том же заседании, в котором было завершено устное разбирательство сразу после обсуждения и голосования.

¹⁷³ Lüke W. Zivilprozessrecht I. Erkenntnisverfahren. Verlag C.H. Beck München. 2013. S. 369.

Заседание суда для оглашения решения в исключительных случаях может быть назначено на срок более трех недель (абз. 1 § 310 ГПУ Германии). Для этого необходимы существенные основания, связанные, в том числе, с объемом или сложностью дела.

Причиной для такого законодательного решения является, среди прочего, намерение предотвратить судебную ошибку, которую после оглашения решения суд не вправе исправить (путем отмены своего же решения).¹⁷⁴ Считается, что такой подход обладает большим преимуществом в первую очередь для молодых судей, только начинающих свою карьеру, потому что предоставляет возможность в целом и полностью обдумать подлежащее принятию решение.¹⁷⁵ Признают, что иногда лишь при полноценном составлении решения судья замечает, что изначально намеченный результат рассмотрения спора все-таки (полностью или частично) ему не соответствует. Это может произойти как по причине недостаточного анализа подлежащих применению правовых последствий, следующих из позиции стороны по делу, так и по причине оставления без внимания релевантной судебной практики или юридической доктрины по спорному вопросу. Кроме того, в немецкой доктрине изучаются и иллюстрируются различные негативные психологические и когнитивные искажения, которым может быть подвержен любой судья при принятии решения, в том числе эффекты усталости судьи от принятия слишком большого количества решений за короткий промежуток времени.¹⁷⁶

Соответственно, даже если после завершения устного разбирательства по делу судья окончил его с одним представлением о том, какое решение должно быть принято, он все еще обладает достаточным временем для того, чтобы

¹⁷⁴ Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. § 310, S. 1352, Rn. 1-2. (Bearbeiter – Hunke M.).

¹⁷⁵ Huber, M. Das Zivilurteil: Grundfragen zu den Urteilen erster Instanz, den Entscheidungen bei Arrest, einstweiliger Verfügung, im Klauselverfahren und in der Zwangsvollstreckung sowie zum Berufungsurteil mit einer Einführung zum Zivilprozessreformgesetz (ZPO-RG) und einem Anhang zur Abfassung der Berufungsbegründung. 2., völlig neu bearb. und erw. Aufl. München: Beck, 2003. S. 56 Rn. 146.

¹⁷⁶ Arntz T. Systematische Urteilsverzerrungen im Rahmen richterlicher Entscheidungsfindung. // Juristische Rundschau.. – 2017. - № 6. – S. 256, 259.

изменить это представление впоследствии, если он обнаружит, что оно по какой-либо причине являлось некорректным.

В ГПК РФ подобные возможности суду не предоставлены. Если судья удаляется в совещательную комнату, то делает он это для принятия решения (ст. 192 ГПК РФ). После того, как решение было принято и подписано, суд возвращается в зал судебного заседания для его объявления (ч. 1 ст. 193 ГПК РФ). У суда есть еще возможность, которой он может воспользоваться при осознании неправильности решения, и которая состоит в возобновлении рассмотрения дела по существу после окончания судебных прений сторон (ч. 2 ст. 191 ГПК РФ). В то же время возобновление рассмотрения дела по существу является редким явлением в практической деятельности российских судов.

ГПК РФ фактически требует от судьи идеальной, едва ли свойственной человеку концентрации на том, какие правовые доводы, фактические обстоятельства и доказательства представляют стороны процесса. Далее закон требует от судьи не просто правильно воспринять названные слагаемые конкретного процесса, но и достаточно оперативно подвергнуть их безошибочному юридическому анализу.

При рассмотрении относительно простых дел подобная концепция принятия и оглашения решения еще может работать успешно – в том смысле, что она не приводит к существенным судебным ошибкам в типовых или очень распространенных спорах, по которым имеется сложившаяся судебная практика.

Существенные сложности обнаруживаются тогда, когда она подлежит применению к рассмотрению более сложных споров – в особенности тогда, когда в процессе участвует множество лиц, заявляющих различные исковые требования, а материалы дела, содержащие доказательства и правовые позиции участников процесса, насчитывают многие тома.

Находясь в рамках этой концепции, российский судья, удалившись для принятия решения по подобному делу, может избежать судебной ошибки лишь в том случае, если он своевременно и оперативно (т.е. еще в совещательной

комнате до выхода для оглашения решения) обнаружит, что сформулированное им решение все-таки не является верным. Если в этот момент его реакция, самоконтроль и самопроверка окажутся недостаточными, он выйдет и объявит решение суда, а не возобновление рассмотрения дела по существу.

При таких обстоятельствах судья, объявив резолютивную часть решения (ч. 2 ст. 193 ГПК РФ), уже не вправе изменить ее, даже при последующем осознании неправильности решения. В этом случае ему остается только обосновывать правильность того решения, которое было принято до этого, учитывая, что теперь оно не соответствует его уже изменившемуся (и потому не соответствующему) внутреннему убеждению.

Соответственно, российский гражданский процесс фактически не предусматривает для судьи эффективного механизма «самозащиты» от совершения судебных ошибок в виде принятия решений, не соответствующих его внутреннему убеждению.

Возможно, практическое применение российскими судьями подхода к принятию и оглашению решения, аналогичного тому, что используется в немецком процессе, могло бы оказать позитивное влияние на качество решений российских судов и таким образом избежать судебных ошибок. В то же время необходимо отметить, что нагрузка немецких судов ниже нагрузки российских судов, кроме того, в целом, в Германии имеется также тенденция на снижение количества судебных разбирательств¹⁷⁷.

Использование аналогичного механизма «самоконтроля» могло бы, улучшив качество решений судов первой инстанции, снизить тем самым нагрузку на вышестоящие суды – чем более обоснованным суд первой инстанции сделает свое решение, тем меньшими являются шансы на его отмену. Это также будет принимать во внимание стороны процесса, поскольку бесперспективное обжалование законного и обоснованного судебного решения связано для них

¹⁷⁷ Abschlussbericht zum Forschungsvorhaben „Erforschung der Ursachen des Rückgangs der Eingangszahlen bei den Zivilgerichten“ [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz. URL: https://www.bmj.de/SharedDocs/Downloads/DE/Fachinformationen/Abschlussbericht_Eingangszahlen_Zivilgerichte.html (дата обращения: 04.04.2024).

лишь с тратой собственных ресурсов без существенного шанса на успех в вышестоящей инстанции.

Несмотря на описанные преимущества немецкого гражданского процесса в вопросах принятия и оглашения решения, следует заметить, что они же могут восприниматься в качестве недостатков исходя из перспективы обеспечения соблюдения принципа судейской независимости.

Давая немецкому судье значительное количество времени на размышления относительно подлежащего принятию решения, ГПУ Германии и другие законы не содержат при этом сколько-нибудь действенные нормы, направленные на обеспечение независимости формирования его внутреннего убеждения в этот период времени. Иными словами, в то время как немецкий судья думает о разрешении спора, он никак не застрахован от внешнего воздействия. Как было описано выше, закон, к примеру, не запрещает единоличному судье общение с третьими лицами относительно решения по спору (хотя бы и с секретарем судебного заседания) до оглашения решения.

Единственным средством обеспечения принципа судейской независимости в данном аспекте является свобода судьи от указаний какого-либо и в какой-либо форме. При этом понятие «указание» следует подвергать максимально широкому толкованию¹⁷⁸: в качестве таковых будут восприниматься, например, и «рекомендации»¹⁷⁹, и попытки оказания влияния на судью любого рода и любым способом¹⁸⁰. Такие попытки посторонних лиц (в том числе председателей судов) являются незаконными; служебный надзор за его деятельностью возможен лишь в той степени, в которой не затрагивается его (широко понимаемая) независимость (абз. 1 § 26 Закона о судьях).

По большому счету можно сказать, что разница российского и немецкого процессов в подходе к обеспечению свободы и независимости формирования

¹⁷⁸ Schmidt-Räntsch J. Deutsches Richtergesetz. 6. Auflage. – München: C.H.Beck, 2009. § 25, S. 414, Rn. 8.

¹⁷⁹ Papier H.-J. Richterliche Unabhängigkeit und Dienstaufsicht. // NJW. – 1990. - Heft 1. S. 11.

¹⁸⁰ Papier H.-J. Die richterliche Unabhängigkeit und ihre Schranken. // NJW. – 2001. – Heft 15. S. 1090.

судом внутреннего убеждения при принятии решения по делу заключается скорее в средствах их обеспечения, но не в цели.

ГПК РФ обеспечивает их посредством установления императивного порядка, которому должен следовать судья после окончания рассмотрения дела по существу вплоть до объявления решения суда после выхода из совещательной комнаты. Временные и пространственные ограничения, которым подвергается судья в рамках данного подхода, позволяют максимально исключить недопустимые внешние воздействия на процесс формирования внутреннего убеждения.

Немецкий же Закон об организации судов предусматривает, что специальное регулирование совещания судей и тайна совещания (урегулированная Законом о судьях) распространяется только на коллегиальные составы судей. Единоличному судье предоставляется большая степень самостоятельности; он (как и любой немецкий судья) должен в первую очередь сам предпринимать меры к обеспечению собственной независимости, ее защиты от внешних воздействий на его внутреннее убеждение. Не в последнюю очередь поэтому встречаются утверждения о том, что оно не может быть заменено судебной практикой других судов или юридической доктриной¹⁸¹; они могут лишь подтвердить позицию судьи по спору.

Оглашение судебного решения осуществляется путем зачитывания вслух резолютивной части. Мотивировочная часть, по общему правилу, не оглашается. Если суд посчитает это целесообразным, он зачитает основания принятия решения или озвучит основное содержание мотивировочной части (абз. 3 § 311 ГПУ Германии). В случае если стороны не явились на оглашение решения (что очень распространено на практике)¹⁸², суд ограничивается объявлением резолютивной части решения, что прямо предусмотрено абз. 2 § 311 ГПУ Германии.

¹⁸¹ Schellhammer K. Zivilprozess. 16., neu bearbeitete Auflage. Heidelberg. C.F. Müller, 2020. Rn. 823.

¹⁸² См., например, BGH, Urteil v. 13.04.2011 – XII ZR 131/09. URL: <https://www.rechtsportal.de/Rechtsprechung/Rechtsprechung/2011/BGH/Feststellung-der-Verkuendung-einer-anliegenden-Entscheidung-im-Protokoll-als-Beweis-der-Verkuendung-des-Urteils-auf-der-Grundlage-einer-schriftlich-fixierten-Urteilsformel-Erstellung-des-Protokolls-innerhalb-der-Fuenfmonatsfrist>. (дата обращения: 19.08.2023)

Процедура оглашения судебного решения требует отдельных трудовых и временных затрат как со стороны суда, так и со стороны лиц, участвующих в деле. Особенно это заметно в случаях, когда для оглашения должно проводиться отдельное судебное заседание. Для ускорения и упрощения судопроизводства, а также для скорейшего наступления правовой определенности в отношениях между сторонами законом были предусмотрены исключения из общих правил оглашения судебных решений. Речь идет о так называемых бесспорных решениях – заочных решениях, и решениях, основанных на признании исковых требований, вынесенных без проведения устного слушания. Применительно к данной категории решений на основании абз. 3 § 310 ГПУ Германии оглашение не проводится. Данный подход соответствует правовой логике законодателя: если устное слушание не потребовалось для разрешения дела по существу, формальная процедура оглашения в судебном заседании тем более не требуется. В таких случаях вместо оглашения судебное решение вручается сторонам. Примечательно, что при заочном решении вручение осуществляется лишь проигравшей стороне.

Как правило, решение, подлежащее вручению, должно быть составлено в полном объеме, однако допускается составление сокращенной версии без описательной и мотивировочной частей в порядке § 313b ГПУ Германии.

Значение оглашения решения заключается в следующем. Решение становится обязательным в понимании § 318 ГПУ Германии лишь после его оглашения (для вышеуказанных случаев-исключений – после его вручения). Оглашение решения суда должно быть отражено в протоколе судебного заседания на основании п. 7 абз. 3 § 160 ГПУ Германии. Факт оглашения решения подтверждается исключительно протоколом.¹⁸³

До этого момента можно говорить лишь о проекте решения, о документе, о мнимом решении (Scheinurteil), которое, хотя и выглядит как судебное решение,

¹⁸³ BGH, Beschluss vom 08.02.2012 – XII ZB 165/11. URL: <https://openjur.de/u/338834.html> (дата обращения: 19.05.2023), BAG, Urteil vom 14.10.2020 - 5 AZR 712/19. URL: <https://openjur.de/u/2320263.html>. (дата обращения: 20.08.2024)

не влечет за собой правовых последствий. При обжаловании такого решения оно будет отменено без проверки по существу, а дело вернется в нижестоящий суд с целью завершения производства в первой инстанции.¹⁸⁴ Возникает закономерный вопрос, возникнут ли такие последствия, в случае если суд допустит ошибку в процедуре оглашения. Например, суд заменит оглашение решения процедурой вручения в ситуации, когда условия нормы абз. 3 § 310 ГПУ Германии не выполняются. Так, налицо нарушение нормы процессуального права, которое, однако, не влечет квалификацию решения в качестве мнимого. Принципиальным в данном вопросе является тот факт, что суд намеревался огласить судебное решение, однако ошибся в выборе необходимой формы.¹⁸⁵ Соответственно, вынесенное с таким нарушением судебное решение будет иметь свойственные ему правовые последствия, и может быть обжаловано в суд вышестоящей инстанции по существу.

¹⁸⁴ LG Köln, Beschluss vom 15.10.2013 - 39 T 60/13. URL: <https://openjur.de/u/675007.html> (дата обращения: 21.05.2022).

¹⁸⁵ "§ 310 Termin der Urteilsverkündung" In Band 5 §§ 300-354 edited by Rolf A. Schütze and Martin Gebauer, 129-138. Berlin, Boston: De Gruyter, 2023. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110443172-015>

§ 5. Содержание судебного решения

ГПУ Германии сформулированы единые требования к форме и структуре судебного решения, а также к процедуре его оглашения. В полной мере эти требования применимы именно к состязательному решению, а для иных видов решения данные правила применяются с учетом своих особенностей. Подробное рассмотрение этого вопроса необходимо, поскольку именно так, с одной стороны, обеспечивается соблюдение конституционных прав сторон, с другой стороны, устанавливаются надлежащие отношения между судом и гражданами в демократическом государстве.¹⁸⁶ Кроме того, признается, что решение подлежит толкованию и нуждается в нем, в особенности со стороны органов принудительного исполнения, а также судов.¹⁸⁷ Необходимость толкования судебного решения обусловлена такими его свойствами, как исполнимость и материальная законная сила¹⁸⁸.

Следует рассмотреть подробнее каждую часть судебного решения, при этом структурные особенности отдельных видов решений будут отмечены дополнительно.

В структуре решения можно выделить заголовок (Überschrift). Помимо указания номера дела, даты оглашения решения и суда, рассмотревшего дела, заголовок указывает на «носителя юрисдикции»¹⁸⁹, а именно на народ. В соответствии с ч. 2 ст. 20 Основного закона Германии «вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом <...> через специальные органы законодательной, исполнительной и судебной власти»¹⁹⁰.

Каждое судебное решение принимается именем народа (Im Namen des Volkes). Таким образом, данное выражение является непосредственным

¹⁸⁶ Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBl. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987. Rn. 4f (Bearbeiter – Wassermann R.).

¹⁸⁷ Loyal F. Gerichtsurteile als Gegenstand von Feststellungsklagen, S. 221. / ZZZP, 130. Band, Heft 2, 2017, S. 203 – 246.

¹⁸⁸ Об этом см. §2 гл. II настоящего исследования.

¹⁸⁹ Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2009. S. 162.

¹⁹⁰ «Основной закон Федеративной Республики Германия» (Вместе с <Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919>) (Принят 23.05.1949) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

следствием содержания Основного закона Германии¹⁹¹. Отсутствие данной фразы во вводной части, однако, не является существенным недостатком и не представляет опасности для решения.¹⁹²

В данном случае можно сравнить преамбулы решений в немецком и российском гражданском процессе. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть ... через органы государственной власти». Как в ст. 3 Конституции РФ, так и в ст. 20 Основного закона Германии закреплены демократические основы государства и народ как источник и носитель власти. Примечательно, что российский законодатель, в отличие от немецкого, предпочитает не отражать заложенную в данной норме Конституции мысль. В соответствии с ч. 1 ст. 194 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) РФ «постановление суда первой инстанции ... принимается именем Российской Федерации».

Затем указывается вид судебного постановления, вынесенного судом. Примечательно, что законом такое требование предусмотрено лишь для специальных видов постановлений. То есть, то, что суд принял решение, например, на основе признания ответчиком исковых требований или отказа от иска, будет следовать прямо из названия документа. В остальном указывать вид постановления (решение – Urteil) не обязательно, однако все-таки такое обозначение встречается в большинстве случаев.¹⁹³

Также как и в российском гражданском процессе, судебное решение в Германии состоит из четырех частей. Структура решения, однако, отличается: части решения излагаются в отличном от России порядке: сразу за вводной следует резолютивная часть, и лишь затем описательная и мотивировочная. Отмечается, что «такая последовательность имеет определенное обоснование и,

¹⁹¹ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 234.

¹⁹² Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 641.

¹⁹³ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2004. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

несомненно, свои преимущества»¹⁹⁴. Кроме того, с недавнего времени закон требует приводить в решениях разъяснение о порядке обжалования, которое может претендовать на статус самостоятельной части решения.

Вводная часть

Текст решения начинается с вводной части, имеющей специальное название – *das Rubrum*, что в переводе с латинского языка означает «красный». Такое наименование вводной части происходит из практики судов Германской империи, которые писали вводную часть красными чернилами¹⁹⁵. Также данную часть называют «глава решения» (*Urteilskopf*)¹⁹⁶. Еще менее распространен термин *der Urteilseingang*, который можно примерно перевести как «вводная часть решения»¹⁹⁷.

Составляющие вводной части решения отчасти определены законом, а отчасти – правоприменительной практикой¹⁹⁸.

В соответствии с п. 1 абз. 1 § 313 ГПУ Германии во вводной части указывается детальная информация о сторонах, их законных представителях и представителях по доверенности. Это фамилия, имя, наименование сторон, их процессуальное положение, род деятельности (например, для адвокатов, выступающих в качестве представителей в процессе), а также место жительства, или место нахождения юридического лица.

То, что в решении должны быть указаны персональные данные лиц, участвующих в деле, и главным образом сторон, кажется само собой разумеющимся. Трудно представить решение без этих компонентов, даже если бы они не были закреплены в процессуальном кодексе. Представляется, однако, что таким образом законодатель подчеркнул важность корректного обозначения сторон. Если представить ситуацию, что реквизиты участвующих в деле лиц отсутствуют или они неточны, и этот недостаток не может быть восполнен

¹⁹⁴ Рожкова М. А. Фогель В.А., Шмидт С.Г. Содержание судебного решения по германскому и российскому праву // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 2. – С. 70.

¹⁹⁵ Musielak H.-J. Grundkurs ZPO. 8. Auflage. Verlag C.H. Beck. 2005. S. 294. Rn. 490.

¹⁹⁶ Förchler, Peter. Der Zivilprozess. 6. Auflage. Verlag W. Kohlhammer. 2004. S. 475.

¹⁹⁷ Furtner, G. Das Urteil im Zivilprozess. - München und Berlin: C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1961. S. 1.

¹⁹⁸ Ibid.

посредством интерпретации решения в целом, то для устранения неточности потребуется подать жалобу. Иначе решение не пригодно для принудительного исполнения, а также не обладает материальной законной силой.¹⁹⁹

О представителях по доверенности во вводной части решения идет речь лишь в случае, когда их полномочия отражены в ней в соответствии с § 81 ГПУ Германии.²⁰⁰ Как правило, таким представителем является адвокат.

Далее, согласно п. 2 абз. 1 § 313 ГПУ Германии вводная часть решения содержит наименование суда и имена судей, принявших участие в рассмотрении спора и принятии решения. Рекомендуется также указывать судебную коллегия, вынесшую решение по делу, например, коллегия по гражданским делам (Zivilkammer), коллегия по коммерческим делам (Kammer für Handelssachen).²⁰¹

Возможна ситуация, когда решение было вынесено одним судьей, а оглашено другим. Такое случается, когда оглашение решения было отложено в соответствии с § 310 ГПУ Германии. Тогда во вводной части решения будет указан судья, рассмотревший дело²⁰². Аналогичное правило действует и для полностью письменного процесса по абз. 2 § 128 ГПУ Германии.

Наконец, п. 3 абз. 1 § 313 ГПУ Германии предусматривает необходимость указать дату завершения устного слушания. Если же процесс был письменным, и устного слушания по нему не проводилось, то указывается дата принятия судебного решения. Ранее этот элемент судебного решения был лишь рекомендован. Как писал Г. Фуртнер, указание даты устного слушания необходимо с учетом содержания абз. 2 § 767 ГПУ Германии²⁰³. Данная норма посвящена иску против принудительного исполнения (Vollstreckungsabwehrklage), посредством которого возможно отменить или ограничить действие исполнительного документа. Как следует из абз. 2 вышеупомянутого параграфа, заявление подобного иска возможно лишь по основаниям, возникшим после окончания устного разбирательства.

¹⁹⁹ Furtner G. Op. cit. S. 2.

²⁰⁰ Furtner G. Op. cit. S. 8

²⁰¹ Ibid.

²⁰² Ibid.

²⁰³ Furtner G. Op. cit. S. 11.

Резолютивная часть

За вводной частью следует резолютивная часть (Tenor, Urteilsformel, или Urteilssatz).²⁰⁴ Она предусмотрена п. 4 абз.1 § 313 ГПУ Германии и предшествует описательной и мотивировочной частям. Изложение частей решения именно в таком порядке является отличительной особенностью судебных решений в Германии. Это оказывает также влияние на стиль их изложения.

Именно в этой части акта суд формулирует свое решение по делу. Резолютивная часть решения создает, прежде всего, основу для его последующего исполнения решения.²⁰⁵ Отмечается, что резолютивная часть должна исчерпывающе учитывать все заявленные в иске требования.²⁰⁶ При этом она должна быть сформулирована настолько точно, чтобы по ней было возможно осуществить принудительное исполнение²⁰⁷. По этой причине решение в этой части должно быть самодостаточным – понятным, без необходимости дополнительно прибегать к изучению описательной, мотивировочной частей.²⁰⁸ Иное предполагается лишь в решениях, которыми было отказано в удовлетворении требований.²⁰⁹

Нередко формулировка резолютивной части решения предписана законодательно – например, согласно § 330 ГПУ Германии резолютивная часть заочного решения при неявке истца должна звучать так: «...что иск истца подлежит отклонению».

В резолютивной части решения требуется отразить одновременно следующие моменты: ответ по существу (Entscheidung zur Sache), распределение судебных расходов (Kostenentscheidung), возможно, о предварительное

²⁰⁴ Furtner G. Op. cit. S. 14.

²⁰⁵ Ibid.

²⁰⁶ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 643.

²⁰⁷ Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 4. Auflage. – Baden-Baden: Nomos, 2014. S. 254.

²⁰⁸ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2005. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁰⁹ Huber, M. Das Zivilurteil: Grundfragen zu den Urteilen erster Instanz, den Entscheidungen bei Arrest, einstweiliger Verfügung, im Klauselverfahren und in der Zwangsvollstreckung sowie zum Berufungsurteil mit einer Einführung zum Zivilprozessreformgesetz (ZPO-RG) und einem Anhang zur Abfassung der Berufungsbegründung. 2., völlig neu bearb. und erw. Aufl. München: Beck, 2003. S. 74 Rn. 189.

исполнение судебного решения до его вступления в законную силу (*Entscheidung über die vorläufige Vollstreckbarkeit*).

Разрешение спора по существу (Entscheidung zur Sache)

Содержание резолютивной части по существу различается в зависимости от вида принятого решения.

Г. Фуртнер приводит примеры формулировок резолютивной части для самых разнообразных видов решений, как например: решений о присуждении, о признании, преобразовательных решений, решений об отказе в удовлетворении исковых требований, промежуточных решений, решений, основанных на признании ответчиком исковых требований, а также основанных на отказе истца от иска.

Содержание резолютивной части решения об отказе в удовлетворении заявленных требований варьируется в зависимости от того, является ли отказ полным или частичным, а также отменяется ли при этом ранее вынесенное решение.

При отказе в иске в полном объеме, как упоминают в литературе, целесообразно указать, основано ли отклонение иска на формальных недостатках (т.е. на его недопустимости в силу процессуальных причин) или же причина заключается в том, что иск по существу не был обоснован.²¹⁰ Однако достаточным является одно лишь указание на отклонение иска по существу. Если суд принимает решение об отказе в иске, ранее удовлетворенном иным решением суда (например, заочным решением или решением под условием), в резолютивной части требуется также указать на отмену ранее вынесенного судебного решения в той части, в которой оно противоречит решению об отказе в иске.²¹¹

Распределение судебных расходов (Kostenentscheidung)

²¹⁰ Furtner G. Op.cit. S. 74.

²¹¹ Furtner G. Das Urteil im Zivilprozeß. 5., völlig neubearbeitete Auflage. - München und Berlin: C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1985, S. 178.

В немецкой процессуальной доктрине выделяются следующие основные принципы, с учетом которых принимается решение о распределении судебных расходов.

Как правило, судебные расходы несет проигравшая сторона. При этом причина поражения в споре не имеет значения. Соответственно, в случае отказа от иска (§ 306 ГПУ Германии) судебные расходы возмещает истец, как если бы он проиграл не добровольно. Аналогичные последствия имеет для ответчика признание исковых требований (§ 307 ГПУ Германии). Таким образом, можно отметить, принципиальный подход идентичен подходу российского законодателя к вопросу распределения судебных расходов.

Интерес представляют исключения из данного принципа, предусмотренные в следующих нормах ГПУ Германии.

Норма § 93 ГПУ Германии, например, описывает случай немедленного признания исковых требований: «поскольку предъявление иска не вызвано поведением ответчика, постольку процессуальные расходы возлагаются на истца, если ответчик незамедлительно признает претензию»²¹².

Эта норма предназначена для того, чтобы избежать судебных разбирательств в случаях, когда оно объективно не требуется. Если, например, ответчик не давал повода сомневаться, что обязательство будет им исполнено, а истец, тем не менее, обратился в суд. В этом случае вероятность нарушения ответчиком прав истца была минимальной, необходимость в судебном процессе отсутствовала. Очевидно, возложение судебных расходов на ответчика в такой ситуации не являлось бы целесообразным и разумным. Кроме того, так удастся сберечь ресурсы судебной системы и предотвратить дополнительную нагрузку на нее. В качестве примера можно привести следующую ситуацию – если должник сообщает новому кредитору (получившему право требования на основании договора цессии), что он будет исполнять обязательство только против

²¹² Цит. по: Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. от 30.06.2014) // Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1 - 327 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс»;

предъявления ему документов о совершении этой цессии, он не провоцирует этим нового кредитора на подачу иска.²¹³

В российском гражданском процессуальном законодательстве подобная норма отсутствует. Можно предположить, что это вызвано сложностями определения, действительно ли предъявление иска не было вызвано поведением ответчика. В частности, этим объясняется казуистическое представление в немецких комментариях к ГПУ Германии множества отдельных случаев из судебной практики, когда предъявление иска было спровоцировано поведением ответчика, а когда нет. Тем не менее, подобные случаи в практике российских судов тоже возникают. Такой инструмент, как мировое соглашение, в котором также решается вопрос о распределении судебных расходов согласно ч. 2 ст. 101 ГПК РФ, может служить той же цели, что и норма § 93 ГПУ Германии. Это позволяет уберечь ответчика от необоснованного несения судебных расходов, однако, к сожалению, лишь минимально влияет на проблему загруженности судебной системы.

Следующее исключение из вышеназванного принципа распределения судебных расходов приведено в абз. 2 § 97 ГПУ Германии. Согласно данной норме расходы по рассмотрению жалобы возлагаются на сторону, в пользу которой состоялось решение по жалобе, если такое решение было принято на основании новых доводов, которые сторона могла привести в предыдущей судебной инстанции.²¹⁴ Возложение судебных расходов на сторону, одержавшую победу, - фактически представляет собой судебный штраф.²¹⁵

В резолютивной части решения должны быть отражены совокупные судебные расходы, понесенные на каждом этапе судебного разбирательства. Если сторона потерпела поражение в полном объеме, то в соответствии с § 91 ГПУ Германии она обязана возместить оппоненту все возникшие издержки.

²¹³ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. Kommentar. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. § 93, S. 418, Rn. 6.3. (Bearbeiter – Herget K.).

²¹⁴ Цит. по: Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. от 30.06.2014) // Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1 - 327 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²¹⁵ Furtner G. Op.cit. S. 17.

Распределение судебных расходов в случае частичного удовлетворения исковых требований предусмотрено § 92 ГПУ Германии. При этом важно учитывать, что предварительное исполнение судебного решения осуществляется как в отношении ответчика, так и в отношении истца, поскольку на него также возлагается несение части расходов.

Позиция суда о распределении судебных расходов отражается в резолютивной части решения в силу прямого указания закона и вне зависимости от наличия заявления стороны об этом (абз. 2 § 308 ГПУ Германии).

В литературе содержатся примеры конкретных формулировок резолютивной части решения в части вопроса о судебных расходах. Г. Фуртнер, например, указывает, что согласно § 91 ГПУ Германии решение об отнесении судебных расходов на проигравшую сторону должно формулироваться так: «Судебные расходы возлагаются на ответчика (истца)»²¹⁶. В случае частичного удовлетворения исковых требований резолютивная часть решения может быть сформулирована так: «Судебные расходы взаимно погашаются (или: распределяются пропорционально)»²¹⁷. При этом нет необходимости одновременно указывать, что проигравшая сторона обязана оплатить возникшие у другой стороны судебные расходы. Это следует из самого факта указания на сторону, обязанную нести судебные издержки. Существует также позиция, что, как правило, лишь указания на применимые в деле параграфы ГПУ Германии достаточно.²¹⁸

В ряде случаев резолютивная часть решения не будет содержать части о распределении судебных расходов. Это касается, например, промежуточных решений (Zwischenurteil), предусмотренных § 303 ГПУ Германии, промежуточных решений по основанию иска (§ 304 ГПУ Германии), а также частичных решений (§ 301 ГПУ Германии).

²¹⁶ Furtner G. Op. cit. S. 19.

²¹⁷ Furtner G. Op.cit. S. 77.

²¹⁸ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 645.

Необходимо также рассмотреть вопрос о целесообразности обжалования резолютивной части решения по вопросу распределения судебных расходов. Как установлено абз. 1 § 99 ГПУ Германии, нельзя обжаловать решение о размере расходов, если не обжалуется решение по существу. Это следует из того соображения, что конкретный исход судебного разбирательства однозначно влечет за собой определенный способ распределения расходов по нему. Исключение из этого правила предусмотрено абз. 2 названного параграфа: если решение принято в результате признания ответчиком заявленных требований, которые при этом превышают сумму в 600 евро (§ 511 ГПУ Германии), на решение о распределении судебных расходов может быть подана срочная частная жалоба.

Подход российского законодателя к решению этого вопроса отличается. Согласно ст. 104 ГПК РФ на судебные постановления по вопросам, связанным с судебными расходами, может быть подана частная жалоба. Это, в частности, связано с тем, что в российском процессе отсутствует такая же степень определенности относительно размера судебных расходов, какая есть в немецком процессе. Российский гражданский процесс предусматривает, к примеру, весьма широкое усмотрение суда по вопросу о разумных пределах расходов на услуги представителей (ч. 1 ст. 100 ГПК РФ). В немецком процессе, напротив, такое усмотрение суду не предоставлено – к примеру, установленные законом размеры вознаграждений адвоката победившей стороны возмещаются во всяком случае (абз. 2 § 91 ГПУ Германии). При этом определенные договором между адвокатом и победившей стороной расходы на его услуги, превышающие установленные законом размеры вознаграждений, проигравшая сторона возмещать не обязана.

Разрешение на предварительное исполнение судебного решения до его вступления в законную силу (Entscheidung über die vorläufige Vollstreckbarkeit)

В резолютивной части также может содержаться разрешение на предварительное исполнение судебного решения до его вступления в законную силу. Данная составляющая резолютивной части решения имеет особое, часто

недооцененное значение. От нее фактически зависит, можно ли исполнить решение до его вступления в законную силу. Ошибочное суждение о возможности предварительного исполнения судебного решения может нанести существенный ущерб интересам сторон.

Длительное время в немецкой процессуальной науке велись дискуссии относительно целесообразности исполнения в предварительном порядке исполнения судебных решений, которыми иск был отклонен. Неоднозначность была обусловлена тем, что нормы ГПУ Германии исходили из того, что в решении содержится присуждение по существу спора. Между тем, по решениям об отказе в иске предварительное исполнение требовалось в части возмещения процессуальных расходов ответчика. Иное, как указывается в литературе, ставило бы ответчика в худшее положение по сравнению с тем, в котором бы находился истец в случае принятия решения об удовлетворении требований.²¹⁹

После реформы немецкого процессуального законодательства 1924 г. все решения, за некоторыми исключениями, являются в силу прямого указания закона предварительно исполнимыми.²²⁰ Отличие заключается только в том, потребуется ли предоставление обеспечения согласно § 709 ГПУ Германии.

Несмотря на то, что решения являются принципиально предварительно исполнимыми, в ряде случаев стороны могут повлиять на возможность предварительного исполнения.

Исключение из общего правила о предварительном исполнении судебных решений заключается в следующем. Оговорка о предварительном исполнении в резолютивной части решения отсутствует, если решение вступает в законную силу с момента его оглашения. Применительно к решениям по результатам полностью письменного процесса, - в момент его принятия, соответственно. В этом случае, очевидно, о предварительном исполнении не идет речи.

Наконец, оговорка о предварительном исполнении судебного решения отсутствует в резолютивной части определенных видов судебных постановлений.

²¹⁹ Furtner G. Op.cit. S. 75.

²²⁰ Furtner G. Op.cit. S. 55.

Так, решения и определения суда, на основании которых был наложен или подтвержден арест или обеспечительные меры, не требуют вынесения решения о предварительном исполнении.²²¹ Аналогом предварительного исполнения судебного решения в российском гражданском процессе является немедленное исполнение в порядке ст.ст. 211-213 ГПК РФ. Анализ содержания данных норм позволяет выделить следующие отличия в подходе к регулированию данного исполнения.

Во-первых, ст. 211 ГПК РФ содержит перечень категорий дел, по которым предусмотрено немедленное исполнение без каких-либо дополнительных условий. Это решения о взыскании алиментов, выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев, и восстановлении на работе. Для сравнения уместно упомянуть содержание § 708 ГПУ Германии, в котором поименованы решения, исполнимые в предварительном порядке без предоставления обеспечения. К ним относятся, в том числе:

1. Решения, вынесенные на основании признания иска или отказа от него;
2. Заочные решения;
3. решения, принятые в документарном процессе, в том числе по вексельным или чековым делам;
4. решение об отклонении или отмене ареста;
5. решения по спорам между арендодателем и арендатором, субарендатором о передаче, использовании или освобождении помещения, об удержании вещей, внесенных арендатором, субарендатором в помещение;
6. решения о восстановлении владения или об устранении препятствия (воздержании от действия, препятствующего) владению;
7. Решения о взыскании алиментов, ренты;

²²¹ Furtner G. Op.cit. S. 56.

8. Иные решения по имущественно-правовым спорам, если предмет иска не превышает 1250 евро либо исполнению подлежит только решение о расходах и исполнение допускается в размере, не превышающем 1500 евро.

Соответственно, по сравнению с Россией в Германии предусмотрен более широкий перечень дел, подлежащих предварительному исполнению. Примечательным является возможность немедленного исполнения заочных решений, а также решений на основании признания или отказа от иска, а также принятых в порядке упрощенных производств. Это также служит цели скорейшего восстановления нарушенных прав.

Во-вторых, в российском гражданском процессе существует дополнительное условие, необходимое для немедленного исполнения иных, не перечисленных в ст. 211 ГПК РФ, решений. Так, в соответствии со ст. 212 ГПК РФ суд вправе обратить решение к немедленному исполнению, если вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным. Соответственно, немедленное исполнение возможно только, если судом будет установлено наличие особых обстоятельств. Это необходимое условие для немедленного исполнения решения. Дополнительно суд может потребовать от истца обеспечения поворота его исполнения на случай отмены решения суда.

В немецком гражданском процессе предварительное исполнение само по себе не является исключительной мерой для предотвращения невозможности исполнения или значительного ущерба. В силу § 709 ГПУ Германии оно является принципиально возможным для всех решений при условии предоставления обеспечения. Более того, в исключительных случаях суд может освободить кредитора от этой обязанности (§ 710 ГПУ Германии). Однако важно отметить, что это не влечет дисбаланс прав взыскателя и должника, поскольку согласно

§ 711 ГПУ Германии должник в определенных случаях может предотвратить исполнение путем предоставления обеспечения.

В-третьих, немедленное исполнение по российскому законодательству не предполагает иное содержание судебного решения. Для немедленного исполнения решения выдается исполнительный лист – процедура не отличается от принудительного исполнения решений, вступивших в законную силу. В немецком гражданском процессе суд указывает в решении, что оно может быть исполнено до вступления в законную силу.

Вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о принципиальном отличии подходов, сформировавшихся в двух странах. В Германии все решения по общему правилу являются предварительно исполнимыми. Отличие заключается лишь в условиях, на которых суд придаст решению свойство исполнимости до его вступления в законную силу - то есть потребуются ли обеспечение в порядке § 709 ГПУ Германии. В России же, напротив, решение по умолчанию не подлежит немедленному исполнению. Это возможно лишь по определенным категориям дел, а также при наличии особых обстоятельств - если замедление исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя или исполнение может оказаться невозможным.

В определенных случаях резолютивная часть решения содержит также условие. Правило о решениях под условием приведено в § 599 ГПУ Германии. В качестве примера приведем § 780 ГПУ Германии: резолютивная часть может быть дополнена, например следующей фразой: «ответчик может заявить об ограничении ответственности объемом унаследованного имущества лишь в случае, если такое право предоставлено ему решением».²²²

Резолютивная часть также в значительной степени влияет на объем внутренней законной силы, недостатки в этой части могут поставить под вопрос законную силу решения.²²³ В том числе по этой причине резолютивная часть

²²² Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 1278.

²²³ Furtner G. Op.cit. S. 14.

должна быть явно отделена от последующих частей, чтобы выполнялись требования о недвусмысленном и четком содержании резолютивной части.²²⁴

Лишь указав на исход спора, суд переходит к описательной и мотивировочной частям, которые дают представление о сложившемся спорном правоотношении и причинах, по которым суд пришел к определенному решению.

Описательная часть

Описательная часть решения (Tatbestand) предусмотрена п. 5 абз. 1 § 313 ГПУ Германии. Здесь суд отражает изложенные сторонами правовые позиции, заявленные ими ходатайства, устные выступления по существу, а также совершенные процессуальные действия. Норма абз. 2 § 313 ГПУ Германии предусматривает, что изложение фактических обстоятельств должно быть кратким, представляя собой только существенное содержание заявленных требований и возражений. Изложение подробностей и деталей дела ограничивается ссылкой на процессуальные документы, протоколы судебных заседаний и иные материалы.

Описательная часть судебного решения имеет следующее юридическое значение.

Согласно § 314 ГПУ Германии описательная часть является доказательством устных заявлений - доводов сторон. Как указывают М.А. Рожкова, В.А. Фогель и С.Г. Шмидт, «именно из описательной части суд вышестоящей инстанции может определить, являются доводы и пояснения сторон новыми или стороны придерживаются прежних утверждений».²²⁵ Данная норма, однако, не означает признание достоверности и правильности позиций истца или ответчика, как это может показаться при первом прочтении. Описательной частью подтверждается лишь, что стороны представили ту или иную устную позицию, оспаривали или не оспаривали в ходе судебного разбирательства утверждения оппонента. Здесь же фиксируется, какие отступления от письменной позиции

²²⁴ Hartmann P. Zivilprozessordnung : mit FamFG, GVG und anderen Nebengesetzen. 74., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2016. S. 1436. Rn. 11.

²²⁵ Рожкова М. А. Фогель В.А., Шмидт С.Г. Содержание судебного решения по германскому и российскому праву // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 2. – С. 85.

стороны имели место в устном выступлении. При составлении описательной части решения, вынесенного на основании устного слушания, суд выполняет фактически удостоверяющую функцию²²⁶. Важно, чтобы он при этом проявлял особую тщательность, так как данные сведения могут быть опровергнуты лишь на основании протокола судебного заседания. Если фактическое обстоятельство по своей сути противоречиво, оно не обладает доказательственной силой, и указанная норма не применяется.²²⁷

Во-вторых, как отмечается в немецкой юридической литературе²²⁸, значение описательной части решения заключается в том, что без нее невозможно сделать вывод о пределах действия этого судебного постановления.

В немецкой литературе предъявляются следующие требования к описательной части судебного решения. Так, в ней требуется отразить полную и понятную картину фактических обстоятельств с учетом всех имеющих значение для судебного разбирательства предоставленных сторонами сведений.²²⁹ Это означает, что позиции сторон должны быть представлены без пробелов. Кроме того, изложенная каждым участником дела позиция должна быть свободной от противоречий. В ином случае суд должен, руководствуясь § 139 ГПУ Германии, получить соответствующие пояснения и прояснить действительную позицию стороны. В доктрине, однако, встречается позиция о том, что данная норма может ограничивать нейтралитет суда.²³⁰ Чтобы это избежать, суд должен уточнять позицию стороны только в том случае, если представитель стороны, очевидно, упустил из виду какое-либо важное обстоятельство или неверно его толкует.²³¹

В контексте нормы § 139 ГПУ Германии об уточнении судом позиции стороны важно обратить внимание, что это обязанность, а не право суда. Этим обеспечивается конституционное право быть выслушанным в суде, закрепленное

²²⁶ Furtner G. Op. cit. S. 207.

²²⁷ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 651.

²²⁸ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 234.

²²⁹ Furtner G. Op. cit. S. 214.

²³⁰ Rensen H. Richterliche Hinweispflicht – Neutralitätspflicht und anwaltliche Vertretung als Grenzen. Monatschrift für deutsches Recht, 56 (2002), H. 20, S. 1176.

²³¹ Rensen H. Richterliche Hinweispflicht. – Bielefeld: Verlag Ernst und Werner Gieseking, 2002. S. 157.

ст. 103 Основного закона Германии. Данный параграф фактически запрещает суду выносить «неожиданное» решение (*Überraschungsentscheidung*), то есть решение, принятое без предварительного указания на позицию или точку зрения, которую даже добросовестный и осведомленный участник разбирательства не должен был ожидать.²³²

Описательная часть должна содержать все фактические обстоятельства, которые будут учтены в основаниях для принятия решения.²³³ При этом оценка данным фактическим обстоятельствам будет дана лишь далее в мотивировочной части судебного постановления.

В законе не содержится предписаний по вопросу о порядке изложения фактических обстоятельств. Вместе с тем, правоприменительная практика выработала следующий подход. Сначала необходимо изложить фактические обстоятельства, по которым у сторон отсутствует спор. Затем следует изложение позиции истца, а также заявленные им ходатайства. Далее излагаются ходатайства ответчика, а также заявленные им возражения по заявленным требованиям. Описательная часть продолжается кратким изложением возражений истца на доводы ответчика и наоборот. Таким образом, последнее слово остается за ответчиком. Изложение описательной части завершается положениями об исследовании доказательств.²³⁴ Указывается, что такой порядок обеспечивает большую наглядность и понятность, и по общему правилу должен соблюдаться всеми составителями судебного решения.²³⁵

Что касается изложения обстоятельств, по которым у сторон отсутствует спор, то возникает вопрос о том, что понимается под такими обстоятельствами. В описательной части перечисляются не оспоренные факты согласно абз. 3 § 138 ГПУ Германии. Поскольку прямо не заявлены возражения в отношении данных обстоятельств, а также из позиции стороны не усмотрено намерения их оспорить, факты считаются признанными стороной.

²³² BVerfG Beschluß vom 13.02.2019 – 2 BvR 633/16.

²³³ Furtner G. Op. cit. S. 214.

²³⁴ Furtner G. Op. cit. S. 215.

²³⁵ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2006. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

Ход судебного процесса от подачи искового заявления до вынесения окончательного решения также должен быть отражен в описательной части решения. Безусловно, речь идет исключительно о событиях, повлиявших на исход дела, и (или) способствующих пониманию сути дела.²³⁶ Классическим примером обстоятельства, достойного упоминания в описательной части решения, является факт, что решение суда первой инстанции было отменено, а спор подлежит повторному рассмотрению судом апелляционной инстанции.²³⁷

Мотивировочная часть

После изложения описательной части следует мотивировочная часть решения (Entscheidungsgründe). К решению, среди прочего, предъявляется требование мотивированности, которое имеет особое практическое значение.²³⁸ Разделение описательной и мотивировочной частей служит понятности и наглядности решения и соответствует разным функциям каждой из частей решения. Описательная часть, как было установлено выше, служит для фиксирования устных доводов сторон, тогда как мотивировочная часть формулирует выводы, к которым суд пришел на основе установленных фактических обстоятельств. Факты, изложенные сторонами в описательной части, и их правовая оценка судом в мотивировочной части соотносятся между собой как сущее и должное, поэтому данные части должны четко разделяться в судебном решении. Если в мотивировочной части смешаны фактические обстоятельства и их правовая оценка, решение считается принятым с ошибками.²³⁹

При составлении мотивировочной части суд одновременно решает несколько задач. Во-первых, он таким образом обращается к сторонам, преимущественно, к проигравшей стороне, стремясь убедить ее в том, что она не могла выиграть процесс по фактическим и (или) правовым основаниям. Далее, суд составляет мотивировочную часть для суда вышестоящей инстанции, который

²³⁶ Furtner G. Op. cit. S. 239.

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов: Изд-во СГУ, 1985. С. 10.

²³⁹ Schellhammer K. Zivilprozess. 16., neu bearbeitete Auflage. Heidelberg. C.F. Müller, 2020. Rn. 817.

впоследствии будет проверять решение, и должен понять, почему спор был разрешен тем, а не иным образом. Наконец, формулируя мотивировочную часть решения, суд осуществляет самоконтроль, поскольку некоторые вопросы могут стать для него более ясными, когда потребуется письменно изложить свои размышления.²⁴⁰

Мотивировочная часть предусмотрена п. 6 абз. 1 § 313 ГПУ Германии. Как указано в абз. 3 § 313 ГПУ Германии, это краткое обобщение доводов, на которых решение основывается в фактическом и правовом отношениях.²⁴¹ Именно мотивировочная часть решения суда обеспечивает обоснованность судебного решения.²⁴² В вышеприведенной норме закреплено так называемое требование концентрации (*Konzentrationsgebot*), которое ограничивает мотивировочную часть решения соображениями, имеющими существенное значение для принятия решения. Соответственно, суды не обязаны выражать свою позицию по каждому заявленному доводу, более того, второстепенные вопросы следует исключить.²⁴³

Чрезмерное сокращение объема мотивировочной части является недопустимым, поскольку может привести к нарушению конституционного права быть выслушанным.²⁴⁴ Федеральный Конституционный Суд Германии хоть и не выводит из этого конституционного права сторон обязанность суда рассматривать позицию стороны во всей ее полноте²⁴⁵, но тем не менее требует, чтобы в мотивировочной части были изложены и проработаны «существенные, служащие правовой защите утверждения о фактах и их правовая квалификация»²⁴⁶.

²⁴⁰ Schellhammer K. Op. cit. Rn. 819.

²⁴¹ Давтян А.Г. Указ.соч. С. 167.

²⁴² Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 477.

²⁴³ Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBl. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987. § 313, Rn. 34. S. 935 (Bearbeiter – Wassermann R.).

²⁴⁴ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 707. Rn. 68. (Bearbeiter – Althammer C.).

²⁴⁵ BVerfG, Beschluss vom 01.02.1978 - 1 BvR 436/77 - BVerfGE 47, 182, 187.

²⁴⁶ BVerfG, Beschluss vom 15.04.1980 - 1 BvR 1365/78 - BVerfGE 54, 43; BVerfG, Beschluß vom 21.10.1981 - 1 BvR 1024/79 - BVerfGE NJW 1982, 30.

Стороны имеют конституционное право на получение информации об основаниях принятия судом того или иного решения.²⁴⁷ При этом мотивировочная часть должна быть сформулирована таким образом, чтобы стороны могли понять ее и проследить логику рассуждений суда.²⁴⁸ Как можно было заметить, немецкий законодатель то и дело отмечает, что изложение должно быть лаконичным. При этом оно должно быть достаточно полным и точным, чтобы суды вышестоящих инстанций имели возможность проверить решение.²⁴⁹

В судебной практике есть примеры минимальных требований к содержанию мотивировочной части решения. Так, Федеральный Социальный Суд, конкретизируя содержание нормы п. 6 абз. 1 § 136 Закона о социальных судах (Sozialgerichtsgesetz), аналогичное п. 6 абз. 1 § 313 ГПУ Германии, указал, что мотивировочная часть фактически отсутствует, если в ней «как минимум не приведены соображения, на которых основывается решение суда по каждому конкретному, существенному для принятия решения спорному вопросу в его фактическом и правовом отношении»²⁵⁰. К не подлежащему замене ссылками на позиции сторон или решения предыдущих инстанций содержанию мотивировочной части относится также достаточное указание всех примененных норм права, элементов их нормативной гипотезы, которые суд счел наличествующими или отсутствующими в данном конкретном случае, и ставших решающими для принятия решения фактических и правовых оснований.

Как указывается, лаконичность не должна достигаться потерей смысла и понимания, решение должно быть понятно, в том числе тому, кто не принимал участия в устном разбирательстве.²⁵¹ Суду не запрещается ссылаться на процессуальные документы сторон, однако они не в состоянии заменить собой аргументацию суда, которая в любом случае должна присутствовать в решении –

²⁴⁷ Lüke. Zivilprozessrecht I: Zivilprozessrecht, Erkenntnisverfahren, europäisches Zivilverfahrensrecht – 11., neu bearbeitete Auflage München. C.H. Beck, 2020. S. 111.

²⁴⁸ Bericht der Kommission für das Zivilprozeßrecht. Bonn : Dt. Bundes-Verl., 1977. S.103.

²⁴⁹ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2006. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁵⁰ BSG, Urteil vom 15.11.1988 - 4/11 a RA 20/87 – BSG NJW 1989, 1758.

²⁵¹ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2007. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

в противном случае судье может грозить отвод в следующем процессе на основании подозрения в пристрастности.²⁵²

Согласно встречающемуся в юридической доктрине мнению, оценка содержания мотивировочной части и, следовательно, законности и обоснованности самого решения осуществляется с помощью проверки применения подходящих норм права, качества их применения в отношении конкретных обстоятельств дела и методологической корректности толкования примененных норм права исходя из различных (не обязательно исключительно юридической) точек зрения.²⁵³

Подходы к содержанию мотивировочной части выработаны судебной практикой и юридической доктриной. В первую очередь, суд отвечает на вопрос, является ли иск допустимым, то есть, соблюдены ли процессуальные предпосылки для разрешения иска по существу. Если предпосылки не соблюдены, то иск отклоняется как недопустимый, при этом нет необходимости оценивать требования по существу. В исключительных случаях, например, во избежание нового судебного разбирательства, суд может кратко указать, что в иске было бы отказано и при рассмотрении его по существу.²⁵⁴

Далее суд должен указать, обосновано ли заявленное требование по существу. При этом суд приводит основание иска, бесспорные, общеизвестные и установленные фактические обстоятельства. Если иск подлежит удовлетворению, достаточно описать одно основание для этого. Напротив, при отклонении иска, указывается, что иск не подлежит удовлетворению ни с одной из возможных точек зрения. При этом сначала подлежит обоснованию решение по основному заявленному требованию и лишь затем решение по дополнительному требованию.²⁵⁵ В качестве примера может служить иск о заключении договора купли-продажи (в качестве основного требования) и, на случай его

²⁵² OLG Schleswig, Beschluss vom 23.08.2006 - 15 WF 226/06 - FamRZ 2007, 401.

²⁵³ Hattenhauer H. Die Kritik des Zivilurteils. Eine Anleitung für Studenten. Frankfurt am Main/Berlin: Alfred Metzner Verlag, 1970. S. 76 – 118.

²⁵⁴ Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBl. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987. § 313, Rn. 35. S. 936 (Bearbeiter – Wassermann R.).

²⁵⁵ Schellhammer K. Op. cit. Rn. 823.

удовлетворения, о взыскании покупной цены.²⁵⁶ Таким образом, при отклонении основного искового требования стоящее под условием дополнительное требование утрачивает свое значение.

Кроме того, приоритетом пользуется обоснование решения по вопросу основных аргументов защиты против иска (*Hauptverteidigung*), в то время как решение вопроса о дополнительном заявлении о зачете (*Hilfsaufrechnung*) должно состояться позднее.²⁵⁷ Логика такого порядка изложения мотивировочной части проста: если основные аргументы ответчика являются обоснованными, то исковое требование ответчика подлежит отклонению по этой причине, а не по причине того, что ответчик заявил о зачете своего требования против требования истца.

Так называемые «побочные решения» по вопросам распределения судебных расходов и предварительного исполнения также кратко обосновываются в конце судебного решения.

Безусловно, в мотивировочной части судебного решения должны быть указаны правовые основания удовлетворения (отказа в удовлетворении) исковых требований.

Однако излишним является при этом дословное приведение текстов законов, цитирование судебной практики и научной литературы. Нередко указывается, что судебная практика и доктрина не могут заменить аргументы и внутреннее убеждение суда.²⁵⁸ Тем не менее, поскольку для немецкого процесса в целом характерна значительная роль суда, в конечном итоге, именно судье надлежит решать, в каком объеме он посчитает необходимым сослаться на доктрину и судебную практику.

В 2008 г. в Германии был принят закон²⁵⁹, регламентирующий случаи, в которых составление описательной и мотивировочной частей больше не

²⁵⁶ BGH, Beschluss vom 23.01.2001 - X ZB 7/00.

²⁵⁷ Schellhammer K. Op. cit. Rn. 823.

²⁵⁸ Ibid., Rn. 826.

²⁵⁹ Gesetz zur Reform des Verfahrens in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit (FGG-Reformgesetz - FGG-RG) vom 17.12.2008 (Bundesgesetzblatt Jahrgang 2008 Teil I Nr. 61, ausgegeben am 22.12.2008, Seite 2586)

требуется. Таким образом, законодатель предпринял меры по упрощению процедуры.

Так, § 313а ГПУ Германии предписывает, что описательная часть не требуется, если решение заведомо не подлежит обжалованию. В таком решении не будет и мотивировочной части, если стороны откажутся от нее (заявят, что ее составление не требуется), или если мотивы решения будут отражены в протоколе судебного заседания. При отказе сторон от обжалования данные части решения также будут опущены.

В свою очередь, в § 313b ГПУ Германии отменяется составление описательной и мотивировочной частей для заочного решения, решения, основанного на признании заявленных требований, а также решения, основанного на отказе от заявленных требований. Безусловно, сокращение объема судебного решения служит упрощению и ускорению судопроизводства, однако некоторые суды, стремясь максимизировать этот эффект, и вовсе заменяли изготовление решения специальным штампом на исковом заявлении.²⁶⁰ В штампе указывается вид решения и что иск подлежит удовлетворению, а расходы возлагаются на ответчика. Такое «решение» будет соответствовать ГПУ Германии, если оно будет содержать сведения о суде, вынесшем решение, возможности предварительного исполнения, дате последнего устного слушания, а также подписи судей.²⁶¹

Исключение также предусмотрено для постановления апелляционной инстанции, которое также именуется решением (Berufungsurteil). В постановлении апелляционной инстанции согласно § 540 ГПУ Германии описательная часть отсутствует, вместо этого суды ссылаются на обжалуемое решение. То есть можно сделать вывод, что описательная часть решения суда ориентируется именно на вышестоящие суды, в первую очередь, на суд апелляционной инстанции.

²⁶⁰ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 650.

²⁶¹ Ibid. S. 651.

Воздержаться от составления описательной и (или) мотивировочной частей можно лишь в предусмотренных законом случаях, которые уже были рассмотрены. Составление, например, описательной части, очевидно трудоемко и требует временных затрат, поскольку связано с кропотливым изучением фактических обстоятельств дела.²⁶² Вместе с тем, как отдельно отмечается в литературе, суд не может отказаться от данных частей по своему усмотрению для целей снижения собственной нагрузки.²⁶³

Необходимо отметить сходства и различия подходов отечественного и немецкого законодателя к вопросу об отказе от составления той или иной части решения.

В немецком гражданском процессе отказ от составления мотивировочной и описательной частей предусмотрен для так называемых бесспорных решений (то есть, заочного решения, решения, основанного на отказе от иска или на признании исковых требований). То есть принципиальным является вид решения. Будет ли составлена мотивировочная и описательная часть решения, зависит полностью от поведения стороны в процессе. Следует положительно оценить данный подход, поскольку он, с одной стороны, учитывает обстоятельства вынесения решения, с другой стороны, данный подход является более устойчивым, поскольку не зависит от действующих норм подсудности.

В российском гражданском процессе также предусмотрены случаи, когда мотивированное решение не составляется. Согласно ст. 232.4 ГПК РФ при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства по общему правилу суд выносит только резолютивную часть решения. Мотивированное решение составляется по заявлению сторон, а также в случае апелляционного обжалования.

Отказ истца от исковых требований влечет прекращение производства по делу с вынесением соответствующего определения в порядке ст. 220 ГПК РФ.

²⁶² Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2005. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁶³ Ibid.

Отказ от иска в порядке § 306 ГПУ Германии оформляется кратким судебным решением – без описательной и мотивировочной частей. Можно заключить, что задача упрощения судопроизводства была разрешена в России и Германии различным образом.

В соответствии с ч. 3 ст. 199 ГПК РФ мировой судья может не составлять мотивированное судебное решение по рассмотренному им делу. Соответственно, если лица, участвующие в деле, или их представители, не направят соответствующее заявление, в деле будет храниться лишь резолютивная часть решения. Соответственно, в российском гражданском процессе возможность составления кратких решений предусмотрена также для дел, рассматриваемых мировыми судьями. Определение категорий дел проведено по субъекту их рассмотрения без учета их содержания или обстоятельств принятия решения по делу.

Таким образом, если в России будут проводиться реформы по расширению компетенции мировых судей (в частности, если такая реформа будет предполагать внесение изменений в ст. 23 ГПК РФ), необходимо учитывать, что это повлечет за собой увеличение категорий дел, по которым составление мотивировочной части по умолчанию не требуется. Это может быть воспринято негативно в юридическом научном сообществе, поскольку действующая норма с текущим объемом дел подвергается критике. Как отмечается, мотивировочная часть решения в российском гражданском процессе «имеет принципиальное значение для формирования в будущем законной силы судебного решения – прежде всего потому, что именно в мотивировочной части отражаются обстоятельства, установленные судом, на основании которых суд делает вывод о действительно существующем между сторонами правоотношении».²⁶⁴ Соответственно, критикуется то обстоятельство, что «наличие в судебном решении всех необходимых для акта правосудия правовых качеств поставлено в зависимость от просьбы заинтересованных лиц. <...> Юридическое качество акта правосудия и

²⁶⁴ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 477.

его законной силы не должно зависеть от выражения частной воли – это забота государства и суда».²⁶⁵

Разъяснение о порядке обжалования

Помимо названных в § 313 ГПУ Германии и уже описанных частей, решение содержит также разъяснение о порядке обжалования (Rechtsbehelfsbelehrung). В соответствии с § 232 ГПУ Германии суд разъясняет, какие средства обжалования, возражения являются допустимыми, какие требования к ним предъявляются, а также в какие сроки, в какой суд они должны быть поданы. Дополнительно суд указывает на обязательность профессионального представительства в случае обжалования. Учитывая значительный объем и полноту данного разъяснения, его вполне можно назвать самостоятельной и завершающей частью судебного решения. Вышеназванная норма появилась в ГПУ Германии лишь в 2014 г. результатом недавней реформы немецкого гражданского процесса, обусловлена конституционным правом на эффективную правовую защиту (ст.ст. 19, 20, 103 Основного закона Германии)

Если разъяснение отсутствует или дано с ошибками, предполагается уважительность причин несоблюдения сроков на обжалование, что влечет восстановление процессуального срока. Данная презумпция является, однако, опровержимой.

Это требование является общим по отношению ко всем судебным постановлениям, подлежащим обжалованию. Вместе с тем, как правило, разъяснения о порядке обжалования не требуются для судебных решений по производствам, в которых обязательно профессиональное представительство. Обязательное участие адвокатов, как указано в § 78 ГПУ Германии, предусмотрено по делам, которые рассматривают Земельные суды (Landgericht) и Высшие земельные суды (Oberlandesgericht), а также стоящие над ними Верховные земельные суды (oberstes Landesgericht), если они образованы согласно законодательству федеральной земли.

²⁶⁵ Там же. С. 478.

Как и в немецком гражданском процессе, ГПК РФ предусматривает требование о разъяснении порядка обжалования в судебном решении. Как зафиксировано ч. 5 ст. 198 ГПК РФ, «резюмирующая часть решения суда должна содержать <...> срок и порядок обжалования решения суда». Налицо отличия в подходах отечественного и зарубежного законодателя к данному вопросу. Так, разъяснение об обжаловании в немецком гражданском процессе:

- изложено самостоятельно, а не в рамках резолютивной части (или иной),
- приводится не во всех судебных решениях, а лишь в тех, где это необходимо (если отсутствует профессиональный представитель),
- является более детализированным и подробным.

Согласно абз. 1 § 315 ГПУ Германии судебное решение подписывается всеми судьями (*die Unterschrift der Richter*), участвовавшими в вынесении решения. Подпись судьи всегда должна содержать его фамилию.²⁶⁶ При этом в судебной практике отдельно отмечается, что подпись не ограничивается одной буквой или лишь сочетанием букв. Личность подписавшего характеризуется индивидуальной подписью, которую, как минимум, будет затруднительно, повторить другим лицам.²⁶⁷

Если такая возможность отсутствует, председательствующий (при его отсутствии - член состава суда) делает соответствующую пометку с указанием причины²⁶⁸, которая препятствует подписанию судебного решения. В судебной практике встречались случаи, когда подпись одного судьи, отказавшегося подписать решение, была заменена соответствующей пометкой с подписью участвовавшего судьи. В данном деле уважительных причин для неподписания

²⁶⁶ KG NJW 1988, 2807 (KG, Beschluss vom 29.04.1988 – 18 WF 2365/88. URL.: <https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fzeits%2Fnjw%2F1988%2Fcont%2Fnjw.1988.2807.1.htm&pos=15>

²⁶⁷ OLG Frankfurt a. Main, Beschluss vom 03.01.2018, 2 Ss OWi 133/17. URL.: https://www.burhoff.de/asp_weitere_beschluesse/inhalte/4357.htm

²⁶⁸ BGH VersR 1984, 586. URL.: https://www.prinz.law/urteile/bgh/IVa_ZB__2-84

решения не имелось. Учитывая запрет на особое мнение²⁶⁹ и произвольный отказ от подписания решения, замена подписи была признана недопустимой и повлекла отмену судебного решения.²⁷⁰

Примечательно, что наряду с подписями судей неотъемлемой частью решения является подпись сотрудника канцелярии суда, которой заверяется дата оглашения или вручения решения на основании абз. 3 § 310 ГПУ Германии.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько существенных на данном этапе исследования выводов. Возникновение решения как обязательного акта возможно лишь при соблюдении всех предусмотренных законом требований к форме, содержанию, оглашению и вручению судебного решения. Изъятия из общих требований к вышеуказанным процедурам обусловлены особенностями конкретного вида судебного решения и направлены на оптимизацию гражданского процесса, упрощение и ускорение процедуры там, где это возможно и целесообразно.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о последствиях несоответствия судебного решения требованиям к форме и содержанию, изложенным в § 313 ГПУ Германии. Как было упомянуто ранее, очевидные опiski и опечатки могут быть исправлены соответствующим определением в порядке § 319 ГПУ Германии. В связи с этим важно упомянуть, что согласно этой норме на решении должна быть сделана соответствующая пометка, поскольку оно должно восприниматься исключительно в совокупности с определением. Однако далеко не во всех ситуациях ошибка должна и может быть исправлена таким образом.

Существенным недостатком вводной части является неверное указание стороны, ее представителя, если речь идет не об очевидной опечатке.²⁷¹ При этом

²⁶⁹ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 653.

²⁷⁰ BGH NJW 1977, 765. (BGH, Urteil vom 27.01.1977 - IX ZR 147/72 (München)). URL.: <https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fzeits%2Fnjw%2F1977%2Fcont%2Fnjw.1977.765.1.htm&pos=10>

²⁷¹ OLG Hamburg GRUR 1981, 90, 91., zitiert nach Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2007. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

неуказание судей, принимавших участие в вынесении решения, не является критичным нарушением до тех пор, пока подпись судьи позволяет без затруднений его идентифицировать.²⁷² Равным образом фактически не имеет правовых последствий некорректная дата окончания судебного разбирательства, поскольку (вне зависимости от возможности исправления опечатки) срок на обжалование в порядке §§ 517, 548 исчисляется с момента вручения изготовленного в полном объеме решения.

Очевидные недочеты резолютивной части решения, безусловно, могут быть устранены принятием определения об исправлении неточностей. Если в решении опущены полностью или в части основные или дополнительные требования, вопросы о распределении судебных расходов, то в порядке § 321 ГПУ Германии выносится дополнительное решение. Неточности и противоречия в резолютивной части решения по возможности устраняются путем толкования остальной части решения. Если резолютивная часть отличается от мотивировочной, то приоритет имеет резолютивная, поскольку только она обладает законной силой. Вместе с тем отмечается: если резолютивная часть настолько неопределенна и противоречива, что ее содержание невозможно определить даже с учетом толкования всего текста решения, то решения недействительно и не обладает законной силой.²⁷³

Существенным недостатком судебного решения является отсутствие описательной части решения, если это специально не предусмотрено законом. Это прямое несоответствие п. 5 абз. 1. § 313 ГПУ Германии и влечет отмену решения по процессуальному основанию. То же самое касается случая, когда описательная часть сформулирована отрывочно и противоречиво, так, что отсутствует фактическая основа для проведения правовой оценки.²⁷⁴ Иное возможно лишь в суде ревизионной инстанции, если а) спор сторон затрагивает исключительно вопросы применения норм права, б) если в постановлении суда апелляционной

²⁷² Rensen H., Wiczorek B., Schütze R. Zivilprozeßordnung und Nebengesetze: Großkommentar. Bd. 2, Teilbd. 3, Teil 1, 3. völlig neu bearb. Aufl. S. 151. Rn. 28. (Bearbeiter – Rensen H.).

²⁷³ BGHZ 5, 240, 246 // NJW 1952, 818.

²⁷⁴ Thomas H., Putzo H. Zivilprozessordnung: FamFG, Verfahren in Familiensachen, EGZPO, GVG, EGGVG, EU-Zivilverfahrensrecht: Kommentar. 45. Auflage. München: C.H. Beck, 2024. S. 780 Rn. 26. (Bearbeiter - Seiler).

инстанции в достаточной степени отражены фактические обстоятельства.²⁷⁵ Важно отметить, что отчасти недостатки описательной части решения могут быть устранены путем внесения исправлений в эту часть в порядке § 320 ГПУ Германии. Как и в российском гражданском процессе (ст. 200 ГПК РФ), ГПУ Германии предусмотрен механизм исправления очевидных ошибок, опечаток и опечаток (§ 319 ГПУ Германии). В то же время немецкое процессуальное законодательство закрепляет еще один механизм для исправления описательной части судебного решения (§ 320 ГПУ Германии). Различия между двумя механизмами заключаются, в первую очередь, в том, что § 319 ГПУ Германии предусматривает возможность устранения очевидных ошибок по собственной инициативе суда, в то время как исправление описательной части решения по § 320 ГПУ Германии возможно лишь по письменному заявлению лица, участвующего в деле. Речь при этом идет о неточностях, которые не подпадают под действие § 319 ГПУ Германии, опущенных подробностях или противоречиях. Исправление описательной части решения в любом случае не влечет за собой изменение остальных частей решения.

Как и в случае с описательной частью, отсутствие или существенные недостатки при составлении мотивировочной части могут послужить процессуальным основанием для отмены решения на стадии апелляции или реВИЗИИ. Принципиально важно при этом, что фактические обстоятельства, изложенные в описательной части, соответствуют мотивировочной части. Если в мотивировочной части суд исходил из иных фактических обстоятельств, в то время как рассмотрение верных фактических обстоятельств привело бы к принятию иного решения, решение подлежит отмене.²⁷⁶

Вопрос требований, предъявляемых к судебному решению, традиционно рассматривается отечественной процессуальной наукой в рамках анализа судебного решения. Это обусловлено как правовой традицией, так и позитивным

²⁷⁵ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2008. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁷⁶ BGHR Tatbestandswidrigkeit 1.

регулируемым, поскольку ст. 195 ГПК РФ расположена в главе 16 «Судебное решение». В Германии традиционно сложился иной подход, и вопросы, каким должно быть судебное решение, рассматриваются в контексте возможности их обжалования. Таким образом, в немецком процессе рассматривается фактически от обратного – решение не должно обладать характеристиками, при которых его вправе отменить вышестоящий суд. Помимо прочего, хотя требование законности и обоснованности решения прямо не сформулировано в ГПУ Германии, оно выводится непосредственно из ст.ст. 92, 97 Основного закона Германии, согласно которым судебная власть доверена судьям, являющимся независимыми и подчиняющимися только закону. Принимая очевидно незаконное или необоснованное решение, немецкий судья перестает подчиняться закону, что уже не является допустимой формой его поведения.

Так, в соответствии с § 513 ГПУ Германии апелляция может обосновываться только тем, что решение основано на нарушении права или факты, взятые за основу принятого решения, позволяют принять иное решение. Норма § 546 ГПУ Германии (относящаяся при этом к группе норм о ревизионной инстанции) раскрывает, что под нарушением права понимается неприменение или неправильное применения нормы права.

Соответственно, исходя из анализа норм ГПУ Германии, посвященных основаниям апелляции, объему проверки, осуществляемой апелляционным судом и понятия нарушения права, можно заключить, что в Германии, как и в России, к решению предъявляются требования законности и обоснованности.

В российской процессуальной науке выделяются также такие требования к судебному решению, как его полнота, определенность и безусловность.²⁷⁷ К решению в немецком процессе такие требования если и применимы, то только к отдельным видам судебных решений. Очевидно, частичное решение по своей сути не может отвечать требованиям полноты, решение под условием – требованиям безусловности, промежуточное решение по своей природе не

²⁷⁷ См.: Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] Том 1 : Общая часть./ под ред. П.В. Крашенинникова. – 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. С. 359 (Автор главы – Кудрявцева Е.В.)

должно соответствовать требованию определенности, поскольку чаще всего не содержит выводов о существовании правоотношений между сторонами и их сущности. Однако это все очень неоднозначно.

В целом возможность сформулировать единые требования к судебному решению обусловлена тем, что классификация судебных решений в России значительно уже, чем в Германии. Поскольку система судебных решений в немецком процессе более многообразна, вывод о единых требованиях, характерных для всех судебных решений, не представляется возможным. Вероятно, именно поэтому немецкая процессуальная наука не сформулировала требований к судебному решению в таком виде.

Глава 2. Правовые эффекты судебного решения

§ 1. Подходы к разграничению правовых эффектов судебного решения и его связывающее действие

ГПУ Германии предъявляет к судебному решению подробные и развернутые требования. С момента оглашения (или заменяющего его вручения) судебное решение считается существующим. С этого момента правовой спор является полностью или частично разрешенным судом, в форме, узнаваемой вовне.²⁷⁸

А.Г. Давтян, исследуя немецкий гражданский процесс, обозначила „Urteilswirkungen“ как законную силу судебного решения.²⁷⁹ Такой перевод этого термина привел к смешению понятия „Urteilswirkungen“ с понятием „Rechtskraft“. Однако термин „Urteilswirkung“ означает не что иное, как правовой эффект судебного решения, в то время как для обозначения законной силы используется „Rechtskraft“. В результате чего понятие законной силы было распространено на все правовые эффекты решения и оформлено в качестве родового понятия. Представляется необходимым устранить неточность перевода и определить, что в немецком гражданском процессе понимается под правовым эффектом судебного решения, а что под законной силой решения, и как эти конструкции соотносятся между собой. Имеются основания полагать это целесообразным, поскольку, в том числе, и в советской процессуальной литературе отмечалось, что судебное решение обладает определенным действием еще до вступления его в законную силу.²⁸⁰

В немецкой доктрине принято говорить о правовых эффектах судебного решения (Urteilswirkungen), одним из которых является законная сила судебного решения (Rechtskraft).

Правовые эффекты судебного решения (Urteilswirkungen) – определенные правовые последствия вынесения судом решения, которые частично проявляются

²⁷⁸ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2028. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁷⁹ См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 169

²⁸⁰ Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 136.

уже при принятии решения, частично лишь после исчерпания способов обжалования (или если жалоба не подавалась).²⁸¹

По вопросу, какие именно последствия принятия решения относятся к правовым эффектам судебного решения, у немецких ученых-процессуалистов сформировалось несколько позиций.

Так, П. Польманн, разбирая данное понятие, указала, что правовые эффекты решения включают в себя внутривещное связывающее действие (*innerprozessuale Bindungswirkung*), формальную и материальную законную силу (*formelle und materielle Rechtskraft*), а также воздействие на фактические обстоятельства (*Tatbestandswirkung*)²⁸². Похожей структуры разбора правовых эффектов судебного решения придерживались также Б. Хесс и О. Йауерниг.²⁸³

В. Циммерманн в комментарии к ГПУ Германии перечисляет исполнимость судебного решения (*Vollstreckbarkeit*), связывающее действие (*Bindungswirkung*), материальную и формальную законную силу, а также воздействие на фактические обстоятельства (*Tatbestandswirkung*).²⁸⁴

А. М. Фрага Новелле расширяет этот список правовых эффектов судебного решения, называя еще преобразующее воздействие (*Gestaltungswirkung*), а также исполнимость судебного решения (*Vollstreckbarkeit*).²⁸⁵

Э. Шилькен приводит наиболее полный перечень, дополняя его внепроцессуальным связывающим действием (*außerprozessuale Bindungswirkung*).²⁸⁶

Некоторые ученые вовсе не рассматривают понятие правовых эффектов судебного решения, анализируют исключительно непосредственно институт

²⁸¹ Schilken, *Zivilprozessrecht*. 7. neu bearbeitete Auflage. München: Verlag Franz Vahlen, 2014. S. 289.

²⁸² Pohlmann P. *Zivilprozessrecht*. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2009. S. 169-171.

²⁸³ Jauernig O., Hess B. *Zivilprozessrecht: ein Studienbuch*. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 243.

²⁸⁴ Zimmermann W. *Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung*. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 620.

²⁸⁵ Fraga Novelle, A. M.. *Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht*. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 22.

²⁸⁶ Schilken. *Ibid.* S. 289.

законной силы (формальной и материальной). К таким исследователям относятся, в частности, Й. Адольфсен²⁸⁷, Х.-Й. Музилак²⁸⁸.

Наряду с вышеприведенными позициями существует подход, в соответствии с которым формальная законная сила является не одним из правовых эффектов судебного решения, а предпосылкой к их возникновению.²⁸⁹ Без нее невозможно говорить об исполнимости решения, его материальной законной силе или преобразующем воздействии. Это справедливо отчасти, поскольку связывающее действие решения возникает до того момента, как решение обретает формальную законную силу. Итак, в немецком гражданском процессе выделяются следующие правовые эффекты:

- связывающее действие,
- формальная законная сила,
- материальная законная сила,
- воздействие на фактические обстоятельства,
- преобразующее воздействие,
- исполнимость.

Такой порядок перечисления правовых эффектов судебного решения не является случайным и обусловлен моментом возникновения каждого из них. С момента принятия решения и до вступления решения в законную силу решение уже обладает связывающим действием, которое проявляется как в рамках конкретного процесса, так и за его пределами. Далее, по истечении срока на обжалование, у решения появляется формальная законная сила, которая становится предпосылкой для возникновения материальной законной силы и последующих правовых эффектов. При этом воздействие на фактические обстоятельства и преобразующее воздействие возникают только у определенных

²⁸⁷ Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 4. Auflage. – Baden-Baden: Nomos, 2014. S. 257.

²⁸⁸ Musielak, Hans-Joachim. Grundkurs ZPO. 8. Auflage. Verlag C.H. Beck, 2005. S. 341.

²⁸⁹ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. Kommentar. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. Vor § 322, S. 972, Rn. 6.; Nieva-Fenoll J. Das Prinzip der Rechtskraft und seine Mythen. S. 93. \ ZZP, 129. Band, Heft 1, 2016, S. 89 – 108.

видов решений, что будет подробно изложено далее при анализе каждого из правовых эффектов.

Исходя из этого, можно определить, что правовые эффекты судебного решения в немецком гражданском процессе – это совокупность последствий судебного решения, включающая связывающее действие решения, формальную и материальную законную силу, а также иные правовые последствия судебного решения, которые проявляются, в том числе в возможном преобразовании спорных правоотношений, воздействии на фактические обстоятельства, а также исполнимости судебного решения.

Таким образом, в немецком гражданском процессе понятие законной силы уже, оно существует наряду с иными вышеперечисленными правовыми эффектами судебного решения.

Первым эффектом, который возникает у судебного решения, становится связывающее действие. Говоря о моменте возникновения связывающего действия судебного решения по § 318 ГПУ Германии, важно отметить следующее. Решающим является момент возникновения решения для внешнего мира. Это может быть либо дата оглашения судом решения, либо заменяющее оглашение вручение судебного постановления. И оглашение, и вручение в этом смысле равноценны: решения, которые должны быть оглашены, начинают «существовать для внешнего мира» с момента вручения, и наоборот.²⁹⁰ Связывающее действие судебного решения прекращается в момент его отмены постановлением вышестоящей инстанции.²⁹¹

Главным образом речь идет о внутривещном связывающем действии (*innerprozessuale Bindungswirkung*). Данный правовой эффект принятия решения закреплен в § 318 ГПУ Германии. Эта норма регулирует, что «суд связан постановлением, которое содержится в принятых им окончательных и промежуточных решениях».

²⁹⁰ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2031. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁹¹ BGH Urteil vom 14.12.1988, Az.: IVa ZR 209/87. URL: <https://research.wolterskluwer-online.de/document/3cbe98b2-d618-44e2-aca6-5b508810f2f3>. (дата обращения: 20.08.2024).

Прежде всего важно уточнить, что связывающее действие решения распространяется на суд, как на орган, принявший решение: замена судьи не имеет значения, кроме того, решения единоличного судьи являются связывающими для коллегии судей и наоборот.²⁹²

Внутрипроцессуальное связывающее действие подразделяется на негативное и позитивное.

Негативное связывающее действие заключается в том, что суд не может отменить или изменить принятое им ранее решение. Это касается, в том числе ситуаций, когда после принятия решения суд обнаружил допущенную им судебную ошибку. Новые выводы суда, которые указывают на ошибки в ранее принятом решении, уже не имеют значения.²⁹³ То есть даже если суд впоследствии посчитает, что принятое им решение содержит ошибки, он не может изменить его. Суду также запрещено давать постфактум какие-либо пояснения для устранения двусмысленности решения.²⁹⁴ Перечень случаев, в которых суд может изменить или дополнить решение, относится к узко ограниченным исключениям²⁹⁵, предусмотренным §§ 319, 320 ГПУ Германии. В соответствии с этими нормами могут быть исправлены описки, арифметические ошибки и опечатки, а также могут быть внесены изменения в описательную часть решения.

Позитивное связывающее действие означает, что суд не вправе принимать новые решения, которые содержательно противоречат уже принятому. То есть, суд обязан руководствоваться своим ранее принятым решением на последующих стадиях гражданского процесса – при вынесении последующих решений по этому же делу. Например, при принятии окончательного решения суд связан

²⁹² Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2031. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁹³ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2020. S. 2339. Rn. 4. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁹⁴ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 753. Rn. 10. (Bearbeiter – Althammer C.); Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2029. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁹⁵ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 243.

содержанием промежуточного.²⁹⁶ Аналогично на заключительное решение (Schlussurteil) влияют решение под условием (Vorbehaltsurteil), частичное решение (Teilurteil). Таким образом, существование конструкции позитивного связывающего действия обусловлено наличием в немецком гражданском процессе возможности вынесения нескольких судебных решений по одному и тому же делу, например, промежуточных, частичных или под условием.

Применительно к частичным решениям нужно обратить внимание на следующее. На первый взгляд, распространение позитивного связывающего действия, в том числе, на частичные решения, кажется затруднительным и нелогичным. Действительно, ведь частичное решение разделяет процесс на две друг от друга независимые самостоятельные составляющие. Вместе с тем самостоятельный характер частичного решения не должен доводить до того, что частичное и заключительное решения соотносятся между собой, как решения, принятые в рамках двух различных судебных разбирательств.²⁹⁷ Норма § 318 ГПУ Германии направлена на защиту уверенности сторон в том, что судья учтет вынесенное им ранее частичное решение в ходе дальнейшего судопроизводства в этой же инстанции. Поэтому запрет на принятие отличного от уже вынесенного решения распространяется также и на частичные судебные решения.²⁹⁸ Иное могло бы привести к принятию различных решений по изначально единому судебному разбирательству, разделенному исключительно частичными решениями на несколько составляющих.

Как следует из названия, внепроцессуальное связывающее действие (außerprozessuale Bindungswirkung) направлено вовне. Если внутрипроцессуальное связывающее действие подразумевает связанность суда принятым им же решением, то внепроцессуальное ограничивает возможность суда принимать решения, противоречащие решениям, которые приняты другими судами. При

²⁹⁶ Pohlmann P. Op. cit. S. 170.

²⁹⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2029. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

²⁹⁸ Ibid. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2029. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

этом данное ограничение действует вне зависимости от вида судопроизводства и подсудности.

Внепроцессуальное связывающее действие является исключением и возникает только в предусмотренных законом случаях. Поэтому когда исследователи в целом говорят о связывающем действии судебного решения, они чаще всего подразумевают именно внутрипроцессуальное, а не внепроцессуальное связывающее действие.²⁹⁹

С одной стороны, решение суда не может противоречить уже принятым решениям других судов. В этом состоит связанность решения фактором извне. С другой стороны, иные суды также не могут выносить решения, противоречащие уже принятому данным судом решению.

Одним из примеров проявления внепроцессуального связывающего действия по Э. Шилькену является ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза: немецкий суд, обратившийся в Суд Европейского Союза за разъяснением права Европейского Союза, обязан положить обязательное для него толкование такого права в основу своего решения.

Необходимо отметить, что позиция о выделении внепроцессуального связывающего действия не является распространенной. Более того, Э. Шилькен называет в качестве важнейшего проявления данного правового эффекта материальную законную силу, что фактически нивелирует научную ценность обособления этого правового эффекта.

Соответственно, целесообразнее говорить о том, что до вступления в законную силу судебное решение в немецком гражданском процессе обладает именно внутрипроцессуальным связывающим действием.

В российском гражданском процессе традиционно исследуются свойства решения, вступившего в законную силу. В то же время и судебное решение российского суда обладает действием еще до вступления в законную силу. В силу ч. 1. ст. 200 ГПК РФ после объявления решения суд, принявший решение по делу,

²⁹⁹ См.: Schilken. Op. cit. S. 289.

не вправе отменить или изменить его. Соответственно, с момента объявления решение перестает быть лишь документом и обладает таким правовым эффектом, как внутрипроцессуальное негативное связывающее действие. При этом отсутствие внутрипроцессуального позитивного связывающего действия в российском гражданском процессе обусловлено требованиями полноты, определенности и безусловности судебного решения.

§ 2. Законная сила как один из правовых эффектов судебного решения

Трудно переоценить значение законной силы, так как в конечном итоге, как писал А.Х. Гольмстен, гражданский процесс имеет своей целью именно признание или непризнание судом права, в результате чего суд дает свою авторитетную санкцию.³⁰⁰ Данная санкция «обладает несокрушимой силой: все органы государства и частные лица должны совершить активные действия, необходимость которых проистекает из судебного решения, ... должны соотносить свои действия с этим решением».³⁰¹ Как писал К.И. Малышев, судебное решение имеет силу закона для того дела, по которому оно состоялось.³⁰² Вступление в законную силу решения суда означает, что «оно приобретает определенные качества (свойства) и влечет установленные законом правовые последствия»³⁰³.

В российской процессуальной науке сформировалось два основных подхода к объяснению сущности законной силы судебного решения: статический и динамический. Статический подход предполагает, что законная сила – это качественная характеристика судебного решения, которая придает ему определенные свойства.

Н.Б. Зейдер, являясь сторонником статического подхода, определял законную силу как особое качество судебного решения, которое заключается в том, что решение становится обязательным как для сторон и других участников дела, так и для самого суда, постановившего решение, а также для третьих лиц, хотя они в деле и не принимали участия.³⁰⁴ Соответственно, законная сила понимается им как общеобязательность судебного решения. Это особое качество,

³⁰⁰ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С-Петербург, 1913. С. 6.

³⁰¹ Там же.

³⁰² См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. С. 433.

³⁰³ См.: Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд. М., Городец. 2020. С. 497 (Автор главы – А.Ф. Воронов).

³⁰⁴ См.: Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. С. 113.

вытекающее «непосредственно из специфики судебного решения как акта правосудия»³⁰⁵.

М.А. Гурвич рассматривал обязательность не как часть понятия законной силы, а как действие судебного решения. В качестве составляющих законной силы он называл неизменность судебного решения, обусловленную его неопровержимостью и исключительностью.³⁰⁶ При этом законная сила – это одновременно момент во времени, с которого начинается действие судебного акта.

По мнению Н.А. Чечиной, законная сила определяет качество самого судебного решения и состоит из трех элементов: исключительности, неопровержимости и обязательности решения.³⁰⁷ Исполнимость при этом не является самостоятельным свойством судебного решения. Это проявление общеобязательности.³⁰⁸

Динамический подход, напротив, предполагает, что законная сила – это воздействие судебного постановления на правоотношения. Сторонник данного подхода Д.И. Полумордвинов указывал, что законная сила – это «правовое действие решения, заключающееся в том, что применяя норму права, суд своим решением с безусловной достоверностью устанавливает действительные права и обязанности сторон, конкретизируемые строго определенными пределами, индивидуализирующими то дело, по которому решение постановлено».³⁰⁹ Вступление решения в законную силу влечет наступление таких последствий, как обязательность, исключительность и исполнимость.

М.Г. Авдюков определял законную силу следующим образом. Это «правовое действие судебного решения, проявляющееся в том, что наличие или отсутствие прав и лежащих в их основе фактов устанавливается окончательно, и в том, что установленные решением суда права подлежат беспрекословному

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ См.: Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература. 1976. С. 136.

³⁰⁷ См.: Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004. С. 161.

³⁰⁸ Там же. С. 57.

³⁰⁹ Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Из-во АН ГССР. 1964. С. 28.

осуществлению по требованию управомоченных лиц»³¹⁰. По его мнению, к последствиям вступившего в законную силу решения относятся неопровержимость, исключительность, преюдициальность, исполнимость, обязательность для государственных органов, должностных лиц, граждан и организаций³¹¹.

В науке российского гражданского процессуального права также сформировалось понимание законной силы на основе сочетания статического и динамического подхода. Е.В. Клинова описывает данный подход следующим образом. Неопровержимость, исключительность и преюдициальность решения отражают его устойчивость, обеспечивают необходимую стабильность решения как правоприменительного акта и тем самым представляют статический элемент законной силы.³¹² Обязательность придает решению силу принудительного воздействия и тем самым обеспечивает динамизм судебного решения

Как указывает А.А. Князев, законная сила – это совокупность свойств судебного решения с точки зрения интенсивности, степени проявления свойств решения³¹³. Это правовая конструкция, охватывающая все свойства, присущие судебному решению как процессуальному документу и акту правосудия, фиксирующая отличительные особенности решений определенного вида, свидетельствующая о таком правовом состоянии решения, когда оно становится максимально неприкосновенным и окончательным в результате проявления всех свойств судебного решения.

В отечественной науке гражданского процесса традиционно предметом дискуссии является вопрос о сущности понятия законной силы, в том числе о возможности разделения законную силу на формальную и материальную.

Сторонником позиции о разделении данных понятий являлся М.А. Гурвич, который определял формальную законную силу как недопустимость обжалования

³¹⁰ Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 137.

³¹¹ Там же. С. 139.

³¹² См.: Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 22.

³¹³ См.: Князев А.А. Законная сила судебного решения. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 40.

судебного решения по истечении установленного законом срока.³¹⁴ Материальная законная сила, по его мнению, - это различное правовое действие судебного решения, каковое оно оказывает как в области процессуального, так и в области материального права (сюда относится свойство неоспоримости и определенности права, исполнимость и исключительность решения).³¹⁵

Д.И. Полумордвинов также писал о том, что исследуемое понятие может пониматься в смысле формальной и материальной законной силы. Под формальной понимается невозможность пересмотра и изменения в результате обжалования решения или определения в том процессе, по которому они постановлены.³¹⁶ Материальная законная сила – это свойство решения или определения, заключающееся в его окончательности и неизменяемости в любом процессе.³¹⁷ При этом наступление материальной силы обусловлено формальной законной силой.

Н.А. Чечина, напротив, оспаривала этот подход и указывала, что законная сила – единое понятие, не подлежащее разделению на виды.³¹⁸ Аналогичной позиции придерживался Н.Б. Зейдер. Так, ученый приходит к выводу об отсутствии необходимости деления законной силы на формальную и материальную, поскольку такое деление является в высшей степени условным, не имеет какого-либо практического значения.³¹⁹ М.Г. Авдюков также подчеркивает, что деление законной силы «не способствует уяснению сущности этого правового института и не должно иметь места в науке гражданского процессуального права»³²⁰.

Позицию о спорном характере выделения в законной силе судебного решения формальной и материальной сторон разделяет и А.А. Князев. Так, он

³¹⁴ См.: Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников. Всесоюзный юридический заочный ин-т, Каф. гражданского процесса. — М: Тип. "Красная звезда", 1950. С. 164.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ См.: Полумордвинов Д.И. Указ. соч. С. 34-35.

³¹⁷ Там же.

³¹⁸ См.: Чечина Н.А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права Автореферат дис... на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Текст]: / Н. А. Чечина; Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. Кафедра гражданского процесса. — Ленинград: [б. и.], 1949. — 19 с.: 20 см. С. 16.

³¹⁹ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 117-118.

³²⁰ Авдюков М.Г. Указ. соч. С. 139.

указывает, что такое разделение не раскрывает каких-либо новых аспектов понятия законной силы. Не существует универсального критерия для разграничения содержания материальной законной силы от формальной, при этом данные аспекты возникают одновременно и неразрывно друг с другом связаны.³²¹

Теория законной силы в немецком гражданском процессе построена на основе динамического подхода, поскольку она является одним из правовых эффектов судебного решения. Законная сила понимается как действие судебного решения, а не отождествляется с одним или несколькими из его свойств.

В немецкой процессуальной литературе имеются дискуссии относительно видов правовых эффектов решения, однако позиция о подразделении законной силы на формальную и материальную не подвергается сомнению.

Понятия формальной и материальной законной силы, используемые в немецком процессе, возникли из процессуальной и материальной теорий законной силы решения соответственно.³²² Материальная теория законной силы исходила из того, что материально-правовое положение дел меняется при удовлетворении или отказе в удовлетворении иска. И законная сила, соответственно, «заменяет бывшее правоотношение новым – бесспорным»³²³. Процессуальная же теория означает, что законная сила решения в первом процессе приводит только лишь к процессуальной связанности им во втором процессе.

Концепция материальной законной силы содержала в себе две подкатегории, которые были разработаны еще в XIX веке³²⁴, а именно подкатегории позитивного и негативного воздействия законной силы. Затем были разработаны еще другие подкатегории, в особенности концепции неоспоримости и действительности. Й. Ниева-Фенолль критикует подобное развитие научной

³²¹ Князев А.А. Указ. соч. С.45.

³²² Nieva-Fenoll J. Das Prinzip der Rechtskraft und seine Mythen. S. 92. // Zeitschrift für Zivilprozess. 129. Band, Heft 1. 2016. S. 89 – 108.

³²³ Яблочков Т.М. Восполнение процессуального материала судом в гражданском процессе / Т. Яблочков // Право и Жизнь. – М., 1925. – Книга 4 – 5. С. 55.

³²⁴ Keller F. L. Über Litis Contestation und Urtheil nach classischem Römischen Recht. Zürich: 1827, S. 222.

мысли, поскольку оно привело к сокрытию истинной сути законной силы – а она заключается в запрете повторного рассмотрения и оценке спора по существу.³²⁵

Уже в начале XX века Ф. Лент писал в своей работе следующее: «Во всем этом споре речь идет собственно не о понимании законной силы как таковой, а только лишь об объяснении ее эффекта. То, что законная сила практически представляет собой связанность сторон и суда вступившим в законную силу решением суда и его содержанием, его установлением, никем не оспаривается, а вот как эту связанность объяснить – это и есть предмет дискуссии».³²⁶

В современной правовой доктрине также высказывается точка зрения о том, что значение спора о теориях законной силы не находится на уровне практики, т.е. не имеет практического смысла.³²⁷

Понятие законной силы обозначает в немецком гражданском процессе, во-первых, неоспоримость судебного решения в конкретном споре, то есть, что оно больше не может быть обжаловано в суд вышестоящей инстанции.³²⁸ Она означает также, что этот же самый спор более не может быть продолжен.³²⁹ В этом случае принято говорить о формальной законной силе решения.³³⁰ Во-вторых, законная сила означает авторитетность решения, выходящая за рамки данного судебного разбирательства (материальная законная сила).³³¹ Она связана с защитой содержания первого решения; судья во втором процессе обязан уважать предмет спора в первом процессе и учитывать положенные в основу решения первым судьей выводы о фактах и праве.³³² Традиционно в немецкой юридической доктрине больше внимания уделяется именно материальной

³²⁵ Nieva-Fenoll J. Das Prinzip der Rechtskraft und seine Mythen. S. 93. // Zeitschrift für Zivilprozess. 129. Band, Heft 1. 2016. S. 89 – 108.

³²⁶ Lent F. Die Gesetzeskonkurrenz im bürgerlichen Recht und Zivilprozeß. II. Band: Die prozessuale Bedeutung der bürgerlichrechtlichen Gesetzeskonkurrenz, Leipzig, 1916. S. 168. Zitiert nach: Koussoulis, S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre – Köln; Berlin; Bonn; München: Heymann, 1986. S. 22.

³²⁷ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 836, Rn. 24.; Habscheid W. Urteilswirkungen und Gesetzesänderungen. S. 424. // Zeitschrift für Zivilprozess. – 1965. – 78. S. 401.

³²⁸ См.: Stetter-Lingemann, A. Die materielle Rechtskraft eines die negative Festklage abweisenden Urteils: insbesondere bei unrichtiger Beweislastverteilung. Sofort-Druck Tübingen, 1992. S. 42. (всего 275 стр.)

³²⁹ Nieva-Fenoll J. Das Prinzip der Rechtskraft und seine Mythen. S. 92. \ ZJP, 129. Band, Heft 1, 2016, S. 89 – 108.

³³⁰ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 831, Rn. 1.

³³¹ См.: Stetter-Lingemann A. Ibid.

³³² Nieva-Fenoll J. Das Prinzip der Rechtskraft und seine Mythen. S. 92. \ ZJP, 129. Band, Heft 1, 2016, S. 89 – 108.

законной силе, в результате чего создается впечатление, что все имеющиеся в юридической науке дискуссии относятся лишь к материальной, а не к формальной законной силе. По этой причине необходимо рассмотреть понятие формальной и материальной законной силы, а также их взаимосвязь. Понимание значения одного из понятий в то же время проясняет основные положения другого. Поэтому это исходная точка для исследования института законной силы.³³³

Разграничение формальной и материальной законной силы основывается на разделении «формального и материального права», формальная законная сила определяет процессуальные правоотношения, материальная – соответственно, материальные правоотношения.³³⁴ Так, обязательность судебного решения обосновывается с процессуальной и материальной точек зрения. Формальная законная сила означает обоснование обязательности судебного решения властью инстанции, в то время как при материальной законной силе обязательность решения обусловлена его содержанием.³³⁵ При этом понятие инстанции включает в себя отношение вышестоящих и подчиненных судов, а также выносимых ими постановлений: чем выше инстанция, тем корректнее и «авторитетнее» решение по своему содержанию.³³⁶

Итак, можно заключить, что формальная законная сила означает «неопровержимость, неизменяемость, неотменяемость» судебного решения, в то время как материальная законная сила означает «авторитетность» или корректность изложенного в решении вывода о наличии или отсутствии правовых последствий.³³⁷

В первую очередь, необходимо проанализировать институт формальной законной силы (*formelle Rechtskraft*). В соответствии с § 705 ГПУ Германии

³³³ См.: Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35). S. 9.

³³⁴ См.: Kleinfeller G. Der Gegenstand der Rechtskraft, in: Festschrift für A. Wach. Zweiter Band, Leipzig, 1913, S. 377. Цит. по: Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35). S. 9.

³³⁵ См.: Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35). S. 11.

³³⁶ См.: Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35). S. 12. (всего 253 стр.)

³³⁷ См.: Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35). S. 13.

решение формально вступает в законную силу по «истечении срока, установленного для заявления допустимой жалобы или допустимого оспаривания». Поскольку судебные решения могут быть обжалованы путем ограниченной по времени апелляции, они обладают формальной законной силой.³³⁸ Формальной законной силой могут обладать все решения и определения, которые подлежат отдельному, ограниченному сроком обжалованию или объявлены не подлежащими обжалованию, в том числе промежуточные решения по § 280, 304 ГПУ Германии, отдельно обжалуемые решения под условием по абз. 3 § 302, абз. 3 § 599 ГПУ Германии.³³⁹ При этом, например, промежуточные решения по § 303 ГПУ Германии подлежат проверке лишь при обжаловании окончательных решений, и поэтому они не получают формальной законной силы.³⁴⁰

Придание решению формальной законной силы в Германии влечет за собой отсутствие возможности обжалования (поскольку срок на обжалование истек и жалоба не была подана или сторона отказалась от подачи жалобы).³⁴¹ В результате судебное решение уже формально не может быть отменено.

В отличие от российского гражданского процесса, в Германии не предусмотрена возможность обжалования и вступивших в законную силу решений. Как описано выше, § 705 ГПУ Германии предусматривает, что формальная законная сила у решения возникает лишь тогда, когда срок на его обжалование любым установленным законом образом истек. Напротив, с момента подачи жалобы на решение оно не получает формальную законную силу. Если судебное решение не подлежит немедленному исполнению, интересы стороны, желающей обжаловать его, защищены невозможностью принудительного исполнения такого решения (§ 704 ГПУ Германии).

³³⁸ Fraga Novelle A. M. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 22.

³³⁹ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 831, Rn. 3.

³⁴⁰ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 831, Rn. 3.

³⁴¹ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 831, Rn. 4.

В российском же процессе решение приобретает законную силу или по истечении срока на апелляционное обжалование (ч. 1 ст. 209 ГПК РФ), или в любом случае с завершением рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции (ч. 5 ст. 329 ГПК РФ).

Кассационное обжалование, в отличие от немецкого гражданского процесса, допустимо в России всегда при исчерпании иных способов обжалования, т.е. апелляции, и производится в отношении вступивших в законную силу судебных постановлений (ч. 1 ст. 376 ГПК РФ).

Поскольку после апелляционного обжалования решение суда первой инстанции уже вступило в законную силу, оно автоматически является подлежащим принудительному исполнению, суд обязан выдать исполнительный лист (ч. 1 ст. 428 ГПК РФ). Ответчик более не защищен от принудительного исполнения.

Соответственно, в российском гражданском процессе вполне можно вообразить себе следующую ситуацию, представляющуюся весьма проблематичной. Стороны заключили договор купли-продажи в отношении автомобиля. Ответчик обязался передать его истцу в установленный договором срок, но не исполнил данное обязательство. Истец обратился в суд первой инстанции с иском об исполнении обязательства по передаче автомобиля, суд удовлетворил этот иск. Ответчик обратился затем с апелляционной жалобой. Дело было передано в суд апелляционной инстанции, он согласился с решением суда первой инстанции и отклонил апелляционную жалобу. Решение суда первой инстанции вступило в законную силу, истец по получил исполнительный лист и обратился за принудительным исполнением. В течение трехмесячного срока кассационного обжалования (ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ) решение было исполнено, автомобиль передан во владение истца. Тот сразу же продает его третьему лицу по другому договору купли-продажи.

Затем суд кассационной инстанции по поданной в последний день срока кассационного обжалования отменяет судебные постановления нижестоящих

судов и принимает новое судебное постановление об отказе в удовлетворении иска, не передавая дело на новое рассмотрение (п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ).

После отмены судебных постановлений ответчик, выигравший в итоге спор, намерен начать поворот исполнения решения суда, которое было исполнено (ст. 443 ГПК РФ). Однако произвести его уже невозможно, поскольку истцу автомобиль уже не принадлежит и, соответственно, не может быть возвращен в натуре.

Предъявление виндикационного иска к третьему лицу, получившему автомобиль по другому договору купли-продажи, тоже не способно защитить его нарушенное право собственника автомобиля. Во-первых, на момент совершения сделки между третьим лицом и истцом по делу последний действительно являлся собственником автомобиля; во-вторых, у третьего лица, не знавшего о судебном разбирательстве между истцом и ответчиком, не было оснований сомневаться в наличии правомочия на отчуждение у истца, и потому оно является добросовестным приобретателем (п. 1 ст. 302 ГК РФ).

Если сделка является действительной во всех отношениях, кроме того, что была совершена неуправомоченным отчуждателем, и не доказано, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества, то возражение третьего лица о его добросовестности не будет опровергнуто (абз. 3, 4 п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Таким образом, истец утратит свою вещь и не сможет вернуть ее в свое владение вследствие того, что решение суда уже вступило в законную силу до исчерпания всех способов обжалования. Законная сила решения, которая согласно российской доктрине определяется «через окончательность и стабильность»³⁴², в российском позитивном регулировании в действительности не обладает такими

³⁴² Загайнова С.К. Развитие учения о законной силе судебных актов в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2024. № 3. С. 84.

свойствами и не может обеспечить их наличие, если риск обжалования решения и, соответственно, его отмены продолжает сохраняться и после ее наступления.

Формальная законная сила необходима с практической точки зрения, поскольку иначе, по точному выражению Б. Хесса и О. Йауернига, законность решения оставалась бы в подвешенном состоянии, а процесс никогда бы не пришел к завершению³⁴³. Фактически авторы говорят о формальной законной силе в связи с необходимостью обеспечения принципа правовой определенности.

Возможны лишь особые исключения из правила формальной законной силы, они предусмотрены, например, § 578 ГПУ Германии. Эта статья предусматривает случаи возобновления производства по делу. Если дело было завершено вступившим в законную силу окончательным решением, оно, тем не менее, может быть рассмотрено повторно. Это возможно, если одна из сторон заявит реституционный иск. Случаи предъявления реституционного иска закреплены в § 580 ГПУ Германии и являются исчерпывающими. Например, можно предъявить реституционный иск, если решение основано на ошибочном или подложном документе (п. 2 § 580 ГПУ Германии).

Если сравнивать формальную законную силу в немецком гражданском процессе и свойства законной силы в российском гражданском процессе, можно заметить, что формальная сила – это в целом не что иное, как свойство неопровержимости судебного решения.

Материальная законная сила (*materielle Rechtskraft*), как и формальная, прямо закреплена в ГПУ Германии. Как указано в абз. 1 § 322 ГПУ Германии, «судебные решения имеют законную силу лишь постольку, поскольку с их помощью разрешается вопрос о требовании, заявленном в иске или встречном иске». Иными словами, материальная законная сила решения обусловлена тем, что посредством него разрешается спор, возникший между сторонами.

Необходимо уточнить, что понимается под словом «требование» в контексте абз. 1 § 322 ГПУ Германии, поскольку это имеет решающее значение

³⁴³ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 244.

для дальнейшего анализа. Попытка толковать это понятие в том смысле, в котором оно употребляется в гражданском законодательстве (т.е. в смысле права требования от другого лица активных действий или бездействия, § 194 ГГУ Германии), заведомо обречена на неудачу – при таком толковании нет возможности объяснить наличие материальной законной силы у решений по процессуальным вопросам (которой они могут обладать).³⁴⁴ Однако такое понимание термина «требование» в данном контексте невозможно. В действительности под этим словом понимается процессуальное требование, т.е. заявление о применении определенных правовых последствий. Его называют также предметом спора, состоящим, в свою очередь, из предмета иска и представленных для его обоснования фактических обстоятельств.³⁴⁵ Предмет спора предназначен при этом для ограничения объема материальной законной силы³⁴⁶ (она может распространяться лишь на тот предмет спора, который рассматривался судом в процессе и по которому было принято решение).

Формальная законная сила обеспечивает, что каждый спор будет однажды завершен. Однако формальная сила не может помешать проигравшей стороне попытаться исправить ситуацию и обратиться в суд с новым иском. Чтобы этого не происходило, требуется запрет судам на вынесение решения, содержательно отличающегося от формально имеющего законную силу решения. Такой запрет воплощен в институте материальной законной силы, которая исключает новое судебное разбирательство³⁴⁷.

Материальная законная сила призвана предотвратить принятие в новом процессе решения, противоречащего уже ранее определенным правовым последствиям.³⁴⁸ Законодательное закрепление материальной законной силы обусловлено принципом верховенства закона (следует из ст. 20 Основного закона

³⁴⁴ Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 78.

³⁴⁵ Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare. § 2, S. 37, Rn. 4. (Bearbeiter – Gehle B.).

³⁴⁶ Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 78.

³⁴⁷ См.: Musielak, H-J. Ibid. S. 341.

³⁴⁸ См.: Stetter-Lingemann, A. Die materielle Rechtskraft eines die negative Festklage abweisenden Urteils: insbesondere bei unrichtiger Beweislastverteilung. Sofort-Druck Tübingen, 1992. S. 43.

Германии), частью которого является принцип правовой определенности.³⁴⁹ Принцип правовой определенности, необходимость поддержания репутации и авторитета суда, а также сохранения «правового мира» между сторонами предполагают, что сторонам будет отказано в повторном рассмотрении и разрешении спора.³⁵⁰ Поэтому материальная законная сила является отрицательной предпосылкой судебного процесса при совпадении предмета иска³⁵¹.

Как выразился В. Хабшайд, материальную законную силу можно назвать «сестринским принципом» формальной законной силы.³⁵² Справедливо утверждение, что материальная законная сила логически основывается на формальной законной силе, именно формальная сила приводит к тому, что и содержание судебного решения становится обязательным для сторон.³⁵³ Формальную законную силу в немецкой процессуальной литературе называют необходимым условием материальной законной силы³⁵⁴. Материальная законная сила, соответственно, дополняет формальную силу в той мере, в которой стороны должны быть не только лишены возможности обжаловать судебное решение, но и возможности инициировать новое судебное разбирательство по тому же предмету спора.³⁵⁵

Таким образом, материальная законная сила в немецком гражданском процессе – это связанность судов (не только суда, вынесшего решение) содержанием судебного решения, обладающего формальной законной силой. Материальная законная сила обеспечивает постоянство содержания формально

³⁴⁹ Ibid.

³⁵⁰ См.: BGHZ 36, 365 (367) (BGH, Urteil vom 14.02.1962 – IV ZR 156/61 – OLG Hamm/Westf. LG. Bielefeld). URL.: prinzi.law/urteile/bgh/IV_ZR_156-61-ok (дата обращения: 21.03.2023).

³⁵¹ См.: Stetter-Lingemann A. Die materielle Rechtskraft eines die negative Festklage abweisenden Urteils: insbesondere bei unrichtiger Beweislastverteilung. Sofort-Druck Tübingen, 1992. S. 45. (всего 275 стр.)

³⁵² См.: Habscheid W.J. Rechtsvergleichende Bemerkungen zum Problem der materiellen Rechtskraft des Zivilurteils, 1967. S. 530. Цит. по: Koussolis, S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35.) S. 9.

³⁵³ Pohlmann P. Op. cit. S. 171.

³⁵⁴ Adolphsen. Op. cit. S. 257; Stetter-Lingemann, A. Op. cit. S. ; Stein F., Jonas M. Op. cit. S. 831, Rn. 6.

³⁵⁵ Grunsky W. Grundlagen des Verfahrensrechts : eine vergleichende Darstellung von ZPO, FGG, VwGO, FGO, SGG. 2., neubearb. Aufl. Bielefeld : Gieseking , 1974. S. 485.

окончательного решения во всех последующих процессах.³⁵⁶ Одновременно таким образом достигается восприятие сторонами решения как обязательного самого по себе – без повторного обращения в суд.³⁵⁷

В судебной практике Германии встречаются случаи ложного употребления термина материальной законной силы. Данная проблема обусловлена тем, что в законодательстве отсутствует регулирование содержания данных понятий. Можно заключить, что законодателем лишь подразумеваются предпосылки и содержание связывающего действия и законной силы, поэтому данные институты урегулированы законодателем исключительно с точки зрения их действия. Это, в свою очередь, дает простор для судейского усмотрения. Суды указывают на материальную законную силу, имея в виду внутрипроцессуальное связывающее действие³⁵⁸. Такая путаница может возникать из-за их соответствия друг другу по объему, диапазону³⁵⁹, для определения границ действия используются одни и те же принципы³⁶⁰. Основная разница заключается, однако, в моменте возникновения того или иного правового эффекта. Внутрипроцессуальное связывающее действие возникает одновременно с принятием решения, в то время как необходимым условием для материальной законной силы является формальная законная сила решения.

Именно от содержательной авторитетности решения (то есть материальной законной силы) зависит ответ на вопрос о том, оказывает ли решение влияние на последующие судебные процессы (и если да, то какое)³⁶¹.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы о понятии и соотношении формальной и материальной законной силы.

³⁵⁶ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 886. Rn. 185. (Bearbeiter – Althammer C.); Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2065. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

³⁵⁷ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2065. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

³⁵⁸ Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011. S. 244

³⁵⁹ Rensen H., Wiczorek B., Schütze R. Zivilprozessordnung und Nebengesetze: Großkommentar. Bd. 2, Teilbd. 3, Teil 1, 3. völlig neu bearb. Aufl. S. 185. Rn. 8. (Bearbeiter – Rensen H.).

³⁶⁰ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013. S. 2028. (Bearbeiter – Musielak H.-J.).

³⁶¹ Stetter-Lingemann, A. Die materielle Rechtskraft eines die negative Festklage abweisenden Urteils: insbesondere bei unrichtiger Beweislastverteilung. Sofort-Druck Tübingen, 1992. S. 43.

Разделение формальной и материальной законной силы основано на разделении процессуального и материального права, соответственно. Под формальной законной силой понимается неопровержимость, неизменяемость судебного решения, заключающаяся в невозможности его обжалования. Формальная законная сила означает обоснование обязательности судебного решения властью инстанции.

В качестве материальной законной силы принято обозначать авторитетность решения, выходящую за рамки конкретного судебного разбирательства, связанность судов содержанием решения, обладающего формальной законной силой. Материальная сила является подтверждением корректности изложенных в решении выводов о наличии или отсутствии правовых последствий. Формальная законная сила является необходимым условием для возникновения материальной законной силы, а также иных видов воздействий судебного решения, в том числе его преобразующего действия и исполнимости.

Итак, немецкие процессуалисты предпочитают разграничивать понятия правовых эффектов судебного решения и законной силы. Правовые эффекты судебного решения и законной силы соотносятся между собой как общее и частное, а законная сила понимается лишь как один из эффектов судебного решения.

Кроме законной силы решения, к правовым эффектам судебного решения относят связывающее действие. Соответственно, необходимо отличать связывающее действие судебного решения от его законной силы. Если связывающее действие судебного решения распространяется на суд, принявший данное решение, то законная сила направлена в отношении остальных судов. Формальная законная сила предотвращает отмену судебного решения в результате его оспаривания, как и свойство неопровержимости решения в российском гражданском процессе, а материальная законная сила определяет содержание решения для всех судов.

§ 3. Иные правовые эффекты судебного решения

Решения, обладающие формальной законной силой, могут также обладать такими эффектами как воздействие на фактические обстоятельства, преобразующее воздействие и исполнимость. Поскольку данные эффекты характерны не для всех судебных решений, они обычно рассматриваются отдельно.

Лишь некоторыми учеными подробно рассматривается воздействие на фактические обстоятельства и преобразующее воздействие судебного решения. Причиной этому может также служить тот факт, что в законодательстве указанные виды воздействия судебного решения не урегулированы.³⁶²

Воздействие решения на фактические обстоятельства (*Tatbestandswirkung*) имеет место в определенных законом случаях, когда существование судебного решения является условием действия нормы, что влечет дальнейшие правовые последствия. Воздействие решения на фактические обстоятельства также называют рефлекторным или побочным действием решения.³⁶³

Например, нормой, закрепленной в п. 3 абз. 1 § 197 ГГУ Германии, предусматривается специальное правило о тридцатилетнем сроке исковой давности для установленных вступившим в законную силу решением требований. Таким образом, воздействие судебного решения на фактические обстоятельства заключается в начале течения срока исковой давности (§ 201 ГГУ Германии). Начало течения срока исковой давности связывается в этом случае с приобретением решением суда формальной законной силы (§ 705 ГПУ Германии).³⁶⁴

Из буквального содержания названной нормы следует, что речь идет именно о решениях о признании – требование должно быть установлено (признано) судом. Например, если в суд будет подан иск о признании права

³⁶² См.: Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 22.

³⁶³ Schilken. E. Op. cit. S. 290.

³⁶⁴ Staudinger J. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Staudinger BGB - Buch 1: Allgemeiner Teil: §§ 164-240a. Berlin: otto schmidt, 2024. S. 804, Rn. 2. (Bearbeiter – Staudinger J., Jacoby F.).

собственности на вещь, находящуюся во владении другого лица, то удовлетворение этого иска приведет к установлению двух обстоятельств: (а) истец будет являться собственником вещи и (б) как собственник он обладает в силу § 985 ГГУ Германии правом истребования своей вещи от ее текущего владельца. С момента приобретения данным решением суда формальной законной силы начинается течение тридцатилетнего срока исковой давности для предъявления названного требования.

А в п. 4 абз. 1 § 775 ГГУ Германии закреплено, что поручитель может потребовать от основного должника освобождения от поручительства, если кредитор получил вступившее в законную силу судебное решение о взыскании задолженности с поручителя. Соответственно, судебное решение может влечь освобождение от поручительства.

Вопрос о наличии у судебного решения преобразующего воздействия (*Gestaltungswirkung*) является для немецких процессуалистов дискуссионным. В начале XX в. преобразующее воздействие было частью исполнимости решения, понимаемого в широком смысле.³⁶⁵ Такая позиция иногда встречается и в более поздних работах.³⁶⁶

В современной литературе превалирует позиция о самостоятельном характере преобразующего воздействия судебного решения. В настоящее время немецкие процессуалисты исходят из того, что преобразующее воздействие и исполнимость судебного решения – два различных по сути правовых эффекта решения.³⁶⁷

Преобразующее воздействие судебного решения отдельно выделяется во многих работах, например, у Э. Шилькена. Как он поясняет, некоторые решения выражают особенный преобразующий эффект, который заключается в изменении

³⁶⁵ Hellwig K. Klagrecht und Klagmöglichkeit : eine Auseinandersetzung über die Grundfragen des heutigen Zivilprozessrechts. Aalen: Scientia Verl., 1968. S. 16, S. 62.

³⁶⁶ См., напр., Schlosser P. Wann ist ein Urteil aufgehoben? S. 515. // Festschrift für Hideo Nakamura zum 70. Geburtstag am 2. März 1996. S. 515-523.

³⁶⁷ Rosenberg L., Gaul, H. F., Schilken, E. Zwangsvollstreckungsrecht. 12., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2010. S. 143.

материальных правоотношений.³⁶⁸ Момент возникновения данного эффекта, как правило, связан с формальной законной силой.³⁶⁹ То есть для преобразующего воздействия требуется, чтобы судебное решение обладало формальной законной силой. Соответственно, как и материальная законная сила, преобразующее воздействие отпадает в случае восстановления пропущенного процессуального срока на обжалование решения.³⁷⁰ Этот вид воздействия характерен исключительно для преобразующих решений (*Gestaltungsurteil*). Аналогичной позиции придерживается и А. М. Фрага Новелле.³⁷¹

П. Лаккис также полагает, что преобразующее воздействие носит самостоятельный от исполнимости характер. В то же время она полагает, что данный эффект все-таки непосредственно зависит и является производным от материальной законной силы. Преобразующий эффект судебного решения, по ее мнению, является излишним, поскольку позитивное воздействие законной силы решения о преобразовании распространяется значительно шире, чем представлялось в науке до этого.³⁷² Соответственно, преобразование правоотношения происходит на основании решения суда только с момента получения последним материальной законной силы.

Наконец, решение обладает исполнимостью (*Vollstreckbarkeit*), эффектом, уже ранее упомянутым в контексте преобразующего воздействия судебного решения. Исполнимость судебного решения означает его пригодность для принудительного исполнения с помощью средств, предусмотренных книгой 8 ГПУ Германии.³⁷³ Можно заключить, что исполнимость судебного решения косвенно закреплена § 704 ГПУ Германии, который посвящен окончательным решениям, подлежащим исполнению. В нем указано, что принудительное исполнение возможно в отношении решений, вступивших в законную силу. Под

³⁶⁸ Schilken. Op. cit. S. 271, S. 290.

³⁶⁹ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 833, Rn. 14. (Bearbeiter – Althammer C.).

³⁷⁰ Stein F., Jonas M. Op. cit. S. 833, Rn. 13. (Bearbeiter – Althammer C.).

³⁷¹ Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000. S. 22.

³⁷² Lakkis P. Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr : Zur prozessualen Bindung an in- und ausländische privatrechtsgestaltende Urteile und andere privatrechtsgestaltende Hoheitsakte. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2007. S. 196.

³⁷³ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 833, Rn. 14. (Bearbeiter – Althammer C.).

законной силой в данном случае имеется в виду формальная законная сила³⁷⁴, которая вновь становится условием для данного правового эффекта судебного решения.

В первую очередь, исполнимость характерна для решений о присуждении любого характера – взыскание денежных средств, передача вещи, совершение определенного действия или понуждение к бездействию.³⁷⁵ Для всех остальных решений (о признании, об отказе в удовлетворении иска) исполнимость релевантна в части о распределении процессуальных расходов. Решения, не обладающие формальной законной силой, обычно объявляют лишь предварительно исполнимыми согласно § 708 ГПУ Германии.

Можно заметить, что понимание исполнимости как эффекта вступившего в законную силу судебного решения в России и Германии является схожим, если не идентичным. Например, в отечественной доктрине встречается такое определение исполнимости: «под исполнимостью решения следует понимать возможность принудительного исполнения судебного решения, т.е. осуществления специальными государственными органами – органами исполнения судебных решений – ряда мероприятий, которые направлены на реализацию судебного решения помимо воли лица, обязанного по этому решению».³⁷⁶

Таким образом, некоторые правовые эффекты характерны не для всех судебных решений: воздействие на фактические обстоятельства встречается лишь в определенных законом случаях, преобразующее воздействие обладают только преобразовательные решения, а исполнимость в полном объеме характерна для решений о присуждении.

³⁷⁴ Meller-Hannich C. ZPO II: Zwangsvollstreckung: die allgemeinen und besonderen Voraussetzungen der Zwangsvollstreckung. S. 105. // Ad legendum. – 2020. – 2. S. 101-110.

³⁷⁵ Meller-Hannich C. Op. cit. S. 104.

³⁷⁶ Зейдер Н.Б. Указ. соч. С. 170.

§ 4. Субъективные, объективные, временные пределы материальной законной силы

Вопрос о пределах действия законной силы судебного решения имеет большое теоретическое значение, поскольку без его выяснения нельзя получить законченное представление об этом институте. Практическое же значение определения пределов законной силы заключается в том, что «не установив границы, в которых действует судебное решение, вступившее в законную силу, невозможно определить, на кого распространяется законная сила решения, а равно, какое правоотношение подпадало под действие судебного решения»³⁷⁷.

Особенно важным это представляется для немецкого права, которое, в отличие от многих зарубежных правопорядков, отличается достаточно узкими пределами законной силы судебного решения.³⁷⁸

В немецком процессе объективные пределы материальной законной силы определяют содержание решения, имеющего законную силу³⁷⁹, субъективные означают, что решение обладает законной силой только для сторон спора³⁸⁰. Временные пределы материальной силы ограничивают ее исключительно фактическими обстоятельствами, возникшими к моменту устного слушания.

Субъективные пределы

Целесообразно исследовать сначала субъективные пределы материальной законной силы, установленные, в первую очередь, § 325 ГПУ Германии.

Как писал М.А. Гурвич, законная сила распространяется «только на лиц, участвующих в деле, и никогда за эти пределы не выходит»³⁸¹. Как уточняет Н.А. Чечина, законная сила распространяется только на субъектов правоотношения, исследованного судом и ставшего предметом судебного решения. Субъектами

³⁷⁷ Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. С. 174.

³⁷⁸ Reischl K. Die objektiven Grenzen der Rechtskraft im Zivilprozeß, Tübingen: Mohr Siebeck, 2002. S. 3.

³⁷⁹ Förstler P, Steinle H. Der Zivilprozess. Ein Lehrbuch für Referendariat und Praxis. 8. überarbeitete Auflage. Verlag W. Kohlhammer. 2020. S. 254, Rn. 1026.

³⁸⁰ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1009. § 325. Rn. 3.

³⁸¹ См.: Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. 2020. №4. С. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-reshenie-teoreticheskie-problemy-izvlecheniya> (дата обращения: 12.01.2024).

спорных отношений могут быть стороны и третьи лица с самостоятельными требованиями, а также правопреемники тех и других.³⁸²

Князев А.А. указывает, что законная сила решения суда распространяется на участников материального правоотношения, составляющего предмет судебного решения, выступающих в процессе в качестве лиц, участвующих в деле, которым предоставляются широкие возможности для отстаивания своей правовой позиции в суде, так как после вынесения решения его законная сила будет распространяться именно на этих лиц.³⁸³ Говоря о лицах, которые не принимали участия в деле, исследователь приходит к выводу, что судебное решение побуждает их к защите своего собственного права на определенное имущество либо иной объект, право на который признано судом за другим лицом, посредством обращения в суд с самостоятельным иском.³⁸⁴

Можно отметить, что в немецкой юридической литературе сформировалось схожее понимание субъективных пределов. В. Циммерманн полагает, что субъективные пределы материальной законной силы ограничены сторонами.³⁸⁵ Такая же позиция высказана и Р. Вассерманном³⁸⁶ и поддерживается в судебной практике³⁸⁷.

Понятие стороны, употребляемое в § 325 ГПУ Германии, является формальным: стороной является лишь такое лицо, в отношении которого вынесено решение.³⁸⁸ Данное понятие сформировано в немецкой судебной практике как минимум с 1935 года.³⁸⁹

³⁸² Чечина Н.А. Указ. соч. С. 178.

³⁸³ Князев А.А. Указ. соч. С. 157.

³⁸⁴ Там же. С. 170.

³⁸⁵ Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006. S. 669.

³⁸⁶ Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBl. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987. § 325, Rn. 1 (Bearbeiter – Wassermann R.).

³⁸⁷ BGH, Urteil vom 11.03.1983 – V ZR 287/81 (BGH NJW 1984, 126); BGH, Urteil vom 20.10.1995 – V ZR 263/94 (BGH NJW 1996, 396).

³⁸⁸ Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBl. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987. § 325, Rn. 2 (Bearbeiter – Wassermann R.).

³⁸⁹ RG, Urteil vom 19.06.1935 - I 346/34 (RG 148, 199); BGH, Urteil vom 28.05.1969 – V ZR 46/66 (BGH NJW 1969, 1479).

В судебной практике также развита позиция о том, что материальная законная сила не действует между процессуальными соучастниками (соистцами или соответчиками, соответственно). Если два соответчика привлечены к солидарной ответственности по отношению к кредитору (истцу), то их ответственность будет установлена решением суда с законной силой в отношении истца, но не в отношении их между собой.³⁹⁰ Из данной логической посылки следует, что дальнейший спор солидарных должников между собой о том, как должно происходить имущественное распределение между ними после исполнения обязательства, названным решением суда никак не затронут. Они могут даже заново ставить под сомнение существование самого солидарного обязательства, хотя бы оно было признано в предыдущем процессе против кредитора по нему.

В данном случае может быть поставлен вопрос о том, допустима ли описанная ситуация с точки зрения принципа правовой определенности, а также с учетом необходимости обеспечивать стабильность гражданского оборота?

Для ответа на данный вопрос представляется необходимым задать дополнительный подвопрос: может ли сам кредитор по солидарному обязательству каким-либо образом пострадать (т.е. ухудшить свое имущественное положение), если солидарным должникам в рамках последующего процесса позволено ставить под вопрос само существование солидарного обязательства, притом, что в их предыдущем процессе с кредитором (истцом) существование этого обязательства признавалось?

С точки зрения немецкого гражданского процесса это произойти не может. Если в предыдущем процессе с участием кредитора и солидарных должников наличие солидарного обязательства было признано и решение суда об исполнении солидарного обязательства обрело материальную законную силу, положение такого кредитора является стабильным – кто-то из названных должников обязан такое обязательство исполнить. Поскольку решение суда обрело как формальную,

³⁹⁰ BGH, Urteil vom 20.11.2018 – VI ZR 394/17 (BGH NJW 2019, 1751); OLG Düsseldorf, Urteil vom 05.02.1991 – 4 U 68/90 (NJW-RR 1992, 922).

так и материальную законную силу (т.е. его нельзя обжаловать и в новом процессе против кредитора нельзя заново рассматривать то же требование), кредитор не будет затронут возможным новым спором между солидарными должниками – он не будет обладать в таком споре каким-либо процессуальным положением.

Материальная законная сила также классически распространяется на правопреемников сторон, если правопреемство наступило после подачи иска (абз. 1 § 261 ГПУ Германии) или же после вручения искового требования ответчику, если оно было заявлено уже в ходе судебного разбирательства (абз. 2 § 261 ГПУ Германии).³⁹¹

При ведении процесса одним лицом в отношении прав другого лица (Prozessstandschaft) материальная законная сила распространяется на самого носителя этих прав (т.е. на другое лицо), если он согласился с таким способом ведения процесса.³⁹² Такой позиции придерживается и сложившаяся судебная практика.³⁹³ Данное согласие может быть выражено, в том числе, с помощью конклюдентного поведения носителя прав, т.е. не обязательно должно быть выражено эксплицитно (например, в каком-либо формальном документе).³⁹⁴ Лицо, подающее иск в интересах носителя прав, должно, по общему правилу, сослаться на наличие у него полномочий и заявить о том, чьи именно права оно намерено отстаивать в процессе.³⁹⁵ Вместе с тем такие действия не требуются, если другим лицам, участвующим в деле, однозначно ясно, в защиту чьего права заявлен иск.³⁹⁶

³⁹¹ Последствие подачи иска или вручения ответчику заявленного уже в процессе требования именуется в немецком гражданском процессе *Rechtshängigkeit*. С этими событиями немецкое гражданское право связывает определенные гражданско-правовые последствия (например, обязанность владельца вещи возместить ее собственнику убытки, которые возникнут вследствие ее ухудшения или утраты, предусмотренная § 989 ГПУ Германии).

³⁹² Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBI. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987. § 325, Rn. 4 (Bearbeiter – Wassermann R.).

³⁹³ BGH, Urteil vom 03.07.1980 – IV a ZR 38/80 (BGH NJW 1980, 2461); BGH, Urteil vom 12.07.1957 – VI ZR 176/56 (BGH NJW 1957, 1635); BAG, Urteil vom 21.12.1982 – 1 AZR 411/80 (BAG NJW 1983, 1750).

³⁹⁴ BGH, Urteil vom 21.03.1985 – VII ZR 148/83 (BGH NJW 1985, 1826); BGH, Urteil vom 26.09.1957 – II ZR 267/56 (BGH NJW 1957, 1838).

³⁹⁵ BGH, Urteil vom 30.05.1972 – I ZR 75/71 (BGH NJW 1972, 1580).

³⁹⁶ BGH, Urteil vom 03.07.1980 – IV a ZR 38/80 (BGH NJW 1980, 2461).

Такой способ ведения процесса допускается в случае, если лицо, выступающее в защиту чужих прав, имеет свой достойный защиты интерес, т.е. когда решение суда будет иметь влияние на его собственное правовое положение.³⁹⁷ Данный интерес может носить также экономический характер.³⁹⁸ Длительное время в судебной практике вопрос о том, имеет ли такой интерес место, решался в каждом конкретном случае без выработки более или менее ясных критериев. Только в решении Федерального Верховного Суда от 10.06.2016 г. такой критерий был прояснен: подача иска в защиту прав иного лица допускается, если достойный защиты интерес подателя иска относится к тому самому праву, для защиты которого его уполномочил обладатель такого права.

Сам носитель прав не вправе заявлять те же исковые требования, если иск уже подан в указанном порядке другим лицом в его интересах.³⁹⁹ Ответчик может защищаться против нового иска самого носителя прав с помощью возражений о наличии в производстве дела с такими же исковыми требованиями (*Rechtshängigkeit*, п. 1 абз. 3 § 261 ГПУ Германии) или возражений о наличии вступившего в законную силу решения суда (если процесс уже завершен таким решением).⁴⁰⁰ В случае смерти лица, подавшего иск в интересах носителя прав, сам их носитель вправе вступить в процесс, заменив собой умершего по правилам § 263 ГПУ Германии.

Если носитель прав не выразил согласие на ведение процесса другим лицом в его интересах, а также если у него вовсе не было права распоряжаться предметом спора, то законная сила не будет распространяться на носителя прав.

³⁹⁷ BGH, Urteil vom 05.02.2009 – III ZR 164/08 (BGH NJW 2009, 1213); BGH, Urteil vom 10.06.2016 – V ZR 125/15 (BGH NJW 2017, 486).

³⁹⁸ BGH, Urteil vom 23.09.1992 – I ZR 251/90 (BGH NJW 1993, 918); BGH, Urteil vom 13.10.1994 – I ZR 99/92 (BGH NJW-RR 1995, 358); BGH, Urteil vom 16.05.2013 – I ZR 28/12 (BGH NJW 2013, 3789); BGH, Urteil vom 27.11.2014 – I ZR 124/11 (BGH GRUR 2015, 672); BGH, Urteil vom 05.11.2015 – I ZR 91/11 (BGH NJW 2016, 2335).

³⁹⁹ BGH, Urteil vom 07.07.1993 – IV ZR 190/92 (BGH NJW 1993, 3072). Berger C. Die subjektiven Grenzen der Rechtskraft bei der Prozessstandschaft // *Prozeßrechtliche Abhandlungen*, Heft 84. Carl Heymanns Verlag KG, 1992. S. 198.

⁴⁰⁰ BGH, Urteil vom 12.07.1985 – V ZR 56/84 (BGH NJW-RR 1986, 158); BGH, Urteil vom 02.10.1987 – V ZR 182/86 (BGH NJW-RR 1988, 126).

Эта позиция является господствующей как в судебной практике⁴⁰¹, так и в немецкой правовой доктрине⁴⁰²

Использование данной правовой конструкции допускается лишь при соблюдении ряда условий, проверяемых судом. Пользоваться ею с целью уменьшения или полного исключения судебных расходов или для «технического упрощения» ведения процесса запрещает немецкая судебная практика.⁴⁰³

Последней категорией лиц, на которых может распространяться материальная законная сила решения, являются третьи лица. На них материальная законная сила распространяется обычно в двух случаях:

- в силу прямого указания в законе (например, абз. 1 § 248 Закона об акциях (AktG) – вступившие в законную силу решения суда о признании решения общего собрания акционерного общества действует против всех акционеров, членов исполнительных органов и наблюдательного совета, даже если они не были стороной в процессе);
- в силу материально-правовой зависимости ответственности таких лиц от положения сторон процесса (например, абз. 1 § 128 Торгового уложения (HGB) в новой редакции (ранее: абз. 1 § 129) – участник общества вправе заявлять против решения суда возражения, не связанные с его личностью, лишь в том объеме, в каком они могут быть заявлены самим обществом⁴⁰⁴). Обычно под такими случаями понимаются споры, возникающие в рамках банкротства или

⁴⁰¹ BGH, Urteil vom 23.01.1981 – V ZR 146/79 (BGH NJW 1981, 1097).

⁴⁰² Sinaniotis L. Prozesstandschaft und Rechtskraft // ZZP, 79. Band, Heft 1/2, 1966. S. 91.

⁴⁰³ BGH, Urteil vom 24.08.2016 – VIII ZR 182/15 (BGH NJW 2017, 487); BGH, Urteil vom 03.12.1987 – VII ZR 374/86 (BGH NJW 1988, 1210).

⁴⁰⁴ BGH, Urteil vom 08.11.2004 – II ZR 362/02 (BGH NJW-RR 2005, 338). Со ссылкой на данное решение суда Г. Фолькоммер в комментарии Р. Цёллера полагает, что решение суда, принятое против общества, распространяется и на его участника, причем как в его пользу, так и в ущерб ему (например, в связи с тем, что некоторые возражения станут ему недоступны вследствие обретения решением суда материальной законной силы).

исполнительного производства⁴⁰⁵, или споры, связанные с акцессорными обязательствами⁴⁰⁶.

К примеру, если поручительство по основному обязательству возникает после того, как вступило в законную силу решение о взыскании долга по нему, поручитель должен считаться с этим решением, ибо он стал поручителем с пониманием того, что основное обязательство существует и еще не исполнено. Если истец захочет потребовать исполнения обязательства со ссылкой на такое решение, поручитель не может воспользоваться аргументом о том, что он не являлся стороной процесса и материальная законная сила решения его не затрагивает.

Из вышеназванных исключений из общего правила § 325 ГПУ Германии некоторые ученые попытались создать некий всеобщий принцип распространения материальной законной силы на третьих лиц (К.Х. Шваб, к примеру, предлагал использовать его наиболее широко).

Названные выше авторы, настаивающие на том, что материальная законная сила решения распространяется, в первую очередь, на сторон спора, не разделяют позицию К.Х. Шваба⁴⁰⁷ о том, что законную силу необходимо всегда учитывать в процессах с участием третьих лиц, если предмет спора для третьего лица имеет значение в качестве предварительного или же главного вопроса в другом процессе.

В своей более поздней работе, однако, он продолжил отстаивать позицию о том, что законная сила действует в отношении третьих лиц в определенных случаях и аргументы противников его концепции не могут в полной мере ее опровергнуть. В частности, он исходит из того, что действие законной силы в отношении третьих лиц является не случаем ее недопустимого распространения

⁴⁰⁵ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1013. § 325. Rn. 31.

⁴⁰⁶ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1013. § 325. Rn. 34.

⁴⁰⁷ Schwab K. H. Rechtskrafterstreckung auf Dritte und Drittwirkung der Rechtskraft // ZZP, 77. Band, Heft 1/2, 1964. S. 160.

на них, а свойственным любому обладающему законной силой решению воздействием, вытекающим из его содержания.⁴⁰⁸

Не в пользу указанной позиции говорит вывод от обратного, следующий из содержания §§ 68, 73, 325 ГПУ Германии. Так, третье лицо без самостоятельных требований относительно предмета спора может быть заслушано судом в процессе лишь по вопросу о том, что сторона спора не могла надлежащим образом вести процесс вследствие невозможности использовать процессуальные средства защиты, но не по вопросу о том, что спор был разрешен неправильно. К такому выводу склоняются и авторы других комментариев, например, Р. Цёллер.⁴⁰⁹

Против этой позиции выступает и К. Альтхаммер в комментарии к ГПУ Германии. Сама по себе преюдициальность установленных обстоятельств правоотношений третьего лица, по его мнению, еще не позволяет говорить о связанности третьего лица решением суда, ибо оно не принимало участия в процессе и не имело каких-либо возможностей повлиять на его исход.⁴¹⁰ Аналогичной позиции придерживается судебная практика.⁴¹¹

С учетом изложенного, всеобщий принцип распространения материальной законной силы на третьих лиц не был воспринят и не нашел применения. Это констатируется как немецкими комментаторами ГПУ Германии⁴¹², так и судебной практикой⁴¹³.

Помимо вопросов о том, в отношении какого круга лиц действует материальная законная сила решения, абз. 2 – 4 § 325 ГПУ Германии предусматривают защиту для добросовестных правопреемников от решения суда. На таких правопреемников его материальная законная сила не распространяется,

⁴⁰⁸ Schwab, Karl Heinz. Zur Drittwirkung der Rechtskraft // Recht und Rechtsdurchsetzung. Festschrift für Hans Ulrich Walder zum 65. Geburtstag. Schulthess Polygraphischer Verlag Zürich 1994. S. 272.

⁴⁰⁹ Zöllner R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1015. § 325. Rn. 41.

⁴¹⁰ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 1015, Rn. 86.

⁴¹¹ BGH, Urteil vom 22.03.2011 – II ZR 249/09 (BGH NJW 2011, 2048).

⁴¹² Zöllner R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1015. § 325. Rn. 41.

⁴¹³ BGH, Urteil vom 20.10.1995 – V ZR 263/94 (BGH NJW 1996, 395).

следовательно, они защищены от принудительного исполнения решения. Положение абз. 2 § 325 ГПУ Германии всегда предполагает приобретение правопреемником имущества от несобственника, что следует из судебной практики.⁴¹⁴ Из названного правила имеются исключения, предполагающие запрет добросовестного приобретения вещи при наличии вступившего в законную силу решения суда. К таковым относится, например, приобретение земельного участка с обременением, если приобретатель не изучил выписку из реестра недвижимости и не получил из нее сведений о наличии обременения.⁴¹⁵

Объективные пределы

Объективные пределы материальной законной силы отвечают на вопрос о том, в отношении каких именно вопросов, каких именно примененных судом правовых последствий она действует. Полумордвинов Д.И. распространяет действие законной силы на выраженное в иске правоотношение спорящих в суде сторон и третьих лиц.⁴¹⁶ Н.А. Чечина, развивая позицию М.А. Гурвича, указывает, что законная сила распространяется «на отношения, действительно существующие между сторонами, истинность которых выявлена судом».⁴¹⁷

Важнейшим для правильного понимания объективных пределов материальной законной силы является представление о том, что материальную законную силу приобретает не все решение целиком (как это происходит в российском гражданском процессе), а только его резолютивная часть⁴¹⁸. Согласно абз. 1 § 322 ГПУ Германии предметом материальной законной силы является не исковое требование само по себе, а именно решение по этому требованию, с чем соглашаются в доктрине.⁴¹⁹

⁴¹⁴ BGH, Urteil vom 14.09.2018 – V ZR 267/17 (BGH NJW 2019, 310).

⁴¹⁵ Zöller R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln : Otto Schmidt, 2022. S. 1015. § 325. Rn. 48.

⁴¹⁶ Объективные пределы законной силы судебного решения (О докладе Д.И. Полумордвинова) // Советское государство и право. 1946. №11. С.69.

⁴¹⁷ Чечина Н.А. Указ. соч. С. 177.

⁴¹⁸ Förchler, Peter, Steinle, Hermann. Der Zivilprozess. Ein Lehrbuch für Referendariat und Praxis. 8. überarbeitete Auflage. Verlag W. Kohlhammer. 2020. S. 254, Rn. 1026.

⁴¹⁹ Zeuner, Albrecht. Die objektiven Grenzen der Rechtskraft im Rahmen rechtlicher Sinnzusammenhänge. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) Tübingen. 1959. S. 40.

Для пояснения того, как применяется данная норма права, необходимо обратиться к примеру, приводимому в юридической доктрине.⁴²⁰

Истец обратился с иском о виндикации вещи (§ 985 ГГУ Германии) у ответчика с обоснованием своего требования тем, что он получил ее по наследству, стал ее собственником и у ответчика отсутствует право, обосновывающее владение ей. Суд удовлетворяет заявленный иск, ответчик обязан вернуть вещь истцу. Во втором процессе истец предъявляет уже иск о взыскании ущерба, причиненного вещи в период неправомерного владению ею со стороны ответчика. Возникает вопрос о том, препятствует ли решение суда по первому спору о виндикации возможности иного вывода суда о наличии у истца права собственности на вещь во втором процессе о взыскании убытков.

Немецкая доктрина отвечает на данный вопрос отрицательно. В решении суда по первому делу о виндикации установлено лишь, что ответчик обязан вернуть вещь истцу. Фактические же предпосылки, которые привели к применению § 985 ГГУ Германии о виндикации вещи, т.е. право собственности истца и неправомерное владение ответчика, не охвачены материальной законной силой решения. По этой причине суд в рамках второго дела о взыскании убытков вправе решить вопрос о наличии у истца права собственности иначе, в том числе противоположным образом.

Признается, что такой подход может удивлять и даже считаться неудовлетворительным, потому что важная функция материальной законной силы (предотвращение многократного рассмотрения и установления судами одних и тех же фактических обстоятельств) будет реализовываться в недостаточной степени.⁴²¹ Вместе с тем утверждается, что таковым было осознанное решение законодательной власти, которое может иметь для сторон спора положительные последствия, выраженные в уважении их частноправовой автономии воли и самостоятельности. Законодатель предоставил сторонам спора право определять,

⁴²⁰ Musielak, H.-J., Voit W. Grundkurs ZPO. Erkenntnis- und Zwangsvollstreckungsverfahren. 16., neu bearbeitete Auflage 2022. München, Verlag C.H. Beck. S. 380, Rn. 1044.

⁴²¹ Musielak, H.-J., Voit W. Op. cit. S. 380, Rn. 1045.

каким будет его предмет, в отношении которого суд обязан выносить решение.⁴²² В этом случае им не приходится опасаться того, что суд наряду с тем вопросом, по поводу которого у сторон был спор, разрешит еще какие-то вопросы, по поводу которых они не спорили вообще.⁴²³

Опасения немецких юристов, которые призвана разрешить норма абз. 1 § 322 ГПУ Германии, заключаются в следующем. Распространение законной силы не только на резолютивную, но и на иные части решения приведет к тому, что суд затронет интересы сторон обязательными для них выводами о других вопросах, по поводу которых они не спорили и которые могут иметь непредсказуемое для них значение в последующих процессах. Такое законодательное решение было предназначено для ограждения сторон спора от будущих последствий выводов суда в первом процессе, о которых они на момент того процесса не знали.⁴²⁴

Известно, что в российском гражданском процессе законная сила присуща решению полностью. Она распространяется на установленные судом фактические обстоятельства и освобождает стороны от их доказывания (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ) в последующем процессе с их участием. Положение закона в данном случае сформулировано существенно шире, чем в Германии.

Соответственно, в российском процессе стороны не могут в полной мере оказать влияние на то, какие именно обстоятельства будут установлены судом в решении. Исключить вероятность того, что суд среди прочих установит и такое обстоятельство, которое не имеет непосредственного значения для конкретного дела, они также не могут – только суд определяет, какие обстоятельства будут установлены решением.

В этом смысле можно представить себе ситуацию, когда такое положение закона будет действовать против интересов сторон спора в будущем. Предположим, что в рамках одного процесса истец, являясь покупателем, подал иск об исполнении договора купли-продажи в отношении автомобиля к

⁴²² Musielak, H.-J., Voit W. Op. cit. S. 380, Rn. 1045.

⁴²³ Ibid.

⁴²⁴ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. S. 848. Rn. 69. (Bearbeiter – Althammer C.).

ответчику, являющемуся продавцом. Предметом иска является требование о передаче автомобиля в установленный договором срок, которое не было исполнено ответчиком. В качестве доказательств истец представил не только сам договор, содержащий соответствующее обязательство со сроком его исполнения, но и доказательства исполнения своего обязательства по уплате покупной цены, хотя они и не имеют для цели заявленного иска правового значения.

Суд удовлетворяет заявленный иск. По результатам исследования и оценки доказательств истец устанавливает в решении не только факт заключения сторонами договора купли-продажи и нарушения ответчиком обязательства по передаче автомобиля в определенный срок, но и факт оплаты истцом покупной цены в конкретную дату. Решение с таким содержанием вступает в законную силу.

По прошествии трех месяцев арбитражный суд возбуждает в отношении истца производство по делу о банкротстве. Назначенный судом финансовый управляющий, получив информацию о совершенных до начала дела о банкротстве сделках с имуществом истца, узнает о приобретении им автомобиля. Кроме того, он обнаруживает и вступившее в законную силу решение суда, в котором установлен факт оплаты по договору купли-продажи.

Финансовый управляющий, используя названное решение суда, оспаривает совершенный истцом платеж как сделку с предпочтением, подав для этой цели заявление с привлечением к обособленному спору ответчика по первому процессу. Ни истец, ни ответчик по первому процессу не вправе опровергнуть позицию финансового управляющего, подтвердившего факт платежа вступившим в законную силу решением суда, несмотря на то, что для первого процесса данный факт не обладал правовым значением.

Таким образом, преюдициально установленные фактические обстоятельства с большой вероятностью приведут к признанию сделки недействительной в обособленном споре. Истец и ответчик по первому процессу не могли принять в расчет такое развитие событий.

Бесспорно, российский подход к данному вопросу способен уменьшить количество споров или, как минимум, в значительной мере облегчить бремя доказывания в последующих спорах. Однако он же может привести и к тому, что в будущем вступившее в законную силу решение, содержащее в себе какое-то установленное судом обстоятельство, может быть использовано против стороны, чего она при участии в предыдущем споре не желала и на что не рассчитывала. В этом смысле стороны в российском процессе менее защищены от последствий установления судом обстоятельств, не имеющих правового значения для дела. Их единственной и малоперспективной мерой противодействия такому действию со стороны суда является обжалование решение в апелляционном порядке только лишь с целью исправления мотивировочной части.

Данные соображения проясняют, почему в немецком процессе отказались от такого подхода в пользу более узких объективных пределов материальной законной силы, ограниченных лишь резолютивной частью решения.

Остальные части решения – фактические обстоятельства, правовые основания решения⁴²⁵ и объяснения сторон⁴²⁶ – могут использоваться для толкования резолютивной части решения, но не входят в предмет материальной законной силы. В случае противоречий между резолютивной частью решения и изложенными правовыми основаниями приоритетом обладает резолютивная часть решения.⁴²⁷

Фактическая необходимость толкования резолютивной части решения суда с помощью остальных его частей проще всего обосновывается в юридической доктрине на примере решения, которым отказано в удовлетворении иска. Резолютивная часть этого решения может звучать как «в удовлетворении иска отказать»; сама по себе такая резолютивная часть не говорит ничего о том, какой именно иск был отклонен – поэтому для определения действительного

⁴²⁵ BGH, Urteil vom 12.10.2016 – RiZ (R) 6/13 (BGH NJW-RR 2017, 763).

⁴²⁶ BGH, Urteil vom 24.07.2014 – I ZR 27/13 (BGH GRUR 2015, 269); BGH, Urteil vom 15.06.1982 - VI ZR 179/80 (BGH NJW 1982, 2257); BGH, Urteil vom 01.07.1986 - VI ZR 120/85 (BGH NJW 1987, 371); BGH, Urteil vom 02.12.1993 - IX ZR 11/92 (BGH NJW-RR 1994, 409); BGH, Urteil vom 16.04.2002 - KZR 5/01 (BGH GRUR 2002, 915).

⁴²⁷ BGH, Urteil vom 13.05.1997 - VI ZR 181/96 (BGH NJW 1997, 3447).

содержания такого решения необходимо исследовать описательную и мотивировочную части.⁴²⁸

В связи с этим возникает вопрос, не имеющий однозначного ответа: если резолютивная часть решения является единственным предметом материальной законной силы и подлежит при этом толкованию (в том числе в целях устранения неясностей), то каким образом обеспечивается корректность ее толкования? В немецкой судебной практике установилось представление о том, что суд осуществляет толкование свободно.⁴²⁹ С учетом изложенного, если толкование (хотя бы даже противоречащее закону) было предпринято судом высшей инстанции, решения которого обжалованию не подлежат (ревизионная инстанция является последней в немецком гражданском процессе), стороны лишены каких-либо законных возможностей изменить это.

Объективные пределы материальной законной силы могут различаться не только в зависимости от вида решений, но и даже в зависимости от исхода процесса.

Объективные пределы материальной законной силы в зависимости от вида решений

Частичные решения приобретают материальную законную силу, как следует из их правовой природы, лишь в той части правового спора, который стал предметом рассмотрения в суде и был им разрешен.⁴³⁰ Если же истец подал частичный иск с исковым требованием без указания определенного размера подлежащих взысканию денежных средств, суд разрешит вопрос об обоснованности искового требования целиком. При таких обстоятельствах последующие исковые требования (в том числе с уже указанными размерами подлежащих взысканию денежных средств) исключаются – подобную позицию разделяют как судебная практика⁴³¹, так и доктрина⁴³².

⁴²⁸ Musielak, H.-J., Voit W. Op.cit. S. 381, Rn. 1046.

⁴²⁹ BGH, Urteil vom 08.11.1965 - VIII ZR 300/63 (BGH NJW 1966, 446).

⁴³⁰ Oberheim, R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021. S. 225, Rn. 489.

⁴³¹ BGH, Versäumnisurteil vom 13.11.2014 – IX ZR 267/13 (BGH MDR 2015, 1094); BGH, Urteil vom 25.09.2007 – X ZR 60/06 (BGH NJW 2008, 373); BGH, Urteil vom 14.02.2006 – VI ZR 322/04 (BGH NJW-RR 2006, 712); BGH, Urteil

Такие частичные решения широко применяются в делах о взыскании убытков. В этой категории дел (в том числе по делам о взыскании морального ущерба) суды исходят не столько из того, какое исковое требование заявил истец, а из того, были ли предсказуемы и распознаваемы только заявленные в иске убытки или же были предсказуемы еще и не заявленные убытки. Предсказуемость убытков (в том числе тех, что могут наступить в будущем после принятия решения) исходя из объективного экспертного понимания (а не исходя из субъективных представлений стороны процесса или суда) является при этом ключевым критерием того, можно ли считать их охваченными вынесенным решением или нельзя.⁴³³ Если их таковыми считать нельзя, эти убытки будут считаться новым предметом спора и могут быть заявлены в новом иске.⁴³⁴

Пределы материальной законной силы никоим образом не меняются в зависимости от решений о присуждении, о признании или о преобразовании – каждое из этих решений может приобрести материальную законную силу. Тем не менее, имеет смысл подробнее рассмотреть данный вопрос применительно к решениям о признании и о преобразовании.

Отличительным признаком решений о преобразовании является свойственное лишь им преобразовательное действие. Иногда встречается позиция о том, что этим решениям свойственное лишь такое действие, возникающее автоматически тогда, когда решение приобретает формальную законную силу по истечении срока на его обжалование.⁴³⁵ Свойственна ли им материальная законная сила, остается предположительно спорным вопросом в науке гражданского процесса.

Сомнение в том, что решениям о преобразовании может быть свойственна материальная законная сила, нельзя считать обоснованным. Несмотря на то, что в немецком гражданском процессе решения подразделяются на множество видов и

vom 20.01.2004 – VI ZR 70/03 (BGH NJW 2004, 1243); BGH, Urteil vom 02.05.2002 – III ZR 135/01 (BGH NJW 2002, 2167); BGH, Urteil vom 08.07.1980 – VI ZR 72/79 (BGH NJW 1980, 2754).

⁴³² Elzer, O. Rechtskraft von Teilklagen. JuS 2001, 224.

⁴³³ BGH, Urteil vom 07.02.1995 - VI ZR 201/94 (BGH NJW 1995, 1614); VersR 1997, 1541; VersR 1997, 1551; OLGZ 1994, 546; NJOZ 2005, 170.

⁴³⁴ BGH NJW 1988, 2300; BGH NJW 2001, 3414.

⁴³⁵ Oberheim, R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021. S. 225, Rn. 489.

каждый из них различается, в том числе, по видам воздействий, свойственным ему, отказывать решениям о преобразовании в наличии материальной законной силы представляется категорически неверным.

Решение о преобразовании предназначено для непосредственного изменения природы или состояния спорного правоотношения. То обстоятельство, что такое изменение возможно лишь при приобретении решением формальной законной силы, является очевидным – лишь при этом условии оно не может стать предметом обжалования и быть отменено вышестоящим судом. Однако материальная законная сила обладает другим, не менее важным свойством – она препятствует тем же самым сторонам спора подать новый иск в отношении того же самого предмета спора.⁴³⁶

Соответственно, как стороны спора, так и весь правопорядок в целом заинтересованы в том, чтобы возникающие споры были рассмотрены и разрешены судом однозначным образом и не стали предметом разбирательства еще раз, ибо в противном случае цель обеспечения правовой определенности не может быть достигнута.⁴³⁷

Теперь следует перейти к материальной законной силе решений о признании. Однако конкретное рассмотрение данного вопроса должно предварять рассмотрение проблематики преюдициальности решений в немецком гражданском процессе.

Преюдициальность решения называют другим последствием материальной законной силы (первым же, как было указано выше, является невозможность повторного рассмотрения того же самого спора между теми же самыми сторонами). В отличие от российского гражданского процесса, она означает не более чем «учет решения в более позднем процессе между теми же самими сторонами спора по поводу другого предмета спора, если оно является

⁴³⁶ Thomas/Putzo/Reichold ZPO Vorbem. § 253 Rn. 6.

⁴³⁷ BGH NJW 2018, 2056; BGH NJW-RR 2013, 757; BGH NJW 2011, 528.

предрешающим для данного процесса». ⁴³⁸ Исходя только из этой формулировки невозможно с полной уверенностью утверждать, что преюдиция в немецком гражданском процессе может быть сравнима по своему правовому эффекту с преюдицией в российском гражданском процессе – в отличие от последнего (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ), в немецком гражданском процессе она не является основанием для освобождения от доказывания.

Поскольку преюдиция называется свойством материальной законной силы решения, необходимо принимать во внимание, что материальная законная сила касается в немецком процессе лишь резолютивной части решения. Суд в рамках последующего процесса связан, соответственно, «исключительно решением о правовом последствии из предыдущего процесса, но не рассмотренным для целей поиска этого решения предшествовавшим вопросом»⁴³⁹. Данный вывод имеет не теоретические, но далеко идущие практически релевантные последствия для немецкого гражданского процесса. Проще всего воспринять это на ряде примеров, регулярно применяющихся авторами немецких учебников по гражданскому процессу или даже диссертаций с целью иллюстрации своих мыслей.

Например, если истец выиграл в предыдущем процессе о выселении ответчика из жилого помещения и требует уже в рамках нового процесса возмещения убытков в связи с тем, что ответчик освободил названное помещение за пределами установленного ему срока, для суда и для сторон спора в рамках нового процесса является установленным тот факт, что ответчик был обязан освободить помещение в пределах определенного срока.

В данном случае суд будет требовать от истца доказательств того, что ответчик освободил помещение с нарушением установленного срока. Если решение суда в предыдущем процессе вступило в законную силу, то вопрос о том, был ли он обязан его освободить в установленный ему срок, уже является разрешенным и не подлежит дальнейшему обсуждению, ибо данный вопрос

⁴³⁸ Oberheim, R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021. S. 227, Rn. 491; Loyal, Zur Auslegung von Präjudizien, JURA 2016, 1181; Rösler, Präjudizienwirkung im deutschen Zivilprozessrecht, ZZP 2013, 295; OLG München, Beschluss vom 08.03.2016 – 31 Wx 386/15 (BGH NJW 2016, 2512).

⁴³⁹ Oberheim, R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021. S. 227, Rn. 491.

являлся непосредственным предметом резолютивной части предшествовавшего решения.

Другой пример объективных пределов материальной законной силы и следующей из нее преюдиции. Истец в рамках предыдущего процесса добился взыскания задолженности за аренду помещения за период с января по март. Соответственно, в рамках того процесса наличие правоотношений по договору аренды между ним и ответчиком суду было доказано (в противном случае названное решение не могло бы быть принято); данное решение вступило в законную силу. В рамках нового процесса истец потребовал взыскания задолженности за аренду помещения за апрель. Является ли тот факт, что в рамках предыдущего процесса суд пришел к выводу о доказанности наличия правоотношений по договору аренды между истцом и ответчиком, установленным решением суда и обязательным для суда в рамках нового процесса? Нет, он таковым не является, ибо данный факт относится к «предшествующему решению вопросу» (Vorfrage), но не к «содержащемуся в резолютивной части правовому последствию» (tenorierte Rechtsfolge).

В последующем процессе, нацеленном на достижение правового последствия, отличного от того, что уже было установлено в получившем законную силу решении, исключаются все факты, которые могли бы относиться к предыдущему процессу, безотносительно того, были ли они действительно представлены в том процессе или нет. Данный вывод следует из сложившейся судебной практики.⁴⁴⁰

Так, например, вступившее в законную силу решение суда об отказе в удовлетворении иска о возврате денежных средств, уплаченных по договору купли-продажи, в связи с недостатком вещи влечет за собой утрату права истца преследовать свой правовой интерес с помощью нового иска, основанного на том, что продавец при заключении договора злонамеренно умолчал наличие

⁴⁴⁰ BGH, Urteil vom 19.11.2003 – VIII ZR 60/03 (BGH NJW 2004, 1252); BGH, Urteil vom 08.02.1996 – IX ZR 215/94 (BGH NJW-RR 1996, 826); BGH, Urteil vom 07.07.1993 – VIII ZR 103/92 (BGH NJW 1993, 2684); OLG Hamm, Urteil vom 27.01.1999 – 3 U 58–98 (NJW-RR 1999, 1589).

недостатка вещи, вследствие чего истец после завершения разбирательства по первому иску оспорил данный договор.

Из изложенных примеров следует однозначный, имеющий существенные практические последствия вывод. Поскольку в рамках предыдущего процесса о взыскании задолженности за аренду помещения с января по март суд не указал в резолютивной части решения на то, что им было установлено наличие между истцом и ответчиком правоотношений по договору аренды, ответчик в новом процессе о взыскании с него задолженности за аренду помещения за апрель вправе в очередной раз ставить под сомнение в принципе само наличие правоотношений по договору аренды. Если это произойдет, истцу придется заново доказывать факт заключения договора.

В этой связи решение суда, обладающее законной силой, совершенно справедливо называют в немецкой доктрине «фиксацией момента» (*Momentaufnahme*).⁴⁴¹

Изложенное выше, однако, не означает, что в немецком гражданском процессе невозможно ни при каких обстоятельствах добиться установления судом тех или иных фактических обстоятельств, которое носило бы преюдициальный характер для последующего процесса.

Для достижения указанного результата стороны спора могут пользоваться предусмотренным § 256 ГПУ Германии институтом иска о признании (*Feststellungsklage*; абз. 1 названной нормы) или промежуточного иска о признании (*Zwischenfeststellungsklage*; абз. 2 названной нормы). Различие между двумя этими исками заключается в том, что промежуточный иск о признании может быть подан стороной спора в качестве требования в дополнение к иным, ранее уже заявленным требованиям, т.е., например, существовать наряду с требованием о взыскании задолженности или убытков.

⁴⁴¹ Reuschle, F. *Das Nacheinander von Entscheidungen: Eine Untersuchung über die Auswirkungen einer späteren Entscheidung auf den Geltungsanspruch eines vorausgegangenen rechtskräftigen Zivilurteils* / Berlin : Duncker und Humblot, 1998. S. 18.

Указанные иски могут быть направлены как на установление наличия какого-либо правоотношения (тогда они называются *positive Feststellungsklage*⁴⁴²), так и на установление его отсутствия (тогда они называются *negative Feststellungsklage*⁴⁴³).

Среди прочего, считается, что решение суда по иску о присуждении, в котором истцу было отказано в удовлетворении данного иска, является по своей правовой природе также решением о признании в том смысле, что оно отрицает наличие правоотношения, из которого следует необходимость удовлетворить данный иск.⁴⁴⁴ Данный вывод считается в судебной практике верным и для тех случаев, когда суд рассмотрел не все возможные исковые требования, подходящие в конкретной ситуации.⁴⁴⁵

В связи с этим именно промежуточные иски о признании, в первую очередь, считаются правовым средством, направленным на расширение объективных пределов материальной законной силы.⁴⁴⁶ Так воспринимает их не только сложившаяся судебная практика, но и доктрина⁴⁴⁷. Следует отметить, что в доктрине также встречается мнение о том, что данное эффективное средство пользуется незаслуженно небольшим вниманием со стороны практиков («влачит теневое существование»)⁴⁴⁸. Промежуточный иск о признании считается в судебной практике также важным средством противодействия возникновению противоречащих друг другу частичных решений – если суд разрешит спор в отношении какого-либо вопроса, являющегося преюдициальным для таких

⁴⁴² Stein/Jonas/Althammer, 23. Aufl. 2018, ZPO § 322 Rn. 105; BGH, Urteil vom 14.02.2006 – VI ZR 322/04 (BGH NJW-RR 2006, 712); BGH NJW 2008, 2716, 2717; BGH NJW 2015, 1252, 1253.

⁴⁴³ Stein/Jonas/Althammer, 23. Aufl. 2018, ZPO § 322 Rn. 106.

⁴⁴⁴ NJW-RR 2014, 1298; OLG Hamm, Urteil vom 13.11.2015 - 12 U 8/15 (MDR 2016, 114).

⁴⁴⁵ BGH, Urteil vom 11.03.1997 – KZR 44/95 (BGH NJW 1997, 2954); BGH, Urteil vom 13.12.1989 – IV b ZR 19/89 (BGH NJW 1990, 1795).

⁴⁴⁶ BGH, Urteil vom 04.12.2014 – VII ZR 4/13 (BGH NJW 2015, 955); BGH, Urteil vom 02.03.1979 – V ZR 102/76 (BGH MDR 1979, 746).

⁴⁴⁷ Kaiser, J. Prozesstaktisch sinnvolle Feststellungsanträge. NJW 2015, 1286.; Musielak/Voit/Musielak/Wolff, 21. Aufl. 2024, ZPO § 322 Rn. 27.

⁴⁴⁸ Windau, B. Ziemlich schwierig: Objektive Grenzen der materiellen Rechtskraft. URL: <https://anwaltsblatt.anwaltverein.de/de/zpoblog/objektive-grenzen-rechtskraft-vorfragen-zwischenfeststellungsklage> (дата обращения: 12.09.2024).

решений, опасность возникновения противоречий между ними существенно снижается.⁴⁴⁹

Объективные пределы материальной законной силы решения в зависимости от исхода процесса

Примерами таких решений выступают, в основном, решения о признании.

Основополагающая позиция в данном вопросе проста: решение о признании констатирует наличие правоотношения при удовлетворении позитивного иска о признании или при отклонении негативного иска о признании; отсутствие же правоотношения констатируется аналогичным образом либо при удовлетворении негативного иска о признании или же при отклонении позитивного иска о признании.⁴⁵⁰

Несмотря на то, что данная позиция представляется логически верной, ее практическое применение привело отчасти к странным результатам, не поддающимся логическому объяснению.

Так, в одном из дел Федеральный Верховный суд решил, что отклонение негативного иска о признании означает признание наличия правоотношения даже тогда, когда в мотивировочной части решения было указано, что не доказано ни предоставление займа, ни его непредоставление.⁴⁵¹ Данный вывод был поддержан судом и в другом решении.⁴⁵²

Высказанная судом правовая позиция была подвергнута суровой критике в правовой доктрине.⁴⁵³ Критически отнеслись к этой позиции даже некоторые нижестоящие суды.⁴⁵⁴

Вместе с тем была сделана попытка обосновать соответствие данного решения закону – ее предпринял В. Хабшайд.⁴⁵⁵ Он обосновывал свою позицию,

⁴⁴⁹ BGH, Urteil vom 26.04.2012 – VII ZR 25/11 (NJW-RR 2012, 849), BGH, Urteil vom 28.11.2002 – VII ZR 270/01 (NJW-RR 2003, 303).

⁴⁵⁰ Piekenbrock, Bindungswirkung von Feststellungsurteilen im Schadensersatzprozess / NZG, 1998, 259.

⁴⁵¹ BGH, Urteil vom 17.02.1983 – III ZR 184/81 (BGH NJW 1983, 2032).

⁴⁵² BGH, Urteil vom 07.05.1986 – IVb ZR 49/85 (BGH NJW 1986, 2057).

⁴⁵³ Lepp, W. Zwang zum Fehlurteil? NJW 1988, 806; Baumbach-Lauterbach-Albers-Hartmann, ZPO, 46. Aufl., § 322 Anm. 4 B; Künzl, JR 1987, 57; Koussoulis, Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre, 1986, S. 200, 201.

⁴⁵⁴ OLG Hamm, Urteil vom 13.06.1985 – 24 U 54/84 (NJW-RR 1986, 1123).

⁴⁵⁵ Habscheid, W. Die materielle Rechtskraft des die negative Feststellungsklage aus Beweislastgründen abweisenden Urteils. NJW 1988, 2641.

среди прочего, тем, что авторы критических публикаций неправильно поняли существо материальной законной силы решения. При этом подчеркивается, что в обоих случаях в удовлетворении исков было отказано по причине отсутствия необходимых доказательств: истец по негативному иску о признании не доказал факта неполучения им займа, ответчик же не доказал факта выдачи истцу этого займа. Решение обжаловано не было и потому приобрело как формальную, так и материальную законную силу.

Как и критики решения, В. Хабшайд придерживается позиции о том, что решения земельных судов (т.е. нижестоящих инстанций) являются однозначно неверными. В рамках негативного иска о признании истец не должен был доказывать отсутствие правоотношения; обязанность доказывания его наличия, напротив, лежала на ответчике, который в последующем процессе потребовал возврата займа.

Вместе с тем на неверное по существу решение суда стороны спора (или же только истец, для которого отказ в негативном иске о признании имел в дальнейшем фатальные последствия) имели право подать апелляционную жалобу, чем им и следовало бы, по мнению В. Хабшайда, воспользоваться. Однако это не было сделано, что и привело к приобретению решением суда (пусть даже неверным по существу) материальной законной силы.

В результате, как он полагает, во втором споре с участием тех же сторон названное решение суда приобрело преюдициальное значение по вопросу о наличии правоотношений по договору займа, в связи с чем и был впоследствии удовлетворен иск ответчика из первого процесса о взыскании по нему задолженности.

Восприятие же мотивировочной части решения в данном конкретном случае в качестве необходимой составной части его материальной законной силы противоречит, среди прочего, буквальному содержанию § 322 ГПУ Германии, из которого однозначно следует, что материальная законная сила распространяется исключительно на «решение по поводу изложенного в первоначальном или

встречном иске требования». Такой подход он называет выходом за пределы толкования мотивировочной части.

Изложенную позицию В. Хабшайда критикует и К. Тидтке.⁴⁵⁶ Он указывает на то, что ни в процессе по негативному иску о признании, ни в процессе по позитивному иску о признании бремя доказывания не может быть различным, поскольку решения о признании в обоих процессах имеют одинаковый характер – в зависимости от исхода процесса суд установит либо наличие, либо отсутствие правоотношения. Иными словами, если негативный иск о признании суд отклоняет, то решение о признании должно приводить к такому же результату, как и в процессе по позитивному иску о признании, который он удовлетворяет.

Далее он ссылается на то, что различные сенаты Федерального Верховного суда придерживаются разных позиций в отношении того, в какой мере необходимо учитывать мотивировочную часть решения для целей толкования решения о признании и, соответственно, определения объективных пределов его материальной законной силы. Если суды не будут использовать для толкования решения мотивировочную часть, возникает серьезный риск того, что они истолкуют его в другом смысле, чем его имел в виду сам суд, принявший такое решение. При таких обстоятельствах суды, истолковавшие решение в отрыве от содержания его мотивировочной части, будут считать себя связанными «решением», которое, в сущности, не было принято. Фактически они будут опираться на решение, которое было ими «выдуманно» или «додумано».

В результате К. Тидтке приходит к выводу о том, что позиция В. Хабшайда и некоторых сенатов Федерального Верховного суда, не считающих необходимым учитывать мотивировочную часть для толкования решения о признании, является недопустимой и приводит к фатальным для правовой системы результатам.

⁴⁵⁶ Tiedtke, K. Zur Rechtskraft eines die negative Feststellungsklage abweisenden Urteils. NJW 1990, 1697.

Вышеописанный спор ученых заслуживает, как представляется, отдельного внимания, поскольку он демонстрирует определенные недостатки немецкого гражданского процесса, способные иметь далеко идущие последствия.

С одной стороны, В. Хабшайд в своей аргументации в защиту описанной судебной практики справедливо ссылается на то обстоятельство, что и неверные по существу решения (принятые, в том числе, при грубом нарушении норм материального права) способны приобрести материальную законную силу лишь в силу того, что данные решения не были обжалованы сторонами спора.

Целью правовой системы не может являться устранение всех решений судов, принятых с нарушением закона, любой ценой. В связи с этим В. Хабшайд верно упрекает критиков судебной практики Федерального Верховного суда в том, что их попытка не считать преюдициальными решения о признании, принятых в условиях отсутствия доказательств, не основана на нормах процессуального права. Если следовать логике критиков, разницы между вступившими в законную силу решениями нет, поэтому все они могут быть при определенных обстоятельствах преюдициальными.

С другой стороны, прав и его оппонент К. Тидтке. Действительно, материальной законной силой может быть наделена только резолютивная часть решения. Вместе с тем данная принципиально важная особенность немецкого гражданского процесса естественным образом увеличивает актуальность (а иногда даже и создает необходимость) анализа мотивировочной части решения или заявленных сторонами в споре позиций. Без этого анализа понять содержание решения и, соответственно, определить обстоятельства, в отношении которых его можно считать преюдициальным для последующего процесса, не представляется возможным.

Более обоснованной в данном доктринальном споре представляется позиция К. Тидтке и критиков описанной судебной практики. Несмотря на то, что даже неверным по существу спора решениям судов не может быть отказано в материальной законной силе лишь на том основании, что их правовое

обоснование является как минимум сомнительным, следует принять во внимание, что судам была предоставлена слишком далеко простирающаяся власть в отношении толкования решений нижестоящих судов. Как уже указывалось выше, Федеральный Верховный суд считает, что толкование решения осуществляется свободно. При этом он не называет каких-либо критериев правильного или границ допустимого толкования.

К справедливому выводу К. Тидтке следует добавить лишь, что неограниченная, в сущности, власть суда по толкованию содержания решения суда и определению пределов его преюдициального значения для последующего процесса влечет за собой риск того, что из принятого одним судом решения будут сделаны выводы, на которые в нем даже не было сделано ни единого намека. Выводы же, которые в подлежащем толкованию решении действительно содержатся, будут при таких обстоятельствах оставлены без внимания.

Критикуя позицию противников судебной практики Федерального Верховного суда, В. Хабшайд указывает на то, что мотивировочная часть решения, которую можно использовать для целей его толкования и определения того, в отношении каких обстоятельств должна действовать его материальная законная сила, не может стать ее частью. Однако слишком интенсивное, по его мнению, вовлечение мотивировочной части в процесс толкования решения выходит за пределы допустимого толкования. Вместе с тем он никак не объясняет и не уточняет, где именно, как он считает, находятся пределы допустимого толкования и до какого именно момента привлечение мотивировочной части для толкования решения можно считать допустимым.

В связи с этим следует признать, что судебная практика Федерального Верховного суда дает органам судебной власти слишком широкие полномочия по толкованию принятых решений, что действительно влечет за собой описанные риски. Для целей минимизирования данных рисков стороны спора могут (а иногда, вероятно, даже должны бы) использовать промежуточный иск о признании с тем, чтобы включить в состав резолютивной части решения те

выводы, на которые будет распространяться материальная законная сила и которые не потребуются подвергать дополнительному толкованию.

Временные пределы

Помимо субъективных и объективных пределов материальной законной силы, в немецком гражданском процессе есть место также и временным пределам. Поскольку в российской процессуальной науке принято говорить чаще всего о субъективной и объективной стороне законной силы, постольку дискуссия о временных пределах является отличительной чертой науки немецкого гражданского процесса. Однако применительно к ним сослаться на какую-либо норму ГПУ Германии невозможно, так как нормативно данные пределы не урегулированы.⁴⁵⁷ В большей степени они обязаны своему существованию результатам судебного правотворчества.

Например, Федеральный Конституционный Суд Германии в одном из определений указал на то, что решения судов, которыми иск об освобождении жилого помещения отклонен в связи с тем, что ранее в таком же процессе данный иск был также отклонен, несовместимы с основным правом на частную собственность из ст. 14 Основного закона Германии, если в рамках нового процесса истец заявляет, что договор аренды теперь прекращен в связи с его расторжением.⁴⁵⁸

В другом деле Федеральный Верховный Суд Германии решил⁴⁵⁹, что первоначальное заявление ответчиком своих требований из тех же самых фактических обстоятельств не исключается вступившим в законную силу решением суда по поводу исковых требований истца в предшествующем процессе. В отношении требований ответчика такое решение будет обладать материальной законной силой лишь в случае, когда они были заявлены в рамках встречного иска или зачета.

⁴⁵⁷ Oberheim R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021. S. 228, Rn. 492.

⁴⁵⁸ BVerfG (1. Kammer des Ersten Senats), Beschluß vom 30.09.2003 – 1 BvR 2388/02 (BVerfG NJW 2003, 3759).

⁴⁵⁹ BGH, Urteil vom 30.06.2017 – V ZR 134/16 (BGH NJW 2017, 3438).

В этом смысле необходимо принимать во внимание, что в немецкой судебной практике открыто признается наличие решений, которыми отказано в удовлетворении исков в качестве «в настоящее время необоснованных» (*derzeit unbegründet*). Как и остальные решения судов, они также приобретают материальную законную силу, что, по общему правилу, должно означать исключение возможности рассмотрения тех же требований между теми же сторонами в отношении того же самого предмета спора во второй раз.

Вместе с тем признание искового требования необоснованным лишь «в настоящее время» уже само по себе означает допущение судом того обстоятельства, что в будущем фактические обстоятельства могут измениться, и исковое требование станет обоснованным, т.е. будет подлежать удовлетворению.

Исключение возможности сделать его предметом рассмотрения еще раз (разумеется, при условии представления доказательств того, что требование действительно стало теперь обоснованным) со ссылкой на материальную законную силу предыдущего решения суда приводило бы к несправедливым с политико-правовой точки зрения результатам. В этом случае значительное количество исковых требований, ставших теперь обоснованными, были бы окончательно утрачены для истцов, несмотря на их обоснованность, и не могли бы быть приведены в исполнение.

По этой причине в немецкой судебной практике был выработан подход, согласно которому материальная законная сила решений судов, которыми иски были отклонены как «в настоящее время необоснованные», не является препятствием для повторного рассмотрения исковых требований при доказанности изменения фактических обстоятельств в том смысле, что исковые требования стали теперь обоснованными.⁴⁶⁰

При этом резолютивная часть такого решения не обязательно должна эксплицитно указывать на то, что исковое требование было отклонено именно как «в настоящее время необоснованное».

⁴⁶⁰ BGH, Urteil vom 03.07.1961 – III ZR 19/60 (BGH NJW 1961, 1969); BGH, Urteil vom 28.09.2000 – VII ZR 57/00 (BGH NJW-RR 2001, 310).

Однако данная оговорка снова адресует к вышеописанной проблематике толкования решения в немецком гражданском процессе: если даже из резолютивной части решения невозможно однозначно установить, что иск был отклонен по причине его необоснованности лишь на момент принятия решения, то без анализа мотивировочной части решения корректное установление пределов материальной законной силы такого решения не представляется возможным.

Временные пределы материальной законной силы решения в немецком гражданском процессе можно считать наиболее легкими для преодоления. Дело в том, что ГПУ Германии и другие нормативные правовые акты предусматривают ряд норм, позволяющих такое преодоление материальной законной силы.

Таковыми нормами являются:

- § 323 ГПУ Германии, предусматривающий право подать иск об изменении решения суда (*Abänderungsklage*), которым постановлено исполнение возникающих в будущем обязанностей, при существенном изменении положенных в основу решения фактических обстоятельств; прямой аналогией данного иска в российском гражданском процессе является ст. 209 ГПК РФ о праве подачи заявления об изменении решения суда;
- § 767 ГПУ Германии, предусматривающий право подать иск против принудительного исполнения решения суда (*Vollstreckungsabwehrklage*); такой иск возможен лишь в случае, когда есть вступившее в законную силу решение суда, установившее право требования, в отношении которого после принятия судом решения возникли определенные возражения, которые уже невозможно было заявить в рамках состоявшегося процесса. В судебной практике такой иск квалифицируется как «чисто процессуально-правовой иск, нацеленный на достижение правообразующего решения суда, направленного на устранение исполнимости, которое не содержит

никакого установления отсутствия материально-правового права требования»⁴⁶¹;

- Иск о взыскании неосновательного обогащения в порядке § 812 ГГУ Германии, в рамках которого в силу изменившихся впоследствии фактических обстоятельств незаконные, уже уплаченные денежные средства могут быть потребованы обратно. Так, в одном из решений Федеральный Верховный Суд Германии отклонил утверждение подателя кассационной жалобы о том, что материальная законная сила решения не может быть преодолена с помощью иска о взыскании неосновательного обогащения с такой аргументацией: «Как общепризнанно, законная сила решения не препятствует новому, отличающемуся решению тогда, когда оно вызвано последующим изменением фактических обстоятельств... При этом не имеет значения, не могло ли новое фактическое обстоятельство наступить еще раньше... Одним последствием этой временной границы законной силы является то, что § 767 ГПУ Германии сам допускает возражения против установленного решением суда права требования, если причины, на которых они основаны, возникли лишь после завершения последнего устного разбирательства. Аналогично на таких новых обстоятельствах тогда, когда исполнение уже состоялось, может быть основан и иск о взыскании неосновательного обогащения... То, что право требования присуждается только как «основанное на тогдашних отношениях», не должно быть особенным образом указано в решении»⁴⁶².

В судебной практике и доктрине по-разному оценивается соотношение между собой § 323 и § 767 ГПУ Германии как способов преодоления временных пределов материальной законной силы.

⁴⁶¹ BGH, Urteil vom 14.07.2008 - II ZR 132/07 (BGH NJW-RR 2008, 1512).

⁴⁶² BGH, Urteil vom 11.03.1983 - V ZR 287/81 (BGH NJW 1984, 126).

Так, согласно судебной практике иск об изменении решения суда и иск против принудительного исполнения решения являются взаимоисключающими.⁴⁶³ Иногда такая позиция встречается и в комментариях к ГПУ Германии.⁴⁶⁴

В доктрине же указывалось на то, что между данными исками у сторон спора имеется право выбора.⁴⁶⁵ Кроме того, в судебной практике встречалась позиция о том, что в период между моментом завершения последнего устного разбирательства по делу и до истечения пропуска срока на обжалование решения (т.е. до момента обретения решением формальной законной силы) у сторон есть право выбора между иском об изменении решения суда в порядке § 323 ГПУ Германии и соответствующей жалобой.⁴⁶⁶

Более обоснованной представляется другая точка зрения, утверждающая, что два названных иска подлежат применению в различных случаях. В известном смысле можно согласиться с позицией Майстера о том, что иск об изменении решения суда в порядке § 323 ГПУ Германии является специальным случаем применения § 767 ГПУ Германии, представляющего собой общую норму о преодолении материальной законной силы при последующем изменении фактических обстоятельств дела.⁴⁶⁷

Обоснованным разграничением между собой двух видов исков будет являться разграничение по критерию смысла и цели закона (по телеологическому критерию).⁴⁶⁸

Исходя из этого критерия, с учетом буквального содержания § 323 ГПУ Германии, становится очевидным, что данная норма предполагает для начала наличие решения, в котором ответчика обязывают в будущем исполнять некие регулярные (зачастую денежные) обязательства. Если такого решения нет, то уже

⁴⁶³ BGH, Urteil vom 08.06.2005 - XII ZR 294/02 (BGH NJW 2005, 2313); BGH, Urteil vom 14.03.2008 - V ZR 16/07 (BGH NJW 2008, 1446).

⁴⁶⁴ Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 6. Auflage. - München: Beck, 2020.. § 767, Rn. 4. (Bearbeiter - Karsten Schmidt/Brinkmann).

⁴⁶⁵ Oberheim R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021. S. 65, Rn. 130.

⁴⁶⁶ OLG Rostock, Beschluss vom 12.11.2001 – 10 UF 336/00 (FamRZ 2002, 673).

⁴⁶⁷ Meister, Zum Verhältnis von Abänderungs-, Vollstreckungsabwehr- und Zusatz-(Nachforderungs-)klage. FamRZ 80, 864.

⁴⁶⁸ Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. § 323. Rn. 77.

только по этой причине говорить о сфере применения § 323 ГПУ Германии затруднительно. В целом же данная норма была установлена законодателем с учетом возможных регулярных изменений экономического характера в жизни сторон спора, следовательно, должна подлежать применению к ситуациям, в которых имеет место объект, в принципе подверженный такого рода изменениям.

§ 767 ГПУ Германии ориентирован же на то, что произошедшие в будущем, имеющие юридическое значение для уже состоявшегося решения суда изменения фактических обстоятельств, делающие актуальными определенные возражения против права требования, должны стать основанием для прекращения исполнения решения суда.

Таким образом, применительно к немецкому гражданскому процессу принято говорить о субъективных, объективных и временных пределах законной силы судебного решения. Субъективные пределы материальной законной силы ограничены сторонами, то есть лицами, в отношении которого вынесено решение. Объективные пределы материальной законной силы распространяются на требования, в отношении которых суд вынес решение, то есть на резолютивную часть решения. Под временными пределами материальной законной силы понимается ее действие при условии неизменности фактических обстоятельств, положенных в основу решения. Если такое изменение происходит в будущем, и оно существенным образом изменяет предмет спора, материальная законная сила ранее принятого решения не препятствует подаче нового иска, в том числе такого, удовлетворение которого входит в противоречие с ранее принятым решением.

Заключение

На данный момент в немецком гражданском процессе сформировалось законодательное регулирование и теоретическое понимание института судебных постановлений. Присущий немецкому законодателю подход к классификациям судебных решений, предъявляемым требованиям к его содержанию, а также его качественным характеристикам несколько отличается от подхода российского законодателя к аналогичным вопросам отечественного гражданского процесса.

Данные различия обусловлены историческими предпосылками и традициями. Наблюдение за формированием и развитием института судебного решения с очевидностью демонстрирует сохраняющуюся потребность в дальнейшей теоретической разработке темы.

Современная сложная классификация решений в немецком гражданском процессе является результатом дальнейшего развития классификации решений из камерального процесса. Уже тогда решения суда подразделялись на окончательные, разрешающие дело по существу спора, и на большую группу сопутствующих решений, предназначенных для разрешения процессуальных вопросов. Тогда же был сформулирован подход, согласно которому сопутствующие решения в некоторых случаях могут быть обжалованы отдельно от окончательного решения. Данный подход сохранился и получил дальнейшее развитие и в современном немецком гражданском процессе.

Судебные решения прошли в своем развитии путь от немотивированного устного вердикта через обоснованное учеными юристами решение, мотивы которого были доступны только суду вышестоящей инстанции, к, наконец, решению, с мотивировкой которого могли ознакомиться как участники спора, так и общественность.

В гражданском процессе Германии сформирована система судебных постановлений, которая рассматривается не только на теоретическом (доктринальном) уровне, но и урегулирована законодательно. Судебные постановления подразделяются на судебные решения, определения и

распоряжения. Последние принимаются по отдельным вопросам, например, для назначения даты судебного заседания, сокращения или продления промежуточных сроков. Распоряжения принимаются не судом, как органом, осуществляющим правосудие, а лично судьей (председательствующим или действующим по поручению другого суда). В российском гражданском процессе эта функция реализуется судом вынесением соответствующих определений. Система судебных постановлений уже давно сформирована и действует в Германии, однако до сих пор наблюдаются некоторые сложности. Четкому разграничению между видами судебных постановлений препятствует, в том числе, отсутствие сформулированного понятия определения суда, а также требований к его содержанию.

Судебные решения в Германии классифицированы по различным основаниям: процессуальные решения и решения по существу спора (о присуждении, о признании, преобразовательные решения); состязательные и бесспорные; окончательные и промежуточные; частичные и полные. Выделяются также решения, вынесенные под отлагательным (решение о выплате компенсации, если ответчик не совершит указанное в решении действие в пользу истца) или отменительным условием (решение, выносимое судом до вступления в законную силу промежуточного решения по этому же делу). Одни классификации сложились в соответствии с исторически существовавшими видами исков, другие предусмотрены законодателем для упрощения и ускорения судопроизводства.

Конструкция частичных решений была введена в немецком гражданском процессе для упрощения и ускорения судопроизводства. Под частичным решением понимается судебное постановление по части исковых требований, которое окончательно решает количественно, численно или иным образом определенную часть спора, отделимую от другой части спора. Данный институт предоставляет возможность предварительного принудительного исполнения, проигравшей – право немедленного обжалования решения способами. Однако в настоящее время данный институт не пользуется популярностью на практике,

поскольку существует опасность принятия противоречащих друг другу решений. Требуется признать, что частичные решения нашли очень ограниченное применение на практике, в связи с чем едва ли можно говорить о значительном их влиянии на пути к реализации принципа правовой экономии.

Периодически судебная система Германии на практике сталкивается со сложностями при определении вида судебного решения, которое должно быть вынесено. Отсутствие прозрачной и четкой системы разграничений между видами постановлений, а порой и решений, их соотношения между собой влечет ряд практических проблем. Выбор конкретного вида судебного постановления, а также его содержания в ряде случаев остается на усмотрение суда.

С одной стороны, такая гибкость и адаптивность предоставляют суду большую свободу, что может способствовать упрощению и ускорению процесса в тех случаях, когда это возможно и целесообразно.

С другой стороны, отсутствие четких законодательных предписаний может приводить к судебным ошибкам, что может негативно повлиять на статистику проверок и пересмотров решений. И хотя в судебном процессе чаще всего задействованы профессиональные юристы, сложность и недостаточная определенность положений закона делает доступ к правосудию для подавляющего большинства жителей Германии едва реальным и – совершенно точно – дорогим «удовольствием».

В немецком процессуальном законодательстве предусмотрена возможность оглашения судебного решения в отдельную от устного судебного разбирательства дату. Заседание суда для оглашения решения в исключительных случаях может быть назначено на срок более трех недель. Для этого необходимы существенные основания, связанные, в том числе, с объемом или сложностью дела. Причиной для такого законодательного решения является, среди прочего, намерение предотвратить судебную ошибку, которую после оглашения решения суд не вправе исправить (путем отмены своего же решения). Соответственно, даже если после завершения устного разбирательства по делу судья окончил его с одним

представлением о том, какое решение должно быть принято, он все еще обладает достаточным временем для того, чтобы изменить это представление впоследствии, если он обнаружит, что оно по какой-либо причине являлось некорректным.

Российским гражданским процессуальным законом установлен иной порядок, в соответствии с которым суд принимает решение и оглашает его после завершения рассмотрения дела по существу. Этот порядок представляется более предпочтительным. При нем уменьшается вероятность судебной ошибки, поскольку решение принимается в совещательной комнате непосредственно после исследования материалов дела и прений сторон, а также сокращается срок информирования сторон о результатах рассмотрения спора.

В гражданском процессе Германии содержатся обширные требования к содержанию судебных решений. Структура судебного решения предполагает наличие вводной, резолютивной, описательной и мотивировочной частей, а также разъяснения суда о порядке обжалования. Отличительной чертой немецкого гражданского процесса является порядок изложения данных частей, где резолютивная часть предшествует описательной и мотивировочной. Такая структура обусловлена сложившейся правовой традицией, а также ключевой ролью резолютивной части во всем решении. В ряде предусмотренных законом случаев допускается отказ от составления описательной и мотивировочной частей. В отличие от избранного российским законодателем подхода, немецкий гражданский процесс допускает такие упрощения в отношении определенных видов решений вне зависимости от суда, рассмотревшего то или иное дело.

Разъяснение суда о порядке обжалования является самостоятельной и завершающей частью судебного решения, поскольку суд подробно и полно разъясняет, какие средства обжалования, возражения являются допустимыми, какие требования к ним предъявляются, а также, в какие сроки, в какой суд они должны быть поданы. Если разъяснение отсутствует или дано с ошибками,

предполагается уважительность причин несоблюдения сроков на обжалование, что влечет восстановление процессуального срока.

Обязанность суда давать разъяснения о порядке обжалования является результатом недавней реформы немецкого гражданского процесса, обусловлена конституционным правом на эффективную правовую защиту и направлена на гармонизацию немецкого процесса.

Как и в случае с описательной и мотивировочной частями решения, дача разъяснений о порядке обжалования не обязательна в некоторых случаях. Данная часть не составляется, если в производстве по делу обязательно профессиональное представительство. Таким образом, оптимизируется нагрузка на аппарат суда, что позволяет упростить и ускорить судопроизводство. Дача разъяснений о порядке обжалования в качестве отдельной части судебного решения оправдана в условиях многозвенной и многоступенчатой системы судов Германии, образующих пять областей юрисдикции, а также наличия различных способов обжалования даже в рамках одной (например, апелляционной) инстанции.

В немецком гражданском процессе существует система правовых эффектов судебного решения, которые возникают на разных этапах «жизни» решения, начиная с момента его оглашения. В первую очередь, судебное решение в Германии обладает внутрипроцессуальным связывающим действием. Судебное решение в России еще до вступления в законную силу также имеет внутрипроцессуальное негативное связывающее действие, которое заключается в невозможности отмены или изменения судом уже принятого им решения. По истечении срока на обжалование решение получает формальную законную силу, которая является условием для возникновения у него материальной законной силы, исполнимости, а в некоторых случаях и преобразующего воздействия, воздействия на фактические обстоятельства.

Разделение формальной и материальной законной силы основано на разделении процессуального и материального права, соответственно. Под

формальной законной силой понимается неопровержимость, неизменяемость судебного решения, заключающаяся в невозможности его обжалования. Формальная законная сила означает обоснование обязательности судебного решения властью инстанции и является предпосылкой для возникновения последующих правовых эффектов, в том числе материальной законной силы.

В качестве материальной законной силы принято обозначать авторитетность решения, выходящую за рамки конкретного судебного разбирательства, связанность судов содержанием решения, обладающего формальной законной силой. Материальная сила является подтверждением корректности изложенных в решении выводов о наличии или отсутствии правовых последствий.

Принято говорить о субъективных, объективных и временных пределах законной силы судебного решения. Субъективные пределы материальной законной силы ограничены сторонами, то есть лицами, в отношении которого вынесено решение. Под временными пределами материальной законной силы понимается ее действие при условии неизменности фактических обстоятельств, положенных в основу решения. Если такое изменение происходит в будущем, и оно существенным образом изменяет предмет спора, материальная законная сила ранее принятого решения не препятствует подаче нового иска, в том числе такого, удовлетворение которого входит в противоречие с ранее принятым решением.

Объективные пределы материальной законной силы распространяются на требования, в отношении которых суд вынес решение, то есть на резолютивную часть решения. Соответственно, в немецком гражданском процессе вступает в законную силу только резолютивная часть решения, а не решение полностью, как это урегулировано в отечественном гражданском процессуальном законодательстве. Сфера действия законной силы решения отличается при этом не только в зависимости от вида решения, но и даже в зависимости от исхода дела. Немецкий законодатель осознанно принял решение в пользу узких объективных пределов материальной законной силы. С целью расширения сферы

действия законной силы решения в практике существуют иски о признании судом определенных фактических обстоятельств.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532 (с последующими изменениями).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Bürgerliches Gesetzbuch i. d. F. der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738).
5. Deutsches Richtergesetz i. d. F. der Bekanntmachung vom 19.04.1972 (BGBl. I S. 713).
6. Gerichtsverfassungsgesetz i. d. F. der Bekanntmachung vom 9. Mai 1975 (BGBl. I S. 1077).
7. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der im BGBl. III 100-1 veröffentlichten bereinigten Fassung.
8. Verbandsklagenrichtlinienumsetzungsgesetz – VRUG. BGBl. 2023 I Nr. 272.
9. Zivilprozessordnung i. d. F. der Bekanntmachung vom 5. Dezember 2005 (BGBl. I S. 3202; 2006 I S. 431; 2007 I S. 1781).

Научная литература:

10. Авдюков М.Г. Судебное решение. – М.: Госюриздат, 1959.
11. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ: Монография. – М., 2010.
12. Брановицкий К.Л. Сближение гражданского процессуального права в Европейском союзе и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект). Дисс....д-ра. юр. наук. Екатеринбург, 2018. 447 с.

13. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут, 2016.
14. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства /Под ред. Е.А. Борисовой / Юстицинформ Москва, 2014.
15. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. - 496 с.
16. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. С-Петербург, 1913.
17. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. – 320 с.
18. Гражданский процесс. Учебник / Под ред. М.К. Треушников. 7-е изд. М., Городец. 2020 – 992 с.
19. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников. Всесоюзный юридический заочный ин-т, Каф. гражданского процесса. — М: Тип. "Красная звезда", 1950. — 194 с.
20. Гурвич М.А. Окончание гражданского дела без вынесения судебного решения в суде первой инстанции. // Советское государство и право. – М., 1948.
21. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юридическая литература. 1976.
22. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. 2020. № 4. С. 45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-reshenie-teoreticheskie-problemy-izvlecheniya>.
23. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. – М. Городец-издат, 2000. – 320 с.
24. Дружинина А. Судебные постановления в немецком гражданском процессе. Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в

современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского. Москва 15 октября 2021 / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. М., издательство РУДН. 2021. С.55-62.

25. Дружинина А.С. Законная сила судебного решения в немецком гражданском процессе // Российский юридический журнал. – 2023. - № 3. - С. 54-59.
26. Дружинина А.С. Компетенция мировых судей в России и местных судов в Германии // Мировой судья. – 2023. № 7. С. 23-27.
27. Дружинина А.С. Содержание судебного решения в немецком гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2022. - № 8. - С. 51-55.
28. Дружинина А.С. Сущность и роль судебных определений в немецком гражданском процессе // Законодательство. – 2023. - № 1. – С. 69-73.
29. Елисеев Н.Г. Доказывание в гражданском процессе Федеративной Республики Германии. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1985.
30. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер. 2007.
31. Загайнова С.К. Развитие учения о законной силе судебных актов в гражданском и арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 3. С. 78–111. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2024-14-3-78-111>.
32. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. Саратов: Изд-во СГУ, 1985. 136 с.
33. Зейдер Н.Б. Судебное заседание и судебное решение в советском гражданском процессе: учебное пособие. Саратов: Коммунист, 1959. - 98 с.
34. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юридическая литература, 1966. - 192 с.
35. Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. Учебник для юридических школ и курсов. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 85.

- 36.Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004.
- 37.Книрим А. О Ганноверском гражданском судопроизводстве // Журнал Министерства юстиции. 1862. Т. 11. Кн. 3. Ч. 2. С. 545–608.
- 38.Князев А.А. Законная сила судебного решения. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004.
- 39.Крымский Д.И. Упрощенные производства в гражданском процессе зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2011. 216 с.
- 40.Кудрявцева Е.В., Прокудина Л.А. Юридическая техника: как написать судебное решение. - 5-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2024.
- 41.Кулакова В.Ю., Мирзоян М.Э., Соловьев А.А. Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов. М., 2019.
- 42.Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876.
- 43.Нефедьев Е. А. Основные начала гражданского судопроизводства. - Казань, типо-литография Императорского университета, 1895 г.
- 44.Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. — 3-е изд. — Москва: тип. Моск. ун-та, 1909. — 403 с.
- 45.Объективные пределы законной силы судебного решения (О докладе Д.И. Полумордвинова) // Советское государство и право. 1946. №11. С.69.
- 46.Полумордвинов Д.И. Законная сила судебного решения. Тбилиси: Из-во АН ГССР. 1964.
- 47.Подейко В.А. Исполнительное производство Германии. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2020.
- 48.Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: Монография / Под ред. Е.А. Борисовой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М: НОРМА: НИЦ Инфра-М, 2012. - 768 с.

49. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт: Учебное пособие/Под ред. Е.А.Борисовой. М., 2018. – 672 с.
50. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран/ под ред. В.В. Безбаха. М., 2017.
51. Пучинский В.К. Из творческого наследия: Сборник трудов, М. 2022.
52. Рожкова М. А. Фогель В.А., Шмидт С.Г. Содержание судебного решения по германскому и российскому праву // Вестн. Высш. Арбитр. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 2. – С. 68–107.
53. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова .— 2-е изд., перераб. и доп. — М: Статут, 2014. – 784 с.
54. Судебные Уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866.
55. Хейфец Б.С. Основные черты гражданского процесса ФРГ (критический анализ). Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1968.
56. Чечина Н.А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права Автореферат дис... на соискание ученой степени кандидата юридических наук [Текст]: / Н. А. Чечина; Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. Кафедра гражданского процесса. — Ленинград: [б. и.], 1949. — 19 с.: 20 см.
57. Чечина Н.А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб: Изд. дом СПбГУ. 2004.
58. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912.
59. Яблочков Т.М. Восполнение процессуального материала судом в гражданском процессе / Т. Яблочков // Право и Жизнь. – М., 1925. – Книга 4 – 5. – С. 44 – 56.
60. Adolphsen J. Zivilprozessrecht. 4. Auflage. – Baden-Baden: Nomos, 2014.

61. Anders M., Gehle B. Zivilprozessordnung mit GVG und anderen Nebengesetzen. Kommentar. 80. Auflage, 2022 / Beck'sche Kurz-Kommentare.
62. Ankermann E. Kommentar zur Zivilprozeßordnung: letzte berücksichtigte Gesetzesänderung: Gesetz zur Neuregelung des Internationalen Privatrechts vom 25.7.1986. BGBl. I, 1142. 1987. Neuwied, Darmstadt: Luchterhand, 1987.
63. Arntz T. Systematische Urteilsverzerrungen im Rahmen richterlicher Entscheidungsfindung. // Juristische Rundschau.. – 2017. - № 6. – S. 253-264.
64. Balzer C. Das Urteil im Zivilprozess: Urteilsfindung und Urteilsabfassung in der Tatsacheninstanz. 2. neu bearb. Aufl. Verlag Schmidt, 2008.
65. Baumbach A. Zivilprozessordnung: mit FamFG, GVG und anderen Nebengesetzen. 74., völlig neubearbeitete Auflage. - München: Verlag C.H. Beck, 2016.
66. Berger C. Die subjektiven Grenzen der Rechtskraft bei der Prozessstandschaft // Prozeßrechtliche Abhandlungen, Heft 84. Carl Heymanns Verlag KG, 1992.
67. Bericht der Kommission für das Zivilprozeßrecht. Bonn : Dt. Bundes-Verl., 1977.
68. Bert P., Windau B. Zivilprozess im Koalitionsvertrag. URL: <https://anwaltsblatt.anwaltverein.de/de/zpoblog/koalitionsvertrag-ampel-videoverhandlung-beschleunigtes-onlineverfahren-aufzeichnung-beweisaufnahme>.
69. Bert P., Windau B. ZPO-Reform: Die Halbzeitbilanz der Ampel. URL: <https://anwaltsblatt.anwaltverein.de/de/zpoblog/zpo-reform-die-halbzeitbilanz-der-ampel>.
70. Blomeyer A. Zivilprozeßrecht: Erkenntnisverfahren. 2. vollst. überarb. Aufl. Berlin: Duncker und Humblot, 1985.
71. Bruns R. Zivilprozeßrecht: eine systematische Darstellung. 2., neubearb. Aufl. München: Vahlen, 1979.
72. Dick B. Die Entwicklung des Kammeralprozesses nach den Ordnungen von 1495 bis 1555. // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Germanistische Abteilung. 100, 1983. 455 S.

73. Eisenhardt U. Deutsche Rechtsgeschichte. 7., überarbeitete Auflage, 2019.
74. Elzer O. Rechtskraft von Teilklagen. JuS 2001, 224.
75. Fezer G. Die Funktion der mündlichen Verhandlung im Zivilprozeß und im Strafprozeß. Tübingen: Mohr, 1970.
76. Förchler P. Der Zivilprozess. 6. Auflage. Verlag W. Kohlhammer, 2004.
77. Förchler P., Steinle H. Der Zivilprozess. Ein Lehrbuch für Referendariat und Praxis. 8. überarbeitete Auflage. Verlag W. Kohlhammer, 2020.
78. Fraga Novelle, A. M.. Die Wirkungen der Beschlüsse im Zivilprozeßrecht. Berlin: Duncker & Humblot, 2000.
79. Furtner, Georg. Das Urteil im Zivilprozess. C.H.Beck'sche Verlagsbuchhandlung. 1961.
80. Gaupp L., Stein F., Jonas M., Schönke A., Pohle R. Kommentar zur Zivilprozeßordnung. 18. Auflage. 1956.
81. Gierl W., Köhler A. Zivilprozess – Stagen und Examen. 12. Auflage. Baden-Baden: Nomos, 2023.
82. Gmür R. Grundriss der deutschen Rechtsgeschichte. 14. Auflage. Verlag Franz Vahlen GmbH. 2014.
83. Graf. C. BeckOK GVG. 26. Edition. - München: C.H. Beck, 2024.
84. Grunsky W. Grundlagen des Verfahrensrechts : eine vergleichende Darstellung von ZPO, FGG, VwGO, FGO, SGG. 2., neubearb. Aufl. Bielefeld : Gieseking , 1974.
85. Habscheid W. Urteilswirkungen und Gesetzesänderungen. S. 424. // Zeitschrift für Zivilprozess. – 1965. – 78.
86. Habscheid W.J. Rechtsvergleichende Bemerkungen zum Problem der materiellen Rechtskraft des Zivilurteils, 1967.
87. Habscheid W. Die materielle Rechtskraft des die negative Feststellungsklage aus Beweislastgründen abweisenden Urteils. NJW 1988, 2641.
88. Hahn C., Stegemann E. Die gesamten Materialien zur Zivilprozessordnung, 1. Abteilung, Bd. 2, 2. Aufl. Berlin: 1881, Neudruck Aalen 1983.

- 89.Hartmann P. Zivilprozessordnung: mit FamFG, GVG und anderen Nebengesetzen. 74., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2016.
- 90.Hattenhauer H. Die Kritik des Zivilurteils. Eine Anleitung für Studenten. Frankfurt am Main/Berlin: Alfred Metzner Verlag, 1970.
- 91.Hellwig K. Klagrecht und Klagmöglichkeit: eine Auseinandersetzung über die Grundfragen des heutigen Zivilprozessrechts. Aalen: Scientia Verl., 1968.
- 92.Hennighausen J. Das Gebot der Unabhängigkeit bei Erlass eines Teilurteils. Tübingen: Mohr Siebeck, 2021.
- 93.Huber, M. Das Zivilurteil: Grundfragen zu den Urteilen erster Instanz, den Entscheidungen bei Arrest, einstweiliger Verfügung, im Klauselverfahren und in der Zwangsvollstreckung sowie zum Berufungsurteil mit einer Einführung zum Zivilprozessreformgesetz (ZPO-RG) und einem Anhang zur Abfassung der Berufungsbegründung. 2., völlig neu bearb. und erw. Aufl. München: Beck, 2003.
- 94.Jauernig O., Hess B. Zivilprozessrecht: ein Studienbuch. 30., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2011.
- 95.Kaiser J. Prozesstaktisch sinnvolle Feststellungsanträge. NJW 2015, 1286.
- 96.
- 97.Keller F. L. Über Litis Contestation und Urtheil nach classischem Römischen Recht. Zürich: 1827.
- 98.Kissel. O.R., Mayer H. Gerichtsverfassungsgesetz. Kommentar. 9. Auflage.- München: C.H. Beck, 2018. §193 Rn. 35. S. 1249.
- 99.Kleinfeller G. Der Gegenstand der Rechtskraft, in: Festschrift für A. Wach. Zweiter Band, Leipzig, 1913.
100. Koussolis S. Beiträge zur modernen Rechtskraftlehre. – Köln; Berlin; München: Heymann, 1986. (Erlanger juristische Abhandlungen; Bd. 35).
101. Künzl R. Zur Rechtskraft von Urteilen über negative Feststellungsklagen. // Juristische Rundschau, 1987, 57.

102. Lakkis P. Gestaltungsakte im internationalen Rechtsverkehr : Zur prozessualen Bindung an in- und ausländische privatrechtsgestaltende Urteile und andere privatrechtsgestaltende Hoheitsakte. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2007.
103. Lent F. Die Gesetzeskonkurrenz im bürgerlichen Recht und Zivilprozeß. II. Band: Die prozessuale Bedeutung der bürgerlichrechtlichen Gesetzeskonkurrenz, Leipzig, 1916.
104. Lepp W. Zwang zum Fehlurteil? NJW 1988, 806.
105. Lousanoff, O. Zur Zulässigkeit des Teilurteils gem. § 301 ZPO: eine Analyse der von der Rechtsprechung entwickelten Voraussetzungen – Berlin: Duncker und Humblot, 1979.
106. Loyal F. Gerichtsurteile als Gegenstand von Feststellungsklagen, S. 221. / ZZP, 130. Band, Heft 2, 2017, S. 203 – 246.
107. Loyal F. Zur Auslegung von Präjudizien, JURA 2016, 1181;
108. Lüke W. Zivilprozessrecht I. Erkenntnisverfahren. München: Verlag C.H. Beck, 2013.
109. Lüke. W. Zivilprozessrecht I: Zivilprozessrecht, Erkenntnisverfahren, europäisches Zivilverfahrensrecht – 11., neu bearbeitete Auflage München. C.H. Beck, 2020.
110. Meller-Hannich C. ZPO II: Zwangsvollstreckung: die allgemeinen und besonderen Voraussetzungen der Zwangsvollstreckung. S. 105. // Ad legendum. – 2020. – 2. S. 101-110.
111. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 4. Auflage. - München: Beck, 2013.
112. Münchener Kommentar zur Zivilprozessordnung. Mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Band. 1. - 6. Auflage. - München: Beck, 2020.
113. Musielak H.-J. Grundkurs ZPO. 8. Auflage. - München: Verlag C.H. Beck, 2005.

114. Musielak, H.-J., Voit W. Grundkurs ZPO. Erkenntnis- und Zwangsvollstreckungsverfahren. 16., neu bearbeitete Auflage. - München: Verlag C.H. Beck, 2022.
115. Musielak, H.-J., Voit, W. Zivilprozessordnung mit Gerichtsverfassungsgesetz. 21., Auflage. - München: Beck, 2024.
116. Nieva-Fenoll J. Das Prinzip der Rechtskraft und seine Mythen. S. 93. // Zeitschrift für Zivilprozess. 129. Band, Heft 1. 2016. S. 89 – 108.
117. Oberheim R. Zivilprozess für Referendare. 14. neu bearbeitete Auflage 2021.
118. Oestman P. Wege zur Rechtsgeschichte: Gerichtsbarkeit und Verfahren. BöhlauVerlag Köln Weimar Wien, 2015.
119. Papier H.-J. Richterliche Unabhängigkeit und Dienstaufsicht. // NJW. – 1990. - Heft 1. S. 8-14.
120. Papier H.-J. Die richterliche Unabhängigkeit und ihre Schranken. // NJW. – 2001. – Heft 15. S. 1089-1094.
121. Piekenbrock A., Bindungswirkung von Feststellungsurteilen im Schadensersatzprozess / NZG, 1998, 259.
122. Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 1. Auflage. - München: C.H. Beck, 2009.
123. Pohlmann P. Zivilprozessrecht. 5. Auflage. - München: C.H. Beck, 2022.
124. Pohlmann P. Das Versäumnisurteil im Zivilprozess. S. 23 // Ad legendum - 2020, 17, 1, S. 20-27.
125. Prütting H., Gehrlein M.. ZPO. Kommentar. 16. Auflage. – Wolters Kluwer, 2024.
126. Reich T. Die Erforschung der objektiven Wahrheit. Zivilprozessualer Wandel in der DDR. 1. Aufl. Berlin: BWV Berliner Wissenschafts-Verl., 2004.
127. Reischl K. Die objektiven Grenzen der Rechtskraft im Zivilprozeß, Tübingen: Mohr Siebeck, 2002.

128. Rensen H., Wieczorek B., Schütze R. Zivilprozeßordnung und Nebengesetze: Großkommentar. Bd. 2, Teilbd. 3, Teil 1, 3. völlig neu bearb. Aufl.
129. Rensen H. Richterliche Hinweispflicht – Neutralitätspflicht und anwaltliche Vertretung als Grenzen. Monatsschrift für deutsches Recht, 56 (2002), H. 20, S. 1175 – 1178.
130. Rensen H. Richterliche Hinweispflicht. – Bielefeld: Verlag Ernst und Werner Giesecking, 2002.
131. Reuschle F. Das Nacheinander von Entscheidungen: Eine Untersuchung über die Auswirkungen einer späteren Entscheidung auf den Geltungsanspruch eines vorausgegangenen rechtskräftigen Zivilurteils / Berlin : Duncker und Humblot, 1998.
132. Rohlfing B. Amtshaftung. Prozesstypische Aspekte und Fragenstellungen. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen, 2017.
133. Rosenberg L., Gaul, H. F., Schilken, E. Zwangsvollstreckungsrecht. 12., völlig neu bearb. Aufl. München: Beck, 2010.
134. Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 18., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2018.
135. Rosenberg L, Schwab K. H., Gottwald P. Zivilprozessrecht. 17., neu bearb. Aufl. - München: Beck, 2010.
136. Rösler H. Präjudizienwirkung im deutschen Zivilprozessrecht, ZJP 2013, 295.
137. Roth H. Entwicklung und Reformen der ZPO. Juristische Rundschau. 2018 (4). S. 159-167. URL: <https://doi.org/10.1515/juru-2017-0085>.
138. Sauer, H.-J. Die Reihenfolge der Prüfung von Zulässigkeit und Begründetheit einer Klage im Zivilprozeß. – Köln: Carl Heymanns Verlag KG, 1974.

139. Schellhammer K. Zivilprozess. 16., neu bearbeitete Auflage. Heidelberg. C.F. Müller, 2020. URL: <https://www.juris.de/r3/document/samson-SHJRZIVILD00160311>.
140. Schilken, Zivilprozessrecht. 7. neu bearbeitete Auflage. München: Verlag Franz Vahlen, 2014.
141. Schlosser P. Wann ist ein Urteil aufgehoben? // Festschrift für Hideo Nakamura zum 70. Geburtstag am 2. März 1996. S. 515-523.
142. Schmidt-Räntsch J. Deutsches Richtergesetz. 6. Auflage. – München: C.H.Beck, 2009.
143. Schmidt-Wiegand R. Die Malbergischen Glossen, eine frühe Überlieferung germanischer Rechtssprache URL: https://www.degruyter.com/database/GAO/entry/RGA-E03_11/html?lang=de.
144. Schwab K. H. Rechtskrafterstreckung auf Dritte und Drittwirkung der Rechtskraft // ZZP, 77. Band, Heft 1/2, 1964.
145. Schwab K. H. Zur Drittwirkung der Rechtskraft // Recht und Rechtsdurchsetzung. Festschrift für Hans Ulrich Walder zum 65. Geburtstag. Schulthess Polygraphischer Verlag Zürich 1994.
146. Sinaniotis L. Prozessstandschaft und Rechtskraft // ZZP, 79. Band, Heft 1/2, 1966.
147. Sohm R. Der Prozess des Lex Salica. Hermann Böhlau Verlag Weimar. 1867.
148. Sommerfeld M. Die Grundzüge des deutschen und österreichischen Versäumnisverfahrens.- Leipzig: Universitätsverlag von Robert Noske, 1933.
149. Staudinger J. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: Staudinger BGB - Buch 1: Allgemeiner Teil: §§ 164-240a. Berlin: ottoschmidt, 2024.
150. Stein F., Jonas M. Kommentar zur Zivilprozessordnung. Band. 4. - 23. Auflage. - Tübingen: Mohr Siebeck, 2018.

151. Stetter-Lingemann, A. Die materielle Rechtskraft eines die negative Festklage abweisenden Urteils: insbesondere bei unrichtiger Beweislastverteilung. Sofort-Druck Tübingen, 1992.
152. Stöcklein R.A. Das Säumnisverfahren im deutschen Zivilprozeß: eine kritische Betrachtung der derzeitigen Regelung.-Erlangen, Univ., Diss., 1960.
153. Tiedtke K. Zur Rechtskraft eines die negative Feststellungsklage abweisenden Urteils. NJW 1990, 1697.
154. Thomas H., Putzo H. Zivilprozessordnung: FamFG, Verfahren in Familiensachen, EGZPO, GVG, EGGVG, EU-Zivilverfahrensrecht: Kommentar. 45. Auflage. München: C.H. Beck, 2024
155. Weitzel J. Dinggenossenschaft und Recht: Quellen und Forschungen zur höchsten Gerichtsbarkeit im alten Reich. I. Teilband.
156. Wesel U. Geschichte des Rechts : von den Frühformen bis zur Gegenwart. 5., neu bearbeitete Auflage. München: C.H. Beck, 2022.
157. Windau B. Ziemlich schwierig: Objektive Grenzen der materiellen Rechtskraft. URL: <https://anwaltsblatt.anwaltverein.de/de/zpoblog/objektive-grenzen-rechtskraft-vorfragen-zwischenfeststellungsklage>
158. Wolf M. Das Anerkenntnis im Prozeßrecht. - Bad Homburg v.d.H. [u.a.]: Gehlen, 1969.
159. Zeuner A. Die objektiven Grenzen der Rechtskraft im Rahmen rechtlicher Sinnzusammenhänge. J.C.B. Mohr (Paul Siebeck) Tübingen, 1959.
160. Zimmermann W. Zivilprozessordnung: mit Gerichtsverfassungsgesetz und Nebengesetzen. Kommentar anhand der höchstrichterlichen Rechtsprechung. 7., neu bearb. Aufl. Recklinghausen: ZAP-Verl. Für die Rechts- und Anwaltspraxis, 2006.
161. Zöllner R., Althammer C., Feskorn C. Zivilprozessordnung: mit FamFG. 34. neubearbeitete Auflage. – Köln: Otto Schmidt, 2022.

Материалы судебной практики:

162. BAG Urteil vom 14.10.2020 - 5 AZR 712/19.

163. BGH Urteil vom 20.11.2018 – VI ZR 394/17. NJW 2019, 1751.
164. BGH Urteil vom 24.08.2016 – VIII ZR 182/15. NJW 2017, 487.
165. BGH Urteil vom 14.09.2018 – V ZR 267/17. NJW 2019, 310.
166. BGH Urteil vom 12.10.2016 – RiZ (R) 6/13. NJW-RR 2017, 763.
167. BGH Versäumnisurteil vom 13.11.2014 – IX ZR 267/13. BGH MDR 2015, 1094.
168. BGH Urteil vom 22.03.2011 – II ZR 249/09. NJW 2011, 2048.
169. BGH Urteil vom 24.07.2014 – I ZR 27/13. BGH GRUR 2015, 269.
170. BGH Urteil vom 11.03.1983 – V ZR 287/81. NJW 1984, 126.
171. BGH Urteil vom 20.10.1995 – V ZR 263/94. NJW 1996, 396.
172. BGH Beschluss v. 18.07.2013 Az. IX ZB 41/12.
173. BGH Beschluß vom 05.12.2005 – II ZB 2/05. NJW-RR 2006 565.
174. BGH Urteil vom 05.02.1953 – III ZR 105/51. NJW 1953 702.
175. BGH Beschluß vom 18.09.1996 – VIII ZB 28/96. NJW 1996 3345.
176. BGH Urteil vom 08.02.1994 - KZR 2/93. NJW 1994 1651.
177. BGH Urteil v. 13.04.2011 – XII ZR 131/09.
178. BGH Urteil von 19.04.2012 – I ZR 86/10. NJW-RR 2012 1506.
179. BGH Urteil vom 13. Mai 1980 – IV ZR 276/78 – OLG Frankfurt. LG Frankfurt. URL: prinz.law/urteile/bgh/IV_ZR_276-78.
180. BGH Urteil vom 16.01.2008 – XII ZR 216/05. NJW 2008 1227.
181. BGH Urteil vom 19.11.2003 – VIII ZR 60/03 BGH NJW 2004 1252.
182. BGH Urteil vom 28.06.2016 – VI ZR 559/14 BGH NJW 2016 3244.
183. BGH Urteil vom 03.07.1980 – IV a ZR 38/80. NJW 1980, 2461.
184. BGH Urteil vom 07.07.1993 – IV ZR 190/92. NJW 1993, 3072.
185. BGH VersR 1984 586. URL.:
https://www.prinz.law/urteile/bgh/IVa_ZB__2-84.
186. BGH Urteil vom 27.01.1977 - IX ZR 147/72. NJW 1977 765.
187. BGH Urteil vom 23.01.1981 – V ZR 146/79. NJW 1981, 1097.
188. BGH, Urteil vom 14.02.2006 – VI ZR 322/04. NJW-RR 2006, 712.

189. BGH Urteil vom 20.10.1995 – V ZR 263/94. NJW 1996, 395.
190. BGH Urteil vom 03.12.1987 – VII ZR 374/86. NJW 1988, 1210.
191. BGH Urteil vom 19.11.2003 – VIII ZR 60/03. NJW 2004, 1252.
192. BGH Urteil vom 14.02.2006 – VI ZR 322/04. NJW-RR 2006, 712.
193. BGH Urteil vom 08.11.2004 – II ZR 362/02. NJW-RR 2005, 338.
194. BGH, Urteil vom 16.05.2013 – I ZR 28/12. NJW 2013, 3789.
195. BGH, Urteil vom 27.11.2014 – I ZR 124/11. BGH GRUR 2015, 672.
196. BGH, Urteil vom 05.11.2015 – I ZR 91/11. BGH NJW 2016, 2335.
197. BGH Urteil vom 10.06.2016 – V ZR 125/15. BGH NJW 2017, 486.
198. BGH Urteil vom 23.09.1992 – I ZR 251/90. BGH NJW 1993, 918.
199. BGH Urteil vom 13.10.1994 – I ZR 99/92. BGH NJW-RR 1995, 358.
200. BGH Urteil vom 12.07.1985 – V ZR 56/84. BGH NJW-RR 1986, 158.
201. BGH, Urteil vom 02.10.1987 – V ZR 182/86. BGH NJW-RR 1988, 126.
202. BGH Urteil vom 21.03.1985 – VII ZR 148/83. BGH NJW 1985, 1826;
203. BGH Urteil vom 26.09.1957 – II ZR 267/56. BGH NJW 1957, 1838.
204. BGH Urteil vom 15.06.1982 - VI ZR 179/80. BGH NJW 1982, 2257.
205. BGH Urteil vom 01.07.1986 - VI ZR 120/85. BGH NJW 1987, 371.
206. BGH Urteil vom 02.12.1993 - IX ZR 11/92. BGH NJW-RR 1994, 409.
207. BGH Urteil vom 16.04.2002 - KZR 5/01. BGH GRUR 2002, 915.
208. BGH Urteil vom 02.05.2002 – III ZR 135/01. BGH NJW 2002, 2167.
209. BGH Urteil vom 08.07.1980 – VI ZR 72/79. BGH NJW 1980, 2754.
210. BGH Urteil vom 11.03.1997 – KZR 44/95. BGH NJW 1997, 2954.
211. BGH Urteil vom 13.12.1989 – IV b ZR 19/89. BGH NJW 1990, 1795.
212. BGH Urteil vom 04.12.2014 – VII ZR 4/13. BGH NJW 2015, 955.
213. BGH Urteil vom 02.03.1979 – V ZR 102/76. BGH MDR 1979, 746.
214. BGH Urteil vom 07.05.1986 – IVb ZR 49/85. BGH NJW 1986, 2057.
215. BGH Urteil vom 26.04.2012 – VII ZR 25/11. NJW-RR 2012, 849.
216. BGH Urteil vom 28.11.2002 – VII ZR 270/01. NJW-RR 2003, 303.
217. BGH Urteil vom 17.02.1983 – III ZR 184/81. BGH NJW 1983, 2032.

218. BGH Urteil vom 28.05.1969 – V ZR 46/66. NJW 1969, 1479.
219. BGH Urteil vom 25.09.2007 – X ZR 60/06. NJW 2008, 373.
220. BGH Urteil vom 05.02.2009 – III ZR 164/08. NJW 2009, 1213.
221. BGH Urteil vom 30.05.1972 – I ZR 75/71. NJW 1972, 1580.
222. BGH Urteil vom 13.05.1997 - VI ZR 181/96. NJW 1997, 3447.
223. BGH Urteil vom 08.11.1965 - VIII ZR 300/63. NJW 1966, 446.
224. BGH Urteil vom 21.12.1967 - VII ZR 166/63. BGH NJW 1968, 503.
225. BGH Urteil vom 20.01.2004 – VI ZR 70/03. NJW 2004, 1243.
226. BGH Urteil vom 03.07.1980 – IV a ZR 38/80. BGH NJW 1980, 2461.
227. BGH Urteil vom 12.07.1957 – VI ZR 176/56. BGH NJW 1957, 1635.
228. BGH Urteil vom 08.02.1996 – IX ZR 215/94. BGH NJW-RR 1996, 826.
229. BGH Urteil vom 30.06.2017 – V ZR 134/16. BGH NJW 2017, 3438.
230. BGH Urteil vom 03.07.1961 – III ZR 19/60. BGH NJW 1961, 1969.
231. BGH Urteil vom 28.09.2000 – VII ZR 57/00. BGH NJW-RR 2001, 310.
232. BGH Urteil vom 14.07.2008 - II ZR 132/07. BGH NJW-RR 2008, 1512.
233. BGH Urteil vom 11.03.1983 - V ZR 287/81. BGH NJW 1984, 126.
234. BGH Urteil vom 07.07.1993 – VIII ZR 103/92. BGH NJW 1993, 2684.
235. BGH Urteil vom 08.06.2005 - XII ZR 294/02. BGH NJW 2005, 2313.
236. BGH Urteil vom 14.03.2008 - V ZR 16/07. BGH NJW 2008, 1446.
237. BGH Urteil vom 07.02.1995 - VI ZR 201/94. BGH NJW 1995, 1614.
238. BGH Urteil vom 24.05.1988 – VI ZR 326/87. BGH NJW 1988, 2300.
239. BGH Urteil vom 20.03.2001 – VI ZR 325/99. BGH NJW 2001, 3414.
240. BGH Urteil vom 22.02.2018. – VII ZR 253/16. BGH NJW 2018, 2056.
241. BGH Urteil vom 15.11.2012 – IX ZR 103/11. BGH NJW-RR 2013, 757.
242. BGH Urteil vom 22.07.2010 – V ZB 178/09. BGH NJW 2011, 528.
243. BGH Urteil vom 14.02.2008 – I ZR 135/05. BGH NJW 2008, 2716, 2717.
244. BGH Urteil vom 20.01.2015 – VI ZR 27/14. BGH NJW 2015, 1252, 1253.
245. BGH Urteil vom 21.08.2014 – VII ZR 24/12. NJW-RR 2014, 1298.
246. BGH, Urteil vom 11.12.1979 - X ZR 49/74. BGH NJW 1980, 838.

247. BAG Urteil vom 21.12.1982 – 1 AZR 411/80. BAG NJW 1983, 1750.
248. BSG Urteil vom 15.11.1988 - 4/11 a RA 20/87 – BSG NJW 1989, 1758.
249. BVerfG (1. Kammer des Ersten Senats) Beschluß vom 30.09.2003 – 1 BvR 2388/02. BVerfG NJW 2003, 3759.
250. BVerfG Beschluß vom 13.02.2019 – 2 BvR 633/16.
251. BVerfG Beschluss vom 01.02.1978 - 1 BvR 436/77 - BVerfGE 47, 182, 187.
252. BVerfG Beschluss vom 15.04.1980 – 1 BvR 1365/78 - BVerfGE 54, 43;
253. BVerfG, Beschluß vom 21.10.1981 - 1 BvR 1024/79 – BVerfGE NJW 1982, 30.
254. KG Beschluss vom 29.04.1988 – 18 WF 2365/88. NJW 1988 2807. URL.: <https://beck-online.beck.de/Dokument?vpath=bibdata%2Fzeits%2Fnjw%2F1988%2Fcont%2Fnjw.1988.2807.1.htm&pos=15>.
255. LG Köln Beschluss vom 15.10.2013 - 39 T 60/13.
256. OLG Braunschweig Urteil v. 18.05.1961 Az. 2 U 161/60; LAG Sachsen Urteil v. 07.08.2000 Az. 10 Sa 509/99.
257. OLG Düsseldorf Urteil vom 06.05.1994 – 22 U 219/93. OLGZ 1994, 546.
258. OLG Frankfurt a. Main Beschluss vom 03.01.2018 2 Ss OWi 133/17. URL.: https://www.burhoff.de/asp_weitere_beschluesse/inhalte/4357.htm.
259. OLG Hamm, Urteil vom 13.11.2015 - 12 U 8/15. MDR 2016, 114.
260. OLG Hamm Urteil vom 27.01.1999 – 3 U 58–98. NJW-RR 1999, 1589.
261. OLG Hamm Urteil vom 13.06.1985 – 24 U 54/84. NJW-RR 1986, 1123.
262. OLG Koblenz, Beschluß vom 28. 5. 2004 - 5 W 367/04. NJOZ 2005, 170.
263. OLG Oldenburg Urteil vom 18.03.1997 – 5 U 141/95. VersR 1997, 1541.
264. OLG München Anerkenntnisurteil v. 14.07.2023 – 19 U 1370/23 e.
265. OLG München Anerkenntnisurteil v. 14.07.2023 – 19 U 1370/23 e.
266. OLG München Beschluss vom 08.03.2016 – 31 Wx 386/15. BGH NJW 2016, 2512.

267. OLG Düsseldorf, Urteil vom 05.02.1991 – 4 U 68/90. NJW-RR 1992, 922.
268. OLG Rostock Beschluss vom 12.11.2001 – 10 UF 336/00. FamRZ 2002, 673.
269. OLG Köln, 27.06.1996 - 1 U 2/96. VersR 1997, 1551.
270. OLG Schleswig, Beschluss vom 23.08.2006 - 15 WF 226/06 - FamRZ 2007, 401.
271. RG, Urteil vom 19.06.1935 - I 346/34. RG 148, 199.

Электронные ресурсы:

272. Abschlussbericht zum Forschungsvorhaben „Erforschung der Ursachen des Rückgangs der Eingangszahlen bei den Zivilgerichten“ // Bundesministerium der Justiz. URL: https://www.bmj.de/SharedDocs/Downloads/DE/Fachinformationen/Abschlussbericht_Eingangszahlen_Zivilgerichte.html.
273. DESTATIS. Statistisches Bundesamt. Statistischer Bericht - Zivilgerichte – 2023. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Gerichte/statistischer-bericht-zivilgerichte-2100210237005.html>.
274. Разъяснение на сайте министерства юстиции федеральной земли Нижняя Саксония.
URL: https://www.mj.niedersachsen.de/startseite/service/justiz_verstehen/die_verschiedenen_gerichtsverfahren/freiwillige_gerichtsbarkeit/freiwillige-gerichtsbarkeit--132439.html#:~:text=Die%20freiwillige%20Gerichtsbarkeit%20ist%20eine,und%20dem%20Schutz%20privater%20Rechtsverh%C3%A4ltnisse.